

САМВЕЛ АВЕТИСЯН

РАБОТНИК

Работник

Самвел Аветисян

Работник

«Автор»

2023

Аветисян С.

Работник / С. Аветисян — «Автор», 2023 — (Работник)

У этого романа вполне могло быть и второе название – «Бег». Бег на короткие дистанции или трусцой, бег по кругу или по ленте Мёбиуса. Или всё-таки «Бегство»? От друга к другу, от девушки к девушке, от работы к работе, от директора к директору, от больших бед к маленьким радостям, от кредиторов к должникам... А в целом всё это - жизненный путь нашего мятущегося, ищущего, суесящегося, размышляющего героя. Героя наших дней.

© Аветисян С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	83
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Самвел Аветисян

Работник

Глава 1

Описание обстановки:

2007 год, Россия, родина Ленина.

Последний месяц лета в этих краях в те времена был жарким и даже знойным не только в плане погодных условий. Горячая пора для всех студентов, сдающих государственные экзамены и защищающих дипломные работы.

Героем сценария является растолстевший парень среднего роста, в возрасте 22 полных лет, постоянно поправляющий небольшие очки, которые всем окружающим видятся розовыми. Он носит странное имя, словно подчёркивающее его исключительность, непохожесть, объясняющее ему же самому его отдельное стояние в толпе. Однако наш беззаботный герой вовсе не мнит себя героем. Не прилагая к этому никаких усилий, он привлекает внимание разнообразной публики. Он очень общителен, дружелюбен, открыт, весел, лёгок на подъём, сострадателен, готов оказать любую посильную помощь нуждающимся. Так, к примеру, его дипломная работа оказалась седьмой по счёту, которую он самолично написал. Ведь его круг общения состоял из личностей, у которых не было то возможностей, то времени, то, как оказалось потом, мозгов, чтобы написать самую важную работу во всём процессе получения высшего образования самим.

Несмотря на постоянную вовлеченность в процессы жизни общества, в котором находился наш великодушный герой, большое количество времени он проводил со своей девушкой. Она была старше него на шесть лет. За её плечами был немалый стаж деятельности в сфере продаж. MLM проект, захвативший, как тогда казалось, всю страну, никак не поддавался этой хрупкой и рыжей особе. А вот по основному направлению – продаже услуг и товаров сотового оператора, её дела шли очень хорошо, а недавно полученная должность старшего продавца лишь подчёркивала это. Казалось, коллеги из всех трёх основных отделов центрального универсального магазина не только приняли её в новой должности, но и были откровенно рады за нее.

Вместе они любили принимать гостей. Их частые переезды из одной съёмной квартиры в другую приводили к ним на новоселье, празднования дней рождения, Нового года, да и просто ночные посиделки многих. Но теперь они жили в квартире её матери, как тогда всем казалось, будущей тёщи нашего наивного героя. Прекрасная парочка – начинающий юрист и успешный, опытный, продающий менеджер.

Поздним для ужина, но уютным вечером середины-конца августа между молодым дипломированным специалистом в области юриспруденции и его спутницей произошёл весьма предсказуемый разговор:

– Я завтра утром с пацанами еду на рыбалку, скорее всего, останемся с ночевкой, они обещали мне отдать остаток денег за их дипломные...

– Опять! Опять со своими одноклассниками?! Снова будете пить, не просыхая?! Опять всё затянется?! Ты же обещал! – сдвинув к переносице брови и вытянув шею, произнесла она.

– Да знаю я, что я обещал! Знаю! Не нужно мне каждый раз напоминать об этом! Но мы уже давно договаривались, пока все могут, пока есть время... Да и не рыбак я, но поеду, это же друзья, впечатления...

– И снова денег не отдадут! Или опять всё на гулянку потратишь!

Разговор не заходил в тупик, но и продолжать его не было ни сил, ни желания. Однако она продолжала.

– Понимаешь, сейчас такое время, когда всё может резко измениться...

Он громко хлюпал как всегда отменным борщом, глядя в тарелку.

– Была вчера в офисе, там переполох какой-то, коробки с бумагами на столах, а директор даже не уделил мне время. Сотрудники повторяют: «глобализация, слияние, объединение» ...

– Хм, объединение... это же прекрасно, – ухмыляясь и подкладывая ложкой сметану в борщ, продолжал есть он.

– Ага! Вот только нашему местному сотовому оператору, видимо, хана придёт, а все наши торговые точки продадут за гроши более крупной компании... – встревоженно, обеспокоенно и быстро говорила она, поджигая очередную сигарету.

– Пора уже прекратить быть студентом! Заканчивай свои пьянки и ищи настоящую работу! С твоими друзьями много не заработаешь! – нервно выпуская дым из носа, продолжала напирать она.

– Послушай... – успокаивающе улыбаясь, отставляя пустую тарелку и вытирая губы рукой, тихо сказал он... – мы с пацанами уже на следующей неделе едем смотреть помещение под офис, где откроем ООО, между прочим, и будем работать вместе, сами на себя, а не на дядю, так сейчас все делают...

– Вот именно что все! А вы кто?! Вы мальчишки! Откуда клиентов возьмёте!? Кто к вам придёт? Опять будете хернёй страдать! – окончательно вспылила она, яростно затушив окурок в переполненной пепельнице, от чего ранее затушенные бычки разлетелись по всему полу кухни...

В ту же секунду эта только что грозная и пылающая фурия, очень грациозно взмахнув копной ещё пахнущих лаком волос, со всей своей стройностью и хрупкостью бросилась вниз, чтобы затушить сильно дымящий уголёк и собрать давно остывшие сигаретные остатки и пепел. В арсенале всех своих плюсов она так же, как и он, имела любовь к чистоте и порядку.

– Я спать лягу в зале, за мной заедут в четыре утра, чтоб не будить тебя. – встав из-за стола, громко потягиваясь, сказал он и удалился.

Утро было по-настоящему прекрасным. Оценив красоту мерцания пробивающего темноту света в окне, наш романтический герой был приятно удивлён так присущей ему пунктуальности собственных друзей – будущих коллег, что даже улыбнулся вибрирующему и движущемуся от вибрации из стороны в сторону по крышке компьютерного стола, словно хвост дружелюбного пса, звонящему телефону.

Спустившись к машине, совершив четыре рукопожатия, он обратил внимание, что в 04:04 утра автомобиль с четырьмя его друзьями тихо тронулся, весело звякнув стеклом бутылок в багажнике. А над городом с каждой минутой становилось светлее. Лёгкий туман за стеклом придавал таинственности загадочно-задумчивому выражению лица Рулевого. По дороге к озеру машина напрочь застряла в грязной луже. Застряла так, что лишь усилиями сонного тракториста из близлежащей деревушки и его «Белоруса» из близлежащей деревушки её удалось вытащить. Солнечный свет уже пригревал, когда ребята, разложившись, наливали по первой. «За рыбалку!»

На костерке в окружении белого лёгкого дыма закипала уха. Наш ответственный герой помешивал варево огромным половником. Наливая очередную порцию пьянящей прозрачной жидкости, он понял, что не прочь обсудить вопрос причитающегося ему и давно уже обещанного гонорара. Смелостью в вопросе денег он не обладал, потому и окликнул приятелей, якобы для очередного тоста. Отреагировал прибытием только один.

Взяв в свободную от железной военной кружки руку сверкающую половинку бледно-зелёного солёного огурца, наш ожидающий понимания герой, приподняв его, громко и торжественно отвесил:

– Всякий имеет право на вознаграждение за труд! Статья... ммм... какая-то статья Конституции РФ! Так выпьем же за демократию!

– И эвтаназию! – донеслось из кустов, сквозь которые виднелся ярко-белый ровно стоящий поплавок...

– И мир во всём мире... – прогнусавил, автоматически став собеседником, сразу выпивающий единственный прибывший на зов нашего захмелевшего героя.

– Единственно верным путём развития моей организации является путь партнёрства, – продолжал гундосить собеседник.

– Не могли бы вы чуть подробнее пояснить, о чём это вы? – ещё не закусив и вытаращив глаза, сказал только что выпивший изумлённый герой.

– Для стабильного дохода моей организации я буду подбирать себе равнозначного партнёра, который сможет оказывать услуги на моём уровне профессионализма. Мы сможем быть взаимозаменяемыми, высокооплачиваемыми, успешными компаньонами... – сметая всё заботливо и красиво нарезанное съестное перед собой, спокойно продолжил собеседник нашего иступлённого героя.

– Позвольте, сир! – с усмешкой подливал он жидкость в кружки, – не кажется ли вам, что грамотнее в юридической компании иметь штат сотрудников, где каждый отвечает за конкретную операцию. Таким образом, поток клиентов может быть существенно выше, а значит, и прибыльность больше. Делегирование собственных полномочий приведёт к настоящему успеху. Ведь на то она и компания, на то она и нарекается «обществом», пусть даже с «ограниченной ответственностью», чтобы создатели могли позволить себе не быть на сто процентов вовлечёнными в процесс деятельности. Нужно думать о сотрудниках и их мотивации, брать большие уровни ответственности, развиваться и не засиживаться в одном процессе. Создавать движение коллектива. А то, о чём вы говорите, простите, будет являться частным, или, как сейчас грамотно выражаются, индивидуальным предпринимательством. Это утопия, безусловно... простите...

– Утопия? О чём спор, господа?! Давайте лучше выпьем! Уха готова?! – громко смеясь, вмешался Рулевой, подходя с двумя длинными удочками в руках, на лесках которых висели ещё треплющиеся и переливающиеся на солнышке караси.

– Сир! – громко рассмеялся Автоматический.

Действительно, уже через неделю состоялся контрольный обзвон рыболовов нашим нетерпеливым героем. Выяснилось, что в вопросе осмотра помещения под офис готов поучаствовать только один из будущих учредителей. Им оказался тот самый Автоматический собеседник, но согласился только на своих условиях, о которых обещался рассказать при встрече. Наш обескураженный герой выехал на эту встречу.

Добираться пришлось с пересадками. Всего лишь тридцать шесть минут на автобусе до центра, так как в обеденное время мост через реку свободен и обычной часпиковой пробки нет, и ещё двадцать две минуты на другом автобусе от центра города. Район незнакомый. Неподалёку от остановки его ждал с унылым лицом Автоматический. Пройдя несколько десятков метров, они свернули к старому многоэтажному жилому дому. Огромным ржавым ключом была открыта небольшая, ещё более ржавая дверь, они зашли в тёмное помещение. Со скрипом и громким щелчком зажегся свет, позволявший разглядеть замазанные болотного цвета краской окна. Свет, постепенно разгорался, и в середине комнаты стала различима груда пахнущей сыростью одежды.

– Короче, это помещение одного моего знакомого, тут раньше магазин «Вторые руки» был, ну, подпольный, короче. Ну, он, короче, говорит, мол, распродайте всю оставшуюся тут одежду и занимайте помещение. Он на пару лет уехал, по деньгам за аренду договоримся, ска-

зал, короче, – говорил спокойно собеседник, расхаживая с опущенными в пол глазами, словно боясь споткнуться обо что-либо, нашему сморщенному герою.

Выдохнув, наш решительный герой заприметил на дверце тёмного шкафа, висящий чёрный рифлёный пиджак. Направившись к нему, он споткнулся, о торчащий из пола выломанный кусок паркетной доски. Когда ему удалось аккуратно снять с дверцы шкафа пиджак, тот рухнул в противоположную от него сторону.

– Пойдём выйдем, покурим, что ли – неожиданно предложил наш смущённый, с пиджаком в руках, герой Автоматическому собеседнику...

По дороге домой наш растрепанный герой, решил зайти к родителям, которые жили неподалёку, и поинтересоваться у отца о возможности подработки с ним на отделочно-ремонтных работах. Отец сказал, что подсобник ему не нужен, так как он заканчивает объект и остались только наиболее сложные и профессионально ответственные работы, которые передоверить кому-либо он не сможет.

Наш задумчивый герой сидел у родителей до глубокого вечера, и только когда удостоверился по телефону, что его девушка собирается ложиться спать, пошёл к ней. Приодев «новый» пиджак из «Вторых рук», он появился с широкой улыбкой в дверях, где, уже пижамная, его встречала девушка.

– Ого! Что это за мачо? – с хитрой улыбкой спросила она.

– Да вот, подарили пиджак! Будет в чём завтра идти проводить дискотеку... – быстро раздеваясь и так же быстро, заговаривая зубы, отвечал он.

К слову сказать, наш бодрый герой, кроме редких подработок с отцом, больше похожих на школьную отработку, уже давно зарабатывал небольшие деньги на проведении мероприятий в клубе, принадлежащем брату их соседки. Та по совместительству была ещё и их общей давней подругой, да и, собственно, сводницей, которая и познакомила их.

В тот самый, вечер «нового пиджака» стало известно, что клубу, нужен новый диск-жокей. О чём наш благородный герой незамедлительно сообщил тому самому Рулевому, зная о его увлечениях музыкой. Как ни странно, вскоре клуб принял и рекомендацию, и Рулевого.

Время шло. Осенние ливни сорвали все разноцветные листья в тополиной аллее. По наступлению календарной зимы в той же тёплой и кропотливо отделанной отцовским напарником, коим являлся одноклассник нашего заботливого героя, кухне состоялся очередной предсказуемый разговор.

– Нас с понедельника, всех увольняют, – тихо говорила она, держась за голову, – перед самым Новым годом, представляешь... ну, директор обещал мне премию выдать, если я продам все остатки со склада – выбрасывая бычки из переполненной пепельницы, продолжала она. – Я совсем не понимаю, что мне дальше делать... одна из нашего отдела и из кадров вон одна собираются в Москву ехать, вроде как почву пробивают и с квартирой договариваются... Не, я туда не поеду, у меня там мама уже полтора года по съёмным мотается, к ней не хочу, а с этими третьей, точно не смогу... У меня тут квартира... Буду, что-то другое искать, тут...

– Да ладно тебе, Новый год скоро будем встречать! Как встретишь его, так и проведёшь! Все же знают! Давай составлять меню! Что приготовим? – ничуть не сомневаясь в своих словах, ободряюще восклицал, наш оптимистичный герой.

Праздники прошли незаметно, как время, в которое мы спим. Однажды суровым февральским вечером, который начинается уже в 3 часа дня, состоялся очередной разговор.

– Девчонки там, в Москве, нормально устроились: и живут, и зарплаты не то что здесь предлагают... Представляешь, мне, старшему продавцу, каких-то жалкие десять тысяч, да эти деньги девчонки за квартиру только отдают, а ещё квартплата... ну, правда, у них сразу за три месяца вперёд попросили... Ну, а что? Зато одна на двадцать пять устроилась, другая на тридцать! А может, я договорюсь, ты у них поживёшь, найдёшь работу, снимешь квартиру, а потом и я перееду? Всё равно брата соседки подстрелили, а без него клубу хана!

И вот наш отважный герой спускается с огромной сумкой на эскалаторе. Его сбивают люди, сбегающие по лестнице вниз, и, оглядываясь, что-то кричат. Оказалось, что стоять нужно только с правой стороны, у поручня, чтобы не мешать более мобильной чачти пассажиров передвигаться быстрее в общей быстрой толпе. Казалось, спуск в метро был бесконечно долгим. Пропитанные советским духом времени стены сжимали огромную, серо-чёрную толпу спешащих, навьюченных сумками людей. Грохот, не утихавший внутри вагонов, перебивал звуки музыки из, до боли глубоко вставленных в уши наушников МРЗ-плеера, работающего от пальчиковых батареек.

Встреча с уже знакомыми лицами «женской национальности» оказалась алкогольной, а для нашего растерянного героя даже слишком алкогольной и зашлифованной пивом.

Утром, проснувшись от холода и чувства жажды, наш потерянный герой лежал под одеялом на полу шестиметровой кухни однокомнатной квартиры. Судя по тишине вокруг, дома никого не было. Вид из окна говорил о том, что он находится на одном из верхних этажей здания, так как было видно множество крыш девятиэтажных, в точности таких же, как и в его родном городе, домов. Достав из своей сумки, которая занимала ровно половину коридора, трёхлитровую банку солёных огурцов, заботливо предоставленную мамой, он решительным движением ножа проколол в её крышке две дырки и начал жадно глотать, прозрачный, как слеза, очень солёный рассол. Рассол медленно удалял шершавость сушняка, сначала с языка, а потом и с нёба нашего обезвоженного героя.

В углу комнаты на небольшом, белом столике стоял персональный компьютер. Через пару минут экран монитора отображал страницу открытого электронного почтового ящика нашего уже чистого героя. Поисковый запрос «Работа в Москве» в одной из первых строк выдавал как результат ссылку на страницу со странным названием, в переводе звучавшем как «Голова охотник». Просто огромное количество вакансий, и зарплаты указаны такие, что наш удивлённый герой решил покурить перед началом регистрации. Что ж, регистрация на сайте, создание резюме, просмотр кучи вакансий, отклики на некоторые из них занимали нашего нацеленного героя до тех пор, пока не вернулись с работы девчонки.

Первым делом нашим приготовившим для всех ужин героем были выслушаны недовольства женских лиц по поводу его невероятно громкого храпа, доносившегося из кухни всю ночь и мешающего уснуть явно сплотившимся подружкам. Оставшийся с вечера алкоголь был разлит в ту же минуту по вчерашним рюмкам, но поддержать нашего расстроенного героя никто не намеривался.

– Ну что, нашёл работу?! – резко спросили они в два голоса, хором.

Оставив, как ему показалось в тот момент, абсолютно бестактный вопрос без ответа, наш запрессованный герой, допив третью рюмку, оделся и вышел в магазин за продолжением собственного банкета. Стоя у лавочки подъезда и глотая прямо из горла бутылки неизвестную жидкость, наш с наворачивающимися слезами на глазах герой позаонил своему другу. Жалуюсь, матерясь и плача в трубку, наш опьянённый герой двинул в сторону Казанского вокзала. Оказалось, что ближайший поезд домой будет только завтра днём...

По приезду домой наш виноватый герой искал поддержки во взгляде родителей и своей девушки и, не находя её, продолжал игнорировать вопросы о том, почему он вернулся. У его друга, которому он плакался из Москвы, отец имел долю трубопрокатного завода. Друг, как и обещал, привёл нашего смущённого героя к нему. Тот, попросив следовать за ним, показал гору документов вперемешку с папками и файлами, небрежно развалившуюся по всему новому архиву, и с нескрываемой усмешкой предложил начать их разгребать и перелопачивать.

– А дальше посмотрим, на что ты нам сгодишься, – многозначительно сказал отец друга, поправил свой безрукавный тулуп и удалился к себе, в кабинет.

Наш онемевший герой, вглядываясь в кучу из бумаги, как будто чего-то ждал. Вдруг в углу громко скрипнула дверь, в которую ворвался сияющий от радости друг.

– Поехали со мной! – крикнул он, стоя у железной двери, которая с грохотом захлопнулась, в конце фразы, словно поставив жирный восклицательный знак в конце его и без того восклицательного предложения.

В течение следующего месяца много раз эта фраза весело разносилась с одновременным грохотом двери по стенам холодного, с высокими потолками помещения, где наш озабоченный герой, бережно, в тонких чёрных перчатках и куртке с капюшоном, раскладывал по папкам внимательно вычитываемые бумаги. За окном серело по-февральски яркое небо, а дневной свет от ламп, висящих высоко на потолке, придавал нашему замерзающему герою чувство бесконечности холода, так как горел всегда и не выключался. Отец друга говорил, что эти лампы помимо света ещё и тепло выделяют. В каком-то известном только нашему сосредоточенному герою порядке папки расставлялись в ряды на тяжёлые серые железные полки, которые, словно безмолвные рабы, покорно ждали, вытянув свои руки, по периметру всего помещения.

Каждый раз, выезжая с другом на чёрной машине за пределы заводских ограждений, наш впечатлительный герой любил наблюдать, как неподалёку величественно серели огромные дымящие трубы, бетонные заборы сдерживали границы однополосных дорог, а редкие, казавшиеся гигантскими, здания наводняли огромную территорию промышленной зоны его любимого и очень родного, особенно с недавних пор, города.

– Представляешь!? Я сегодня зарегистрировался на каком-то сайте, где можно ввести информацию о себе, ну там, школу, где учился, место службы, выложить фотографию и найти своих знакомых, даже если вы сейчас в разных городах! Так круто, я столько народу нашёл, с кем, уже давно потерял связь! Тебя, случайно, на этом сайте нет? Надо бы добавить тебя в друзья, чтобы точно никогда не потеряться! Круто, да?!

«Действительно круто», – подумал наш мечтательный герой, вспоминая всех, кого бы он хотел найти. В тот же вечер, отыскав нужный сайт, наш улыбающийся герой попросил сфотографировать его на цифровой фотоаппарат, которым обладала соседка. Вставив шнур в свой персональный компьютер, он со знанием дела загрузил и разместил получившуюся фотографию на сайте, заканчивая регистрацию своей страницы. В мгновение сотни фотографий очень знакомых лиц прокручивались им по выпуклому экрану монитора.

Снимая перчатки и откидывая капюшон, наш сияющий герой под конец рабочего дня стеснительно входил в кабинет отца друга.

– Сегодня ровно месяц, как я у вас работаю, – сдержанно сказал наш воспитанный герой.

– Что ж, поздравляю, – без улыбки, взяв телефон в руки, сказал отец друга в ответ и, совершая дозвон, прижав трубку щекой к шее, надевал дублёнку, внимательно и ровно глядя в глаза нашему безмолвному герою.

– Да-да! Ну вот, выезжаю уже! Да, вот свет в кабинете выключаю! – громко говоря в трубку, указывал он на дверь, продолжая безотрывно смотреть нашему герою в глаза.

Пожинав, выслушав очередную историю о несправедливости, безвариантности и отсутствии дохода от постоянно дымящей, в тёплом халате сидящей нервной девушки наш понимающий герой отправился в зал на очередные поиски недостающих его герою артефактов, манной и «бутылочек здоровья». Перед входом в игру он лениво зашёл на свою страничку, ответил на привычные уже сообщения, принял несколько приглашений в друзья от страниц с фотографиями знакомых лиц и задумался о поиске человека, с которым они общались ещё в школе. На запрос по фамилии и имени вышло множество страниц. Добавил в запрос город и номер школы – высветилась одна, где с тёплой улыбкой в даль смотрел черноволосый парень с характерным шрамом на подбородке. Оставив запрос на добавление в друзья, наш зевающий герой выключил компьютер.

Выходной день принёс с собой приветственную фразу от пользователя со шрамом. Наш заинтересованный герой поспешил вступить в неспешную, продолжавшуюся четыре дня переписку.

– Я сейчас являюсь директором одной организации, мы нефтепродукты продаём потихоньку, – скромно отвечал шрам.

– Ого! Целым директором... Ну, я в тебе и не сомневался! Вам, кстати, юрист не нужен, а то я вот работу себе подыскиваю. Могу бумаги приводить в порядок, договора проверять, составлять нужные документы.

– Да у нас организация небольшая, особо бумаг-то и нет, но я подумаю.

Наступала весна. Тот самый запах, оповещавший о приходе новой жизни, который чувствовал только он, как казалось нашему принимающемуся герою, жадно втягивался торчащим из кухонного окна носом. В то самое утро светло-жёлтое солнце равномерно расплывалось по бледно-голубому небу, заставляя неприщуренный глаз слезиться. Оно светило так ярко, что слежавшийся снег во дворах стал оседать, спрессовываться и скрывать под собой воду, которая уже не могла больше прятаться. Местами вырываясь наружу, мутная ледяная жидкость сверкала и переливалась. Объединяясь в ручьи, она стремилась уползть в ямы зарешённых сливов на дорогах.

– Ну что, ты надумал что-нибудь? – спросил, написав в диалоговом окне сайта, наш вынужденный герой у шрама-директора.

Уже собравшись и завязывая шнурки, он услышал из зала женский голос, оповестивший о пришедшем ответе.

– Ну, открой и прочти, – сказал он безнадежно, продолжая шарить по многочисленным карманам чёрной тяжёлой кожаной куртки в поисках ключей.

«Да, надумал. Приезжай в следующую пятницу ко мне в офис, обсудим». И адрес, – уже выходя из остеклённых дверей зала, с вопросительным выражением лица произнесла ещё не причёсанная, в помятой пижаме, заспанная подруга.

– Лёд тронулся, господа! – с нескрываемой улыбкой удаляясь за обе двери, вышел из квартиры наш неожиданно ошарашенный герой.

Ясные, яркие по-весеннему дни недели 2008 года, казались очень длинными нашему ожидающему герою. И вот уже почти все холодные, в основном чёрные скоросшиватели были расставлены по полкам и обклеены белыми, с большими буквами прямоугольниками. Брызги луж вперемешку с оставшимся снегом, высоко и далеко в стороны вылетающие из-под ещё шипованной резины машин, веселили и расширяли улыбку его довольного друга.

– Сейчас пообедаем, и в Кузнецк поедом. Там у них договор закончился, надо продлить. Заодно сауну обещали!

– Какой Кузнецк?! Я на завтра отпроситься хотел, мне срочно надо...

– Ты чего, какой «отпроситься», тут батя такое дело нам доверил, выезжаем после обеда, в субботу вернёмся!

– Пипец, конечно... – доставая телефон, сказал наш расстроившийся герой.

– Алё, привет, открой, пожалуйста, мою страницу и напиши «лицу со шрамом» следующее: «Привет, извини, завтра не получается приехать к тебе в офис, можно на другой день встречу перенести?» Как напишешь, перезвони мне, пожалуйста. Спасибо... Целую... Пока.

Остановившись возле кафе, друг, весело хлопнув дверцей автомобиля, улыбаясь, крикнул:

– Идём, идём, сегодня платишь ты!

Наш ничего не понимающий герой медленно и стыдливо вошёл, прищуриваясь и настраивая взгляд, в показавшееся с солнышка тёмным помещение. Плотные запахи вареного гороха, жареного мяса, вымоченного лука и свежих огурцов вперемешку с какими-то ещё усаживали

за шатающийся столик и, согревая изнутри, возбуждали чувство голода, заставляя выделять слюну нашего избавляющегося от верхней одежды героя.

– Три люля, три на кости, две пети, компот! – как всегда, громко и весело донёс друг до склонившего голову и услужливо улыбающегося белозубого мужчины средних лет, восточной наружности.

Наш резко оголодавший герой жадно и с интересом наблюдал за всем, что происходит вокруг. Друг резко встал и, вытаскивая зубами сигарету из пачки, вышел поговорить по телефону. Большие кисти рук восточного мужчины быстро и уверенно потянулись к холодильнику. Через секунду между его волосатых пальцев оказались три длинных шампура, каждый из которых прогибался под весом двух огромных прямоугольных светло-коричнево-красноватых, с белыми вкраплениями, словно очерчивающими их величину, кусков мяса. Резким движением он сбросил их на полыхающий кирпичный мангал. Шматы мяса зашипели. Мужчина принялся напевать какую-то восточную мелодию и снова потянулся к открытому холодильнику. С ловкими движениями фокусника три малых шампура с металлическим звоном оказались в огне и стали поджаривать нанизанный на них фарш. Помещение окатило новым, густым запахом. Огромной деревянной ложкой, больше похожей на ковшик, повар вываливал в бледные полые тарелки парящие половинки вареного картофеля, следом в тарелку падали примерно такого же размера куски вареного мяса. Следующим движением он наполнил обе тарелки ещё кипящей жидкостью, которая скрыла под собой мелкие бледно-жёлто-коричнево-зелёные шарики, а потом и мясо с картошкой.

Продолжая напевать и вытирая руки о белый фартук, мужчина в прыжке переворачивал облизываемые пламенем шампура. Через минуту обе тарелки покачивали столик. К ним присоединилась ещё одна, с горкой вымоченного лука и ржаным хлебом, разрезанным на разносторонние треугольники. С глухим алюминиевым стуком на столе оказалась пара ложек, плотно завёрнутых, до середины, в прозрачно-белые салфетки. В ту же секунду друг, придя с крылечка, принес с собой с закрыванием двери свежий весенний запах воздуха с улицы, который сразу перемешал с приятным запахом сигаретного дыма и дорогой туалетной воды, и водрузился на стул.

– Это тебе! Для начала! – смеясь, громко оповестил друг, ставя на стол зелёную стеклянную бутылку, одновременно срывая с неё крышку. – А где компот? стакан пустой дай! Два на кости и два люля с собой заверни, остальное на стол! – громко продолжил командовать он, шмыгая носом между слов.

Бледно-жёлтая жидкость из бутылки быстро наполнила стакан, превращаясь в пену, и шапкой укрывала его. Друг, протянув наполненный стакан нашему изнемогающему герою, быстрым движением достал из кармана несколько согнутых пополам синих банкнот и кинул их в сторону нашего тянущегося за стаканом героя.

– Это тебе, это... снова тебе! – громко и весело, поднимая стакан с компотом, продолжал говорить улыбающийся друг.

Отобедав, друзья вышли покурить на крыльцо без верхней одежды.

– Дверь не закрывайте, ребята! – кричал несущий перед собой тяжёлый прозрачный пакет восточный мужчина. Поставив пакет на столик, он подошёл к ним и тихо произнёс: – Одна тысяча двести пятьдесят, пожалуйста...

Кряхтя и прикуривая, друг достал из того же кармана тысячу рублей и, протянув её повару, тоже тихо, пародируя его, сказал: – Остальное с него, – и большим пальцем указал на нашего поглаживающего живот героя.

Наш сытый и от того довольный герой достал из кармана только что полученные им деньги, и вытащив пятисотрублёвую купюру, шлепком вложил её в руку серьёзно смотрящего на него восточного мужчины, закончив движение рукопожатием, и добавил: – Это вам за скорость! Спасибо, было очень вкусно!

– Ещё будет! – Выбрасывая наполовину выкуренную сигарету, воскликнул друг, стремительно направившись к столику за пакетом и курткой... – Поехали, нужно до конца рабочего дня успеть доехать! Печать со мной, доверенность взял... Поехали, поехали!

Солнечный свет сопровождал машину сзади на протяжении всего пути. За стеклом двери проносились оттаивающие поля и ещё голые деревья, стоящие вдоль дороги. Внутри очень громко играла музыка, друзья наперебой подпевали слова известных песен.

Подъезжая к городу, заметив синий знак, машина сбросила скорость, звук магнитолы плавно убавился. В этот момент наш разомлевший герой услышал ещё одну знакомую мелодию, которая доносилась из его телефона.

– Алё! Ну что там, написала?

– Да я уже пятый раз тебе звоню, ты где? Тут, в общем, я зашла написать то, что ты сказал, а у вас в диалоге от него сообщение: «В пятницу не получается, приезжай 21-го, это тоже пятница, к 14.00».

– А, ну отлично... ну, ты же ничего не ответила, правда?

– Ну нет, вот я и хотела спросить, что писать-то? А дозвониться не могу...

– Да ладно, ничего не отвечай. Мы тут уехали, нас в командировку отправили, завтра вернёмся. Денег немного ПОДКИНУЛИ, кстати! – нарочито громко и с улыбкой сообщил наш удивлённый стечению обстоятельств герой.

Двадцать первого марта две тысячи восьмого года

– Ну вот, готово вроде. Тут теперь у вас всё по годам расставлено, тут договора, по наименованию контрагентов, вот тут стоят папки с копиями уставной документации, здесь транспортные накладные... – уверенно произносил наш довольный собой герой. – Я это... отпроситься сегодня хотел, после обеда можно я уеду?

– Конечно можно, закончил же, только тут это... в общем, нормально ты себя показал, работы не боишься, и сын тебя нахваливает вроде как... Помощник нашему юристу нужен, там у него есть несколько дел, он не справляется, мы, кстати, может, совсем его уволим скоро. Ну, короче, поднатаскаться тебе надо, ты ж молодой ещё у нас. Ну, по деньгам не знаю, сколько тебе сынок мой отслюнявил на той неделе?

– Пять тыщ...

– А, ну вот, нормально... ты сейчас типа на испытательном побудешь пару месяцев, я уже сам тебе по пятёре закрывать буду, чтоб в карман к собственному сыну не лезть, ну а там, если тебя наш юрист утвердит, глядишь, оформим чин по чину... Алло! Да! Да, конечно, сейчас я только выйду из архива.

Дверь громко хлопнула, вновь оглушив металлическим звоном нашего задумавшегося героя.

Через минуту, с очередным громким хлопком железной двери, забежал друг.

– Здорово! Ну что, батя сказал отвезти тебя, куда пожелаешь! Куда поедет? Может, сначала пообедаем? – как всегда бодро восклицал он.

– Ну, мне на тот берег надо, далеко, в общем, ты меня до остановки добрось, а там я на автобусе сам доберусь... – промямлил наш от неожиданности смущённый герой.

– Я понял, двигаем в столовку, а потом куда скажешь! На ту сторону, так на ту сторону! – похлопывая по плечу и улыбаясь, друг заботливо вывел в коридор нашего ищущего глазами куртку героя.

Когда после небольшой пробки они всё же заехали на мост, по которому с грохотом катился гудящий поезд, наш устремивший взгляд на недостроенный неподалёку мост герой вдруг резко и с серьёзным выражением лица спросил прибавляющего громкость магнитолы друга:

– А ты мне что, из своих, денег дал на той неделе?

– Ну да! Мы с батей так договорились, что, пока он не определится с тобой, платить тебе буду я! Ну а теперь, он вроде как понял, что можно тебя к коллективу подтягивать! – не мешкая, как будто давно ждал этого вопроса, перекричал пронсящий поезд и музыку вцепившийся взглядом во впереди идущую машину друг.

Проезжая по уже знакомому району, обогнув единственное в городе кольцо, проехав автовокзал, с которого всё детство наш давно не стригшийся герой уезжал в деревню, свернув с широкополосной, почти пустой дороги, друзья добрались до места. Оказалось, что они были на территорию, где находился таксопарк, а прямо возле офисного здания располагалась автомойка.

– Во, нормально! Заеду помоюсь! Ты долго? Могу тебя подождать! – направляясь к кофейному аппарату, громко спросил друг.

– Да не надо меня ждать, не знаю я, сколько здесь пробуду... – ответил себе под нос наш вновь смущённый герой, копаясь в карманах, а потом набирая номер в телефоне.

– Алё! Я на месте, куда тут заходить? – спросил он в трубку уже более бодро.

– Я пока тут. Если что, наберу, – донеслось со стороны мойки.

Наш решительный герой, взявшись за круглую белую пластиковую ручку, открыл бесшумную остеклённую пластиковую входную дверь двухэтажного, утыканного кондиционерами здания. Зайдя внутрь, посетил туалет, в дверь которого упёрся прямо возле лестницы, ведущей на второй этаж. Расстегнув куртку, вытирая мокрые и скользкие от кокосового кремового мыла руки, бумажным полотенцем, он вдруг почуял явный запах собственного пота, исходящий от его новой серой водолазки. Смахивая грязный след от порога машины с правой штанины чёрных брюк, заметил, что его зимние, утром начищенные с чёрным кремом ботинки стали серыми от налипшей пыли, а кое-где к ним прилепилась металлическая стружка.

Наш цыкнувший герой решительно закрыв дверь туалета на шпингалет, снял ботинок и начал намывать его. Измазав ладонь чёрным жирным кремом для обуви, наш продолжающий цыкать герой отрывал бумажные полотенца и чистил ими сначала ботинок, а потом и руку. Когда дело дошло, до второго ботинка, наш мокрый, в том числе и от пота, герой услышал звук шагов. Кто-то быстро спустился по лестнице, а потом резко упёрся в дверь и, дёргая ручку, произнёс:

– Эй! Вы там надолго?!

Это был мужской голос. Не дождавшись ответа, голос быстро поднялся по лестнице, громко сопя...

Второй ботинок был отчит, обут, руки снова с мылом вымыты. Ополоснув и вытерев ещё и лицо, наш старающийся не шуметь герой поднялся по лестнице. Найдя по номеру среди нескольких белых деревянных дверей нужную, естественно, попытался открыть её. Поворачивая круглую металлическую ручку то влево, то вправо, понял, что дверь заперта. Услышав звук за спиной, наш герой, обернувшись, увидел, как из открывающейся двери соседнего кабинета очень быстро вышел высокий и лысый парень. Заметив нашего держащегося за ручку двери героя, лысый громко спросил:

– Тебе чего?

Звук его голоса эхом разнёсся по длинному пустому коридору с закрытыми дверями.

– Да ничего... – улыбаясь, словно маньяк, выдавил наш испуганный герой.

– А, ну ладно! – и длинное тело быстро устремилось по коридору к лестнице, а потом вниз по ней.

Одновременно, с уже знакомым хлопком, дверь, за ручку которой держался наш вкопанный герой, стала отпираться с той стороны. Из-за двери доносились звуки радиоволн из такси. Дверь открылась, и заспанное лицо немолодой женщины, отхлёбывающей из кружки парящую жидкость, спросило:

– Вам кого?

– Не вас... – снова себе под нос произнёс наш пребывающий в шоке от происходящего герой. – Извините, – дополнил он и пошёл по коридору к окну, располагавшемуся рядом с лестницей.

Достав телефон, стараясь говорить тихо, но так, чтобы в трубку было слышно, он отсчитывал гудки дозвона...

– Ну, вот я на втором этаже, да, ну вот, в семнадцатый попытался зайти, а там, видимо, диспетчерская у таксистов... В смысле «опять зам номера кабинетов местами поменял»?

Дверь, из которой выбегал лысый, открылась, и «лицо со шрамом», улыбаясь, выглянуло в коридор.

– А, вот ты где! А я уже тебя потерял, вот сюда заходи, вот наш кабинет!

Широко улыбаясь, наш обескураженный герой шёл навстречу открытой двери.

– Ну, привет, привет, заходи, раздевайся...

Светлый офисный кабинет был разделен на две половины стоящей ровно посередине помещения белой перегородкой. Слева от входной двери стоял шкаф. «Шрам», вежливо открыв его деревянную дверцу, движением руки указал, что куртку нужно повесить на вешалку. Правая половина шкафа была заполнена уже знакомыми нашему молодому герою чёрного, красного и зелёного цвета скоросшивателями, стоящими за тонированной стеклянной дверцей. За ним располагался треугольный, с вырезом, стол с серебристым ноутбуком на нём. Высокая чёрная с кожаным подголовником спинка кресла, огибаемая хромированной трубкой по периметру, торчала из-за стола. Дальше тумбочка с водруженным на неё немалых размеров телефонным аппаратом со встроенным факсом. Окно было завешено белыми вертикальными развёрнутыми жалюзи, за ними виднелось ещё несколько папок с бумагами, лежащих стопкой на подоконнике. Справа, у окна, стояло многофункциональное устройство, совмещавшее в себе принтер, ксерокс и сканер, зелёная пачка бумаги открытой лежала на нём. Возглавляя описанное хозяйство, за огромным, в форме старого телевизора, монитором, стоящим на треугольном осиновом цвета столе, двойнике предыдущего, с серьёзным видом сидела черноволосая, в очках, женщина. Пристально вглядываясь в монитор, для чего пришлось наклониться, она не замечала того, что наш осматривающийся герой вошёл в кабинет.

В отделённой, правой части офиса стоял т-образный, с закруглённым из толстой столешницы языком, на круглой хромированной ножке, компьютерный стол серебристого цвета, разделявший правую часть кабинета надвое. Левая часть стола была занята несколькими красными и зелёными скоросшивателями, наполненными файлами с белой бумагой. Под стол был придвинут простой чёрный офисный стул. На правой части стола располагался чёрный ноутбук, рядом лежали вскрытые конверты, декоративная маленькая медного цвета сабля, ручка, скрепки, разноцветные стикеры, какие-то ещё мелкие хромированные предметы. Угол занимало огромное хромированное чёрное кожаное кресло, двойник того, что стояло в левой части офиса, в которое и пошёл садиться ковыляющий в телефоне «шрам». Движением руки «шрам», уже сидя, указал на офисный стул, куда мог присесть наш закрывающий шкаф и оглядывающийся герой.

– Минуту, – прервав повисшую тишину, произнёс он.

Присев на стул, оглядев свои вымытые ботинки, поправив водолазку, облокотившись на стол, согнувшись вперёд, наш продолжающий оглядывать офис герой наблюдал справа от себя угловой, с высокой спинкой, дерматиновый диван светло серого цвета с бежевыми вставками. Перед диваном стоял прозрачный стеклянный столик на серых изогнутых в стороны ножках. На белой стене между диваном и входной дверью висели белые же часы, чёрные стрелки которых показывали без десяти минут два. Дверь резко открылась, на пороге, на мгновение застыв, появился тот самый высокий лысый парень. Он с серьёзным выражением лица молча прошёл и сел кресло за серебристый ноутбук.

– Теперь ясно, кто в туалете мылся! – прогремело из части офиса, находящейся за стенкой от нашего разглядывающего стол героя.

– Ты цифры обратно поменял? – заканчивая ковыряния в телефоне, спросил «шрам», вопросительно заглядывая в левую часть офиса. – ШутниЧОК! – нарочито насупившись и откладывая телефон в сторону, продолжил он.

– Итак, хорошо, что приехал. Я всё-таки надумал. Нужен нам ещё человек, младший, так сказать, сотрудник, договора привести в порядок, которые уже есть. Наш договор стандартный доделать, так чтоб комар носу не подточил. Если надо будет, перезаключить со всеми. Тут клиенты нарисовались, которые хотят свои изменения в наш договор внести, нужно будет с ними пободаться. Ну, понял, да? Если готов взяться, я тебе сейчас распечатаю копию нашего стандартного договора, изучишь её, посмотришь, что можно исправить... Так, вот уже распечатываю... Зам! Дай там, я договор на печать послал!

За стенкой зашуршал принтер, скрипнуло кресло, прозвучал глубокий выдох через нос. Через несколько секунд длинные, покрытые веснушками пальцы положили два листа формата А4 с текстом перед нашим принимающимся героем. Длинное тело, кратко кашлянув, уносило за собой очень приятный аромат, мужской туалетной воды.

– В офисе нас трое всего, я – директор, это – зам, а там бухгалтер сидит. В общем, четвёртым будешь! Место вот тебе напротив меня выделили. Зама пересадили! Трое водил у нас, товар развозят, приходят иногда с бумажками. Ноутбук тебе свой отдам, за выходные почищу его только. В офис приходим к девяти, расходимся не раньше пяти. Да, по зарплате... Первые два месяца – семь тысяч. Дальше посмотрю, как пойдёт. Должны же сработаться?! Оформим тебя юристом... Кстати, книжка нужна, или, погоди... Бухгалтер, у нас трудовая пустая осталась?!

– Да, есть, – сосредоточенно раздалось из-за стенки.

– Отлично! Книжка есть, договор я тебе напечатал, отдаю, изучай, может, накидаешь что за выходные... Вопросы?

– Да какие тут вопросы... Ты из нашей школы-то давно видел кого-нибудь? – понимая к концу вопроса его неуместность, всё же спросил наш если бы умел краснеть, то багровеющий герой.

– Так мы на день встречи выпускников месяц назад виделись. На концерте в школе были. Тебя, кстати, я там почему-то не видел! – наконец улыбнувшись, сказал ставший моим первым настоящим директор.

– Вот и вопросы кончились... – наигранно смущённо улыбаясь и вставая с жёсткого стула, попутно соскребая листы договора со стола, произнёс наш направившийся к шкафу за курткой герой.

– Наша школа! – радостно пожимая руку у двери, директор выдал приободряющий боковой хлопок по плечу нашему смотрящему с надеждой на него герою.

– В понедельник к девяти прибуду – уже выходя и поднимая договор перед собой, сказал наш ставший резко серьёзным герой директору, закрывающему дверь.

На выходе из здания, в дверях, наш задумавшийся герой столкнулся с другом.

– Тут толчок есть где-нибудь? Что за бумажки? – спросил зыркающий по сторонам и подпрыгивающий от нетерпения друг.

– Да, прямо перед лестницей, беги уже! – отвечал наш заулыбавшийся герой.

– Машину домывают ещё, кофе допей, ещё горячий! – передавая парящий стаканчик, прорывался в здание через нашего в шутку задерживающего его героя раскрасневшийся друг.

Попивая кофе, закулив сигарету, наш складывающий и прячущий в карман листы герой большими порциями выпускал из себя дым, который облаком повисал над ним в безветренном пространстве. Докуривая и разглядывая вывески на здании, он остановил свой взгляд на открывающейся двери, из которой бодро выходил зам. Тот, придерживая дверь, остановился,

быстро, будто собираясь переходить дорогу, посмотрел по сторонам, сосредоточил взгляд на нашем, смотрящем на него герое, улыбнулся и, опустив голову, кинулся к серебристой «Ауди». Автомобиль пикнул, моргнул поворотниками, завёлся и тут же тронулся. Выезжая с территории, зам неотрывно смотрел из-за руля на нашего смотрящего на него так же неотрывно героя.

– Ну что там, закончили мыть?! – вдруг разнеслось в ушах нашего резко оставленного в тишине героя, провожающего взглядом, отблеск заднего стекла машины зама.

Спрыгивая с крыльца, явно облегченный друг, одновременно застегивая ширинку, тряс кистями блестящих на солнце рук и подбегал к двери автомойки. Наш стремительно направившийся туда же герой преградил другу путь.

– Я в понедельник не выйду, мне работу предложили, юристом. У меня одноклассник есть, он уже пару лет работает, грамотный очень. Могу вас с ним свести, он где-то в этом районе живет. С вашими вопросами легко разберётся. Звоню?

– Ну звони, я никуда не тороплюсь пока... – вдруг серьёзно посмотрев, сказал друг.

– Алё! Собеседник! Я тут тебе клиента нашёл, если хочешь, можем встретиться прямо сейчас. Мы на вашей стороне, таксопарк знаешь где? Ну, тут автомойка ещё! Да? Ладно... Ну хорошо, ждём! Сказал, в течение пятнадцати минут будет... – убирая телефон в карман куртки, сообщил другу наш замерзающий герой.

Друзья, расплатившись, сели в машину. Мойщик продолжал натирать крышку багажника, пока машина выезжала задним ходом. Найдя место для парковки, друзья закурили, опустили стёкла передних дверей и с раздражающим смехом, снова одновременно подняли их. Выйдя из автомобиля, подозвали мойщика, взяли у него две тряпки и, то умолкая, то смеясь, принялись вытирать мокрые разводы на стёклах...

– Хорошо получается... – прогнусавил из открытой двери всё того же офисного здания голос, того самого Автоматического собеседника.

– Опа! А ты как здесь?! – воскликнул наш приятно удивлённый и возвращающий тряпки мойщику герой.

– У клиента был, – закрыв чёрный кожаный жёсткий портфель, достал сигарету из пачки Автоматический.

– Вот, знакомьтесь...

– Да помню я его, вечно молчаливый в курилке в универе...

– Ну, а это...

– Да уж знаем! Очень громкий по всему универу!

Все трое громко и весело рассмеялись...

– А мы можем прямо сейчас съездить к вам на завод? – предложил наш воодушевлённый стечением обстоятельств герой своему другу. – Есть время, ты освободился? – обратился к Автоматическому наш вытаскивающий прямо из его рта только что прикуренную сигарету герой.

– Садитесь, поехали... – пожав плечами, сказал друг, выбив сигарету Автоматического из рук нашего пытающегося затянуться героя.

Все трое, снова громко рассмеявшись, погрузились в машину и, обсуждая сложившуюся ситуацию, стремительно отправились на правый берег реки.

– Друг, накинь «пятихатку»! Бате кланяйся... «Автоматический»! Не подведи! О! Спасибо! Вот тут, на перекрестке, выкинь меня я добежу тут... Всё, давайте, пока!

Затормозив на первой остановке при въезде в тающий под лучами жёлтого солнца, сверкавший от настроения нашего счастливого героя любимый город и выгрузив нашего глубоко вдыхающего уличный свежий воздух героя, чёрная машина скрылась за поворотом к промышленной зоне.

Наш дождавшийся зелёного сигнала от светофора герой двинул в сторону дома. По дороге зайдя в уже ставший родным, магазин, наш весело улыбающийся кассиру герой оплатил

тортик, два пива и курицу. Не пересчитывая сдачу, он закинул деньги во внутренний карман куртки и, открывая бутылку, вышел из магазина.

По пути на кухню наш, с пакетом и бутылкой в руках, герой, остановившись у двери в спальню, увидел тело в халате, лежащее вниз лицом на разложенном диване. Он специально звякнул бутылкой о ручку и закрыл дверь. Вытащив всё из пакета на стол, наш допивающий из затемнённой бутылки герой пошёл, снимая на ходу куртку, переодеваться в домашнее.

Переодевшись, пройдя в кухню, наш, откупоривающий вторую бутылку герой вставил наушники плеера в уши и стал прибираться. Когда последняя кружка из-под кофе была вымыта, а стол и столешницы кухонного гарнитура протёрты насухо специальным полотенечком, он смачно отхлебнул из открытой бутылки. Подбирая и доставая средние по размеру светлые клубни картофеля, приступил к их чистке. Бережно на доске нарезая вдоль сантиметровыми овалами очищенную картошечку, продолжал пить из горла бутылки. Достав из встроенной в электрическую плиту духовки чёрный противень, предварительно ополоснув в раковине, обильно смазал его, растительным маслом. Выложив картофель пирамидально, центрифужными кругами, добавил сверху очищенный и нарезанный толстыми кольцами жёлтый репчатый лук. Промыв в проточной холодной воде вынутую из пакета охлаждённую курочку, в три резких движения разрезал её огромным кухонным ножом напополам. Взяв из верхнего ящика глубокое плоское прозрачное блюдо, предварительно вымыв и протерев, стал наполнять его специями, солью, молотым перцем и остатками майонеза из стеклянной банки. Перемешав всё железной ложкой, начал обваливать в этой смеси курицу, сначала одну половинку, затем и вторую, выкладывая их по краям противня, кожей вверх. Словно дополняя съедобную картину, добавив в блюдо воды из-под крана, ополаскивающими движениями равномерно поливал пирамиду из картошки и лука.

Не удержавшись и оценивая красоту ещё сырого холста, наш напевающий герой жадно отхлебнул из бутылки и, поставив противень в духовку, включил её, выставив на максимальную мощность. Снова сделав глоток, прибрался и пошёл в зал. Усевшись за компьютерный стол, открыл свою страницу в социальной сети, нашёл страницу друга и отправил запрос в друзья.

Убивая очередную партию нежити, наш сосредоточенный герой, учуяв запахи, доносившиеся из кухни, рванул посмотреть, что же происходит в духовке. Открыв дверцу, уклонившись от порции ароматного пара, принял решение убавить температуру и, потянувшись за электрическим чайником, закрыл духовку. Наполнив его и поставив воду в чайнике кипятиться, полез в холодильник за запотевшей коробочкой с тортом. Поставил торт в центре стола, окружил его чайными чашками, вилками на салфетках, чайными ложечками и, чтобы убрать пивную бутылку, допил её содержимое в один глоток и положил в пустое мусорное ведро.

Обернувшись, наш согнутый герой увидел в коридоредвигающийся зелёный халат. Вытащил наушники и услышал:

— ...у нас так вкусно пахнет?

— Что? — переспросил и насыпал в кружку подруги растворимый кофе.

В ванной комнате зашипел водой кран. Кухня наполнялась исходящим из чашки запахом кофе. Тарелки, заполнялись пазлами запечённой картины и заботливо расставлялись на столе, по салфеткам. Пластиковая, прозрачная крышка торта, отправлялась вслед за пустой бутылкой. Из холодильника была извлечена баночка с солёными огурцами в помутневшем рассоле. Нарезка из огурчиков, улеглась рядом с кусочками круглого ржаного хлеба. Выходя из ванной и толкая раздвижную дверь, девушка переспросила, нежно улыбаясь:

— Так чем это у нас тут так вкусно пахнет? Ой... какая красота... а ты чего так рано сегодня? — жмурясь от солнечных лучей и поправляя переливающиеся кудряшки, она потянулась для поцелуя.

Опустошая обеденный стол, наш довольный герой в красках и очень подробно рассказывал всё, что происходило с ним в этот день. Он, прищуриваясь, внимательно наблюдал за её сияющей улыбкой и, видя в ней искреннюю радость, внимал ее ободряющим и хвалебным словам. За окном уже стемнело, когда парочка, совместно наводившая порядок на кухне, услышав стук во входную дверь, наперегонки, мешая друг другу, помчалась по коридору, чтобы её открыть.

В тамбуре стояла пьяная и зарёванная соседка. Тушь с её длинных ресниц растеклась по обоим щекам и даже шее. Прядь длинных чёрных профессионально окрашенных волос находилась во рту и обжималась густо покрашенными огненного цвета помадой губами. Расстёгнутый длинный, сиреневый пуховик был порван по шву на левом рукаве.

– Я к вам шла! И очень, очень, очень сильно упала... А вы чего такие красивые, а? – проходя в коридор, спросила она. – Вот! Рукав порвала! Я тихо шла, шла, шла, но ничего не разбила! – напевая на мотив известной песни, она сорвалась на крик. – Давайте выпьем! И рукав надо зашить, а то мама увидит и расстроится... – протянув звенящий тяжёлый пакет с порванными ручками, она перешла на шёпот и стала разуваться.

– Мама расстроится, если вообще тебя сегодня увидит! – закрыв за соседкой дверь, наш поглядывающий на свою девушку герой вырвал пакет из рук соседки.

Хозяйка, положив освободившуюся от пакета руку соседки себе на плечо, помогла той расстегнуть молнию длинного сапога.

– Могёшь! Могёшь ты подколоть, коллега, слабую, выпившую женщину... В путь! Девочкам нужны фужеры! – уже командовала, скинув пуховик и поправляя платье, соседка.

– А мальчикам что-нибудь нужно? – заглядывая в пакет, спросил наш обрадованный неожиданной наградой дня герой.

– А мальчикам! А мальчикам? Да что вам вообще нужно, мальчикам! Вот любишь вас, любишь, а вы... козёл оказываетесь... Я в туалетик по-быстрому, наливай пока... – снова разревевшись, соседка, опираясь о стены, удалилась за раздвижную дверь.

Наш ищущий на кухне фужеры герой продолжал слушать прерываемую всхлипами речь соседки, а его девушка ушла в зал, прихватив с собой пуховик.

– Вот скажи мне, коллега... ну, ты же тоже один из этих, ну, как вас там... ну, мужчин... – продолжала она из-за стены. – Меня что, нельзя полюбить, если я не худая?

– И худую можно не полюбить, – отвечал наш вынимающий из пакета бутылки герой.

– Всё остришь, а так и не ответил! Я что... такая толстая? – всхлипывала соседка.

– Да не такая ты толстая. Запятую ставь сама... На меня вот глянь! Пойдём выпьем уже! – с громким хлопком открывший бутылку наш герой направился в зал. – Ну, чего тут? По шву?

– Да, сейчас зашью и приду, иди успокой её, я пока постелю ей тут.

Соседка умывалась в ванной. Наш герой, открыв кухонное окно, закурил, вглядываясь в небо, низкое, чёрное. Луна и не светила вовсе. Свет из окон соседнего дома почти собрал цифру «пять».

– Дай-ка и я затанусь, что ли – подходя к окну, попросила соседка.

– Ты ж не куришь! Что случилось-то?

– А... сегодня можно... сезон открыт! Я нам заказ взяла, на середину апреля... у меня девочка знакомая подзалетела недавно, вот, свадьбу играть хотят. Будем сценарий новый писать, или старый прокатит? Ой... давай беленькой, не хочу я этот шампунь... пусть вон твоя им балуется... она, кстати, где там? – возвращая дымящуюся сигарету, вроде бы отрезвевшая, но еще шатаясь, спросила, выходя из кухни, соседка.

После последней смачной затяжки бычок, искрясь, улетел в окно. Пробка бутылки с прозрачной жидкостью была сорвана нашим достающим ещё одну рюмку героем.

– А ты на работу устроился?! Юристом?! – доносилось из коридора. – Теперь понятно, почему тортик на столе! Ну, поздравляю! Хотя я тебе уже давно говорю, вот присоединился

бы к нашему MLM-проекту, уже бы давно купался в роскоши! В нашем деле, знаешь, как мужчины зарабатывают! Ммммм... – говорила соседка с хитрым лицом и рюмкой в руке.

– Ну не зря же я на юриста учился пять лет! – многозначительно сказал наш задумавшийся и оглядывающийся за окно герой.

Со звоном рюмок коллеги услышали доносившиеся из коридора, быстрое шорканье и голос хозяйки:

– Подождите! Я закончила! Бегу! Ой! Розовое? Опять к своему ездил? – поднимая фужер и чокаясь им о рюмки в протянутых руках, с интересом спросила она, нарочито выдыхая.

Все стоя ковыряли оставшуюся часть торта и закусывали. На стол постепенно возвращались еда, чай, кофе, зажигалки, пепельница, пачки сигарет. Соседка, разливая спиртное, рассказывала очередную историю, как, воспользовавшись её доверчивостью, ещё один козёл, с которым она переписывалась СМС-ками целый месяц, бросил её, признавшись, что женат.

– Зона, зона, вне закона, всесезонна... – напевал наш задумавшийся о чём-то о своём герой.

– Ну и где работать будешь? – спросила, в очередной раз опрокинув рюмку, соседка.

– «Лицо со шрамом» помнишь? Он на год раньше тебя учился, помнишь его?

– Ну помню, конечно, вежливый такой улыбчивый парень...

– Ну вот, он директор фирмы теперь. Бензин продаёт. Офис на той стороне.

– Так и тянет тебя на сторону... Ну... бензин стране нужен... За пре пере пер спек тиву! – заплеталась в тосте соседка.

– Ура!

– Ура...

Утро субботы наступило лишь к обеду для нашего неожиданно для себя вспомнившего о задании изучить договор героя. Три сомнамбулы медленно бродили по квартире. Заправлялись диваны, грелся чайник, остатки картины из духовки неспешно водружались на обеденный стол. Телефонные звонки длинными мелодиями раздавались то из коридора, то из спальни. Насытившись, все трое разбрелись по комнатам перезванивать на оставшиеся без ответа звонки. Через некоторое время, дружно усевшись у телевизора, стоящего в спальне, все дружно хохотали и обсуждали какой-то фильм, в перерывах на рекламу выходя курить на кухню. Вечер субботы наступил незаметно. Свет горел по всей квартире. Соседка, набрызгавшись духами девушки нашего с нетерпением провожающего её героя, наконец пошла к себе.

Достав из кармана куртки смятые листы договора, наш попытавшийся вчитаться в его текст герой, разглаживая, сложил их под клавиатуру и, включив компьютер, зашёл в соцсеть. Его отправленное вчера приглашение в друзья было принято получателем, и в новом диалоговом окне беззаботно висела фраза: «Теперь мы и тут друзья!»

Когда многочисленные войска нежити были окончательно подавлены силами нашего позёвывающего героя, свет в квартире уже нигде не горел. Очнувшись ранним утром на неразложенном диване в зале, наш вглядывающийся в циферблат часов и ищущий на полу очки герой встал с чётким намерением привести себя в порядок и засесть за договор.

Выпивая чай и докуривая сигарету в кухонное окно, наш собирающийся с мыслями и смотрящий в бледно-серое облачное небо герой ответил на звонок друга.

– Здорово! Короче, всё нормально, твой Автоматический красиво с бате́й договорился, будет с нами работать теперь. А ты давай собирайся и ко мне приезжай, отметим, и я тебя заодно со своей походу будущей женой познакомлю! Через сколько будешь?

– Хкм... Ты что, жениться собрался? Я тут вообще-то...

– Ага, приплыли, походу жду, в общем! – перебив и сбросив звонок, сообщил друг.

– Ты что, опять в зале уснул? – стоя у входа в ванную, спросила девушка, запутавшись пальцами в своих растрепанных волосах, нашего смотрящего на телефон героя.

– Да. А ты чего так рано? Это я тебя разбудил?

– Нет. Соседка позвонила, попросила пойти с ней и помочь выбрать платье. Вот, буду собираться...

– Так, понятно, а мне нужно маме позвонить, она там чего-то хотела... Алё, мамусик? Привет. Я тебе сегодня нужен зачем-то был? А, ну, хорошо, скоро буду... Ладно, я к родителям, вернусь поздно, звони!

Наш нашедший оправдания перед самим собой герой посмотрел на договор под клавиатурой, вытащил его и, положив в куртку, взял с собой. Выходя уже одетым в тамбур, постучал к соседке, та, открыв с улыбкой дверь, придерживала у лба круглую расчёску с накрученной на неё прядью.

– Вы надолго? Пусть она позвонит мне, как будете возвращаться. Я ускакал, – быстро проговорил наш закрывающий дверь тамбура герой.

Сидя на кухне у родителей, ведя неспешный разговор с мамой, которая прибиралась и одновременно готовила в свой единственный выходной, наш морщащий лоб над листами герой уже в третий или четвёртый раз пытался вчитаться и понять суть неподдающегося договора. Кроме орфографических ошибок, была нарушена нумерация пунктов явно отредактированного непрофессиональной рукой текста. Некоторые предложения обрывались на середине. Общее оформление документа было нечитабельным. Исчёркав обе страницы ручкой, наш понимающий недостаток своих знаний о такого рода договорах герой прошёл в спальню, наглым образом выгнал сестру из-за её компьютера и засел искать на просторах интернета похожие договора. Найдя несколько, он распечатал их и, уступив ноющей возле ноутбука сестре её место, ушёл читать свой «улов» на кухонный диван.

– Очередная дипломная? – спросила, не отрываясь от плиты, мама.

– А, да нет... Я вроде как на работу устроился, юристом, вот, выхожу завтра, надо договор их изучить, директор попросил.

– Ого! И молчит! Партизан! Ну наконец-то! – оторвавшись от готовки и глядя на нашего читающего героя, с любопытством посмотрела она. – Это вот этот вот пухленький друг тебя всё-таки устроил?

– А, ну нет... Мы с этим директором раньше в школе учились, дискотеки вместе вели, в мероприятиях участвовали, ну, ты его не знаешь, он к нам не приходил, он старше, на пару лет раньше меня школу окончил. Да, теперь вот на ту сторону ездить буду... Блин, я ничего не понимаю! Кстати, о друге... Жениться собирается, представляешь... Во, кажется, он и звонит...

Услышав мелодию своего телефона, наш оставивший на кухне бумаги герой пошёл за ним в коридор и, достав его из куртки, ответил:

– Алё! Ну, у родителей пока! Да приеду, приеду! А... ну хорошо, сейчас выйду... Мам, я уехал, дай мне мои бумажки со стола! – громко попросил наш одевающийся и причёсывающийся герой.

– Ну, удачи тебе завтра, сынок... – ответила мама, умилённо глядя в глаза сыну и держа бумаги в руке у груди.

Наш закуривающий герой вышел из подъезда и, увидев, чёрную машину друга, поспешил, весело скользя по тающему в тени двора льду, усесться в неё.

– Едем в «Аппараты», я плачу! – объявил загадочно улыбающийся друг, протянув ладонь для приветственного щелчка нашему закрывающему дверцу автомобиля герою.

В тот день аппараты выдавали нашим выпивающим и курящим одну сигарету за другой друзьям всё подряд. Обезьяны без наковален или кокосов ловили охапки бананов, поправляя каски. Лягушки безошибочно прыгали, не попадая в пасть крокодила. Фрукты выстраивались

в линии, и вот уже месячная зарплата грела карман нашего с улыбкой отслюнявливающего половину выигрыша героя.

– Снимай и поехали, нас уже ждут! – сказал, ответив на звонок, пересчитывающий деньги, друг нашему трясушему ногой, сидя на барном стуле, герою.

Когда друзья вышли на улицу, оказалось, что уже стемнело. Тусклый свет фонаря падал и отражался от кузова машины, которая, еле тронувшись с места, скользила колёсами по замёрзшей колее дороги. В течение нескольких минут они прибыли на место и вот уже входили в наполненное выпивающими людьми и грохотом музыки тёмное помещение. Освещаемый лишь кругами и полосами светомузыки столик в углу зала привлёк внимание друзей машущими руками, четырёх сидящих за ним девушек.

– Угадай, которая моя! – крикнул прямо в ухо направившийся с распростёртыми руками к столику друг нашему озирающемуся вокруг герою.

Утро понедельника с лёгкой вялостью в области шеи наступило для нашего неглубоко спящего и нервничающего героя в шесть тридцать, со звонком будильника, в телефоне. Долго принимая душ и тщательно выбривая подбородок, наш вспомнивший о том, что не припоминает, ни времени, ни самого звонка от своей девушки, герой тихо вошёл в спальню и, увидев сложенный диван, сильно задумался.

Пластмассовый фильтр сигареты, заменившей завтрак нашего надухарившегося героя, был выплюнут точно в урну возле остановки ждущим подходящего автобуса или маршрутки героем. Полусонные люди с постепенно разглаживающимися лицами не давали возможности попасть внутрь подъезжающей с шумом техники. Наконец впрыгнув в оранжевое чудо отечественного автомобилестроения, наш уткнувшийся в капюшон впереди согнувшегося ленивца герой максимально удобно перенёс весь свой вес на левую ногу и, вцепившись в поручень, ощутил усиленное выделение пота с каждым виражом спешащей маршрутки.

– Давай двигайся, толстяк! – громко произнёс кто-то сзади. В отчаянии утренней пробки у самого моста, с усилием открыв дверь медленно проходящего последнюю остановку транспорта, нагло толкающий вперёд нашего недоумевающего героя, мужчина, с сильным запахом чеснока всё же прорвал оборону и, утрамбовываясь, хлопнул дверцей.

Замедляемое движение заставило кого-то открыть люк на крыше, и спёртый воздух салона, разрядившись, наполнился морозной утренней свежестью вперемешку с выхлопными газами. Время замерло. Ускорило его лишь тогда, когда, перебравшись на тот берег, маршрутка выгрузила из себя часть пассажиров, включая нашего вглядывающегося в светофор героя.

Часы на телефоне показывали 8:42, когда наш нервно ждущий герой вскакивал в маршрутку, которая, как ему казалось, привезёт его как раз на ту остановку, от которой в течение пяти минут он спокойно дойдёт до офиса. Проехав по кольцу прямо и, соответственно, не повернув, наш уже немного знающий район герой попросил водителя остановиться и, выпрыгнув, закурил, рисуя в голове схему дальнейшего пешего следования. Проходя во дворы и быстро дымя, он напоролся на стаю высунувших языки бездомных собак, которые, завидев нашего немного заплутавшего героя, с лаем бросились к нему. Сделав вид, что нагибается за камнем, и подняв руку над головой, наш оглядывающий вперёдистоящие серые пятиэтажки герой отпугнул рычащих собак. Пройдя несколько дворов, наш угодивший обеими ногами в грязную лужу герой нервно смотрел на телефон в раздумьях позвонить директору и предупредить, что опаздывает, или нет.

В девять ноль семь наш взмыленный, вытирающий, кристаллами грязного снега ботинки герой, выйдя на закругляющуюся, оповещающую о финише дорогу, отвечал на телефонный звонок директора.

– Меня в офисе пока нет, дождись зама, он уже подъезжает, поезжай с ним на базу. Там бухгалтер приехала?

– Не знаю, я вот подхожу ещё только... – выдохнув с облегчением, ответил наш всматривающийся в серое небо герой.

Зайдя на уже знакомую территорию, встав у дверей автомойки, наш отходивший от проделанного пути герой закурил.

– Не кури, не кури! – раздался громкий голос зама. – Садись, поехали! – усаживаясь внутрь серебристого тонированного джипа, кричал нашему выбрасывающему докуренную до половины сигарету герою зам.

Отскочив от ребра урны и встав по стойке «смирно», дымящаяся часть сигареты тлела на снегу, ловя на себе удивлённый взгляд нашего смешно спешащего к машине героя.

– Опаздываем? – протянув руку, для рукопожатия и заводя машину, улыбаясь, произнёс зам.

– Да я там, на на той...

– Едем на базу! Сейчас я тебе всё покажу! – прервал сосредоточенный на дороге и вынимающий телефон зам.

– Ты с той стороны едешь? – держа трубку у уха и подруливая одной рукой, спрашивал зам нашего смотрящего по сторонам героя.

– Ага... – успел произнести до начала разговора зама с телефоном наш осматривающий красивый трёхцветный салон герой.

Добравшись до окраины города, заезжая на территорию с огромными гаражами тире мастерскими, серебристый джип остановился у одного из них.

– Идём, идём, что сидишь! – крикнул, выходя из машины и продолжая говорить по телефону, зам.

Войдя в открытые ворота, наш вглядывающийся в темноту герой заметил суесящегося человека в усах. В его руках, сверкнули две большие зелёные канистры. Быстрым движением он поставил их в угол и, оглядываясь на зама, прикрыл их стоящей рядом, видимо, пустой, синей бочкой. Подойдя к грязному бензовозу, достал из кабины замызганную тряпку и стал судорожно вытирать ею руки.

– А где остальные? – зам наконец оторвался от телефона.

– А все уже уехали на в/ч! – будто докладывая, вытянувшись в струнку, кинув украдкой тряпку на порог кабины, произнёс усач.

– Так... не успели мы, значит... А что в канистрах?! – обратился, хмуро глядя на телефон, зам сначала к нашему наблюдающему за «усами» герою, а потом и к усачу, окидывая того взглядом исподлобья.

– Так, ничего особенного... – нервно оскалился тот, сиюсь изобразить улыбку, при этом обращаясь к заму по имени-отчеству.

– Ладно, поехали, – тихо сказал зам, направившись к машине.

Обогнув окраины города по объездной трассе, серебристый тонированный джип свернул на ухабистую грунтовку. Медленно и вперевалку преодолев лужи и колеи, машина выскочила на бетонку и, как будто обрадовавшись, сразу набрала скорость. Подъехав к высоким, сваренным из арматуры и окрашенным в серебристый цвет воротам в длинной кирпичной стене, зам, позевывая, вышел и, держа телефон у уха, захлопнул дверцу заглушенного автомобиля. Наш достающий сигарету герой вложил её между губ и, выйдя из машины, решительно чиркнул зажигалкой.

– Не кури, не кури! – кричал зам, подбегая к машине.

За воротами открывался вид на контрольно-пропускной пункт. Лениво расхаживающие люди в военной форме держали наперевес автоматы. Огромные железные ёмкости, почерневший вагон, трубы, прозрачные лесенки сопровождали весь их путь к штабу.

– Со мной пойдёшь. Командир части – наш друг. Я говорю, ты молчишь, – убедительно и спокойно произнёс зам.

Небольшого по сравнению с замом роста, абсолютно лысый, в длинном расстёгнутом зелёном пальто, командир пожал руку нашему умолкнувшему герою и с вежливой улыбкой стал проводить экскурсию прибывшим. Они зашли в столовую, выпили чаю, закусив кусочком ржаного хлеба с маслом. Поднялись на насосные установки, предназначенные для слива топлива из железнодорожных вагонов, зашли в штаб, осмотрели Красный уголок. Командир интересно рассказывал о каждой вещи, которая там находилась. Пройдя в его кабинет, усевшись за стол, принялись подписывать бумаги, часть которых незамедлительно передавалась нашему хотящему курить герою.

– Подъехали, да? – ответил на звонок зам. – Мы сейчас их встретим и запустим, пропуск штампаните... – продолжил, как и во время всей экскурсии, загадочно улыбаться уже никуда не спешащий зам.

Выехали за территорию действующей военной части к ещё одним, уже не прозрачным, воротам. К ним малым ходом приближались два гремящих «Камаза», тянущие за собой большие оранжевые облезлые ёмкости с надписями: «ОГНЕОПАСНО».

– Вот они, наши орлики! – с гордостью объявил зам.

Водители, увидев нас у ворот, остановили свои машины и повыпрыгивали из кабин вместе с напарниками. Зам подошёл к ним, замкнув собой кольцо. Что-то громко обсудив, перекрикивая гул моторов, и помахав руками, зам запрыгнул в машину, где сидел наш замерзающий герой, завёл её и тронулся. По дороге автомобиль останавливался несколько раз, наш ничего не понимающий герой таскал своё охватываемое похмельем тело вслед за замом, который пытался приобрести какие-то запчасти.

Наконец в обеденное время тонированный джип прибыл на территорию, где располагался их офис. Поднявшись по лестнице и зайдя в кабинет, оба прибывших поздоровались с невозмутимым бухгалтером, которая тут же принялась жадно вчитываться в бумаги, привезённые и переданные ей замом. Наш снявший куртку и вытащивший из неё несколько помятых и согнутых листов бумаги герой устраивался за пустым рабочим столом на жёсткий чёрный офисный стул.

Зам, побыв немного в офисе, куда-то исчез. Бухгалтер тихо стучала по клавиатуре за стенкой. Договор продолжал не поддаваться пониманию. Две сигареты с полуторачасовым промежутком были выкурены на улице. В четыре вечера прибыл в офис директор. Все замечания по существующему договору горячо обсуждались. Был сделан вывод: нужно время, чтобы доработать его. Красные и зелёные папки были раскрыты и разложены на столе. Телефонный звонок на трубке директора закончил первый рабочий день нашего собирающегося домой героя.

Выйдя к остановке, наш докуривающий герой запрыгнул в первую остановившуюся маршрутку и, петляя в ней по неизведанным вечерним дорогам, добрался до большой остановки у речного порта с одноименным названием. В сорокаминутном ожидании среди толпы бегающих за редко останавливающимся транспортом людей наш созванивающийся по телефону с разными людьми герой, предупредив, что будет поздно, направился в игровые аппараты, где его уже ждал его друг.

Пользуясь сервисом, предоставляемым игрокам клуба, друзья спустили все деньги и, привыкшие к такого рода расстройствам, разбрелись по домам на такси.

Утренняя суматоха началась с небрежной побудки нашего источающего перегар героя недовольной, растрёпанной девушкой.

– У тебя уже пятый раз будильник звенит, а ты не слышишь! Вставай уже, собирайся!

Когда наш взмыленный герой зашёл в офис, директор поглядел на висящие на стене часы и молча зарылся в телефон. Пожав руку заму, поздоровавшись с бухгалтером, в абсолютной тишине наш протягивающий руку директору герой споткнулся о ножку стола и упал на стул.

Вслед за ним в кабинет вошёл парень с яркой родинкой возле носа. Трое ребят уселись на диван и что-то обсуждали. Наш ковыряющийся в бумагах герой делал вид, что не слушает их разговор.

– А как ты в Ленинском то РОВД оказался? – вдруг обратился директор к нашему напрягшемуся герою.

– Да бухает он сильно, видимо!

Второй день с бодуна приходит! – добавил смеющийся зам.

– Ладно, забыли, всё, всё. – став вдруг очень серьёзным, сказал директор. – Поехали компьютер мне новый купим, и колонки хочу, а то сидим тут в тишине. Если тебе интернет нужен, ну или напечатать там что, садись пока за мой ноут – обратился он к нашему опустившему взгляд герою.

Все трое удалились, оставив дверь кабинета открытой. Наш медленно встающий герой вышел в раздумьях на улицу и закурил.

– Автоматический, а ты сегодня в таксопарк, случайно, не собираешься? Увидеться бы... – говорил в трубку наш докуривающий герой.

Во второй половине дня наш радующийся встрече герой протягивал Автоматическому исчерканные, смятые листы договора. Вместе читая его и разбираясь в сути, остановились на том, что собеседник забирает договор с собой, а завтра, примерно в это же время, привозит готовый вариант. Наш, довольный договорённостью герой поднялся в офис и продолжил разбирать документы из свалки папок на его пополам с директором столе.

Второй рабочий день, был окончен в момент прибытия во вновь пустую квартиру нашего преодолевшего двухчасовой путь с пересадками героем. Достал еду из холодильника, поставил разогревать, и тут его девушка сообщила ему по телефону, что будет в течение пятнадцати минут.

Встречая пребывающую навеселе расфуфыренную подругу, наш голодный герой предложил с ним отужинать. Девушка, отказавшись, попросила кофе и, войдя в кухню, закурила.

– Завтра еду в Питер, на обучение. Предложили интересный проект, связанный с огромными деньгами. Приеду через неделю. Всё расскажу.

Неделя прошла быстро. Договор, приобретал нужную форму, становился понятнее и учитывал интересы как поставщика, так и покупателя. Все ранее подписанные договоры готовились к переподписанию, с новыми формулировками. В офисе теперь постоянно звучала музыка из новеньких колонок. Бывший ноутбук директора теперь стоял на части рабочего стола нашего подготавливающего очередной протокол согласования разногласий к договору героя. Факсы, письма, телефонные переговоры с клиентами и их юристами заполняли дни ожидания возвращения девушки нашего волновавшегося за неё героя.

Одним прекрасным вечером, вся в новых одеждах и аксессуарах, медноголовая девушка, улыбаясь и источая приятный аромат, появилась в стенах собственной квартиры с огромным плотным мусорным мешком оранжевого цвета, который был набит чем-то объемным, но не тяжёлым.

– Собирайся, нас пригласили поужинать... – прикуривая у окна, сказала, сияя улыбкой, девушка нашего не растерявшегося героя.

Выйдя на сумрачную улицу, парочка направилась в китайский ресторанчик, располагавшийся неподалёку от их места жительства. Проходя тополиную аллею, затем пару дворов, парочка, улыбаясь, общалась, наперебой рассказывая друг другу о том, что приключалось с ними на предыдущей неделе.

Войдя в помещение, наполненное запахами соевого соуса и васаби, наш помогающий снять мешковатое розовое пальто герой заметил знакомые кудряшки за столиком, располагавшимся в отделённом раздвижными дверями зале. Это была сотрудница его девушки, с которой они вместе работали в отделе по продажам услуг сотового оператора. Рядом с кудряшками сидел розовощёкий плотный мужчина, периодически поправляющий золотистую прищепку на зелёном блестящем галстуке.

Когда прибывшая парочка подошла к их столу, эти на удивление красиво одетые и улыбающиеся люди привстали, приветствуя, и наш начинающий чувствовать себя не в своей тарелке, герой заметил, что одежда на его девушке соответствовала стилю этой странно сияющей парочки. Познакомившись, розовощёкий объявил себя ценителем китайской кухни и попросил доверить ему выбор блюд для всех, добавив, что угощает. Заказ принимала официантка – знакомая, нашего сосредоточенного героя.

В ожидании еды розовощёкий поучительно рассказывал о пользе китайской кухни, о том, как правильно есть разные блюда, как пользоваться палочками, горячими салфетками, куда наливать соевый соус, правда, заранее убедившись, что наш скромный герой впервые посетил такое заведение. Оповестив, что в его родном Питере очень много китайских ресторанчиков, дал положительную оценку рассматриваемому интерьеру.

Разноцветные кубики из риса, рыбы, креветок и водорослей усыпали собой стол, небольшие, чёрно-белые глубокие тарелочки парили ароматом вареной рыбы. Бутылка вина откупоривалась официанткой возле нюхающего пробку розовощёкого. Первый, «за знакомство», тост прозвучал с таинственной улыбкой от молодой кудрявой женщины.

– Недавно перечитывал труды Киосаки... – многозначительно произносило розовощёкое лицо, заглатывая очередной цветной кубик с рисом. – «Квадрант денежного потока» – это нечто, конечно. Ты знаком с понятием «инвестирование»? – поинтересовался он у нашего играющегося палочками героя.

– Снова МЛМ-проект? Скажите сразу, во что вы втягиваете мою девушку? – рассмеявшись, выдал наш продолжающий играть палочками герой.

– А... понятно. Значит, понятие имеешь... Хорошо... Так вот, я занимаюсь привлечением инвесторов в негосударственную пенсионную программу. С помощью этой программы ты сможешь накопить и преумножить свой капитал. Есть несколько программ, с различными ставками и ежегодными суммами для пополнения. Все накапливаемые денежные средства страхуются самыми надёжными европейскими страховыми компаниями, имеющими статус «ААА». Счёт открывается в известном швейцарском банке. Банк выпускает для тебя карту с индивидуальным номером, которой ты сможешь воспользоваться по истечении срока программы. Копить и преумножать свой капитал возможно не только на пенсию, но и на более близкие цели. Учёбу ребёнка, покупку недвижимости и так далее... В случае, если ты привлекаешь партнёра, тебе выплачивается разовое вознаграждение. Таблицу выплат за привлечение могу тебе выслать на электронную почту, если будет интересно...

Стол пустел, наша парочка в очередной раз вышла на улицу. Наш прикуривающий себе и своей девушке герой заметил докуривающую сигарету ту самую знакомую официантку и подошёл к ней.

– На сколько мы там нажрали? – улыбаясь, спросил он.

– Семь пятьсот, но тот толстячок уже всё оплатил. Сначала какую-то карту пытался нам всучить, но потом нормальными деньгами дал. Это вообще кто? Станный какой-то... – дую в ладоши, спросила знакомая.

– Пока не понял, кто это... – ответив, везнулся к своей девушке наш удивлённый герой. – Откуда столько одежды, и почему она вся не подходит тебе по размеру, свисает как-то... – ухватившись и рассматривая сиреневые с отблеском штаны, спросил наш дымящий герой.

– Ну, это подарок, от «кудряшки». Это её шмотки, просто их у неё много накопилось, и вот она мне часть отдала, там дома в пакете ещё есть. Ну да, они немного не по моему размеру, но зато посмотри, какие модные и стильные. Там у них, в Питере, все так одеваются. – ответила, опустив голову и не глядя в глаза, быстро стряхивая пепел, с тонкой сигареты, девушка.

– Ну да... – выбросил бычок наш поднимающийся обратно внутрь герой.

Прибыв домой, парочка разбрелась по комнатам. Сидящий за компьютерным столом герой из-за монитора наблюдал за стихийным показом мод. Девушка, изображая походку моделей из телевизора, включённого на определённом канале, под музыку, доносившуюся из соседней комнаты, демонстрировала подаренную ей одежду в разных сочетаниях и с добавлением различных аксессуаров.

Сидя и дымя на кухне, в объятиях ночи следующего дня, девушка увлечённо рассказывала нашему зевающему герою о предлагаемых программах накопления. В конце рассказала о том, что утром поедет подписывать документы к своему первому клиенту, который берёт программу за 60 тысяч в год. Указывая пальцем в таблицу вознаграждений, сетовала на то, что, чтобы получить за клиента вознаграждение в размере 5 тысяч рублей, ей необходимо самой оформить хотя бы минимальную программу за 16 тысяч.

– А тебе всё это не кажется очень странным? – вдруг прервал её разглагольствования наш тушащий в пепельнице докуренный до фильтра бычок герой. – Давай хоть в интернете поищем какую-нибудь информацию о названных нам банках и страховых компаниях.

На мониторе высветился поисковик, ссылки в нём заводи́ли взгляды нашей парочки на немецкоязычные сайты. Посидев ещё с полчаса у монитора, парочка объявила отход ко сну.

Одним прекрасным, солнечным и свежестью пахнущим апрельским утром наш несущий, небольших размеров предмет в красивой обёртке герой, не замечая тягот прибытия в офис, улыбаясь, думал, с какими словами вручит подарок директору в наступивший день его рождения.

Дверь офиса была закрыта на замок. Наш осматривающий номера на рядом расположенных дверях герой позвонил директору. Тот не поднимал трубку. Простояв полчаса, наш шастающий по коридору герой принял звонок от зама. Тот попросил спуститься и помочь с разгрузкой. Пакеты с едой, коробки с бутылками, торт, – всё поднималось вверх и заносилось в офис. Директор приехал чуть погодя в компании двух мужчин, которые начали распивать спиртное за накрытым стеклянным столом. Поздравления и подарки в течение всего рабочего дня директор принимал очень планомерно, но ближе к вечеру в офисе, наполненном запахом апельсинов и музыкой, за которую отвечал наш перебирающий диски герой, одновременно оказалось сразу несколько молодых людей и девушек. Толпой было принято решение продолжить в клубе.

Три вызванных таксиста, толпясь и обсуждая что-то, докуривали возле своих машин, когда празднично одетые ребята весело вывалились из дверей офисного здания. Погрузились по машинам, наш смущённый незнакомцами герой оказался в одной машине с замом.

– Так, тебя у какой остановки лучше высадить, речной порт или ЦУМ? Мы до ЦУМа едем просто! – перекикивая звуки музыки в машине, произнёс зам в сторону нашего слегка накатившего героя.

– Ну, от ЦУМа проще будет уехать... – отвечал наш задумавшийся герой.

Выгружаясь из машин в самом центре ярко освещаемого разноцветными уличными, магазинными, лестничными, рекламными фонарями города, наш закуривающий герой отлепился от толпы и направился в сторону остановки. Сзади к нему приблизился директор и, обхватив за плечо, развернул его, вытаскивая из зубов сигарету.

– Идёшь со мной! – громко, в упор, произнёс директор.

– А ему-то туда зачем?! – с возмущённым от увиденного лицом крикнул зам.

Поднимаясь по высокой лестнице навстречу дверям недавно открытого нового ночного клуба-ресторана, девчонки утащили за собой директора. Наш снова закуривающий герой одиноко плёлся, отстав ещё в начале лестницы.

– Правильно! Нечего тебе там делать! Давай докуривай и иди на остановку, вон твоя маршрутка! – говорил строго, глядя сверху вниз, вдруг подлетевший к нашему опешившему герою зам.

Наш резко развернувшийся и понявший в одну секунду свою никчёмность и огромную социальную пропасть между ним и этими входящими в клуб людьми, герой, не выдержав, в голос разревелся и снова направился в сторону остановки.

Стоя на остановке и вытирая слёзы, о рукав, наш копающийся в телефоне герой ощутил лёгкий толчок в плечо и увидел перед собой директора, обеспокоенно всматривающегося в лицо нашего успокаивающегося героя внимательным взглядом.

– Так! Я же сказал, со мной идёшь! На зама внимание не обращай. Идём! – уверенно произнёс директор и за руку потащил с собой нашего снова растроганного происходящим героя.

– Это со мной, без меня этого не выпускать! – обратившись к охране, сказал с серьёзным видом директор.

Огромный, с красным мягким полом бесшумный светлый зал встретил нашего смотрящего изподлобья героя. Бармен, натирающий бокал за стойкой справа, движением руки с белым полотенцем указал на дверь мужского туалета. Умывшись и закрыв за собой дверь, наш освежившийся герой получил от улыбающегося бармена наполовину полный коньячный фужер.

– Пейте и проходите, вас ожидают, – с исчезающей улыбкой предложил он нашему обеспокоенно осматривающему свои показавшиеся ему огромными зимние ботинки герою.

Жуя дольку лимона, наш подходивший к п-образному кожаному диванчику герой обратил внимание, что свободных мест нет. На столик обрушилось молчание. Одновременно осматривающие его с ног до головы взгляды собравшихся друзей директора выражали, как ему показалось, пустоту. Взяв первую попавшуюся рюмку, демонстративно налив из первой попавшейся бутылки прозрачную жидкость, наш поднимающий рюмку герой со знанием дела произнёс:

– И пусть эта песня не станет последним подарком этого праздничного вечера! – улыбаясь, он выпил и со стуком поставил рюмку на стол. Не закусив, направился к диджейскому пульту наш по мере удаления от молчащего столика пьянеющий герой.

Свою первую корпоративную вечеринку «за деньги» наш любивший общественные выступления герой проводил, ещё будучи студентом. Коллектив из шестидесяти человек, празднующий наступление Нового года, собрался в уютном кафе с бильярдом, расположенном на территории санаторного комплекса, который находился в ведении мамы друга нашего талантливого героя. Представившись внуком Деда Мороза, наш напавший на себя новогодний колпак со свисающим помпоном герой веселил публику самолично придуманным сценарием. Забавляющие взрослых конкурсы резко поднимали градус мероприятия. Алкогольные же конкурсы приводили в восторг в основном мужскую часть напрочь распоясавшегося коллектива. Друг отвечал за дополнительные напитки в баре, а также за музыкальное сопровождение.

Программа вечера предусматривала ещё два конкурса до его окончания, когда нашего не отказывающегося от угощений героя после очередной паузы в дискотечных танцах для предпоследнего конкурса подозвала к себе изрядно накидавшаяся тётка лет сорока – сорока пяти в синем, с открытыми плечами, платье. Подозвала она его к себе громко и именно в тот момент, когда друг нажал паузу на панели серебристого музыкального центра. Наш не удивлённый

герой с улыбкой приближался к женщине, сидевшей на углу столика, подперев голову ладонью с огромным кольцом на пальце.

– Слышь, внук! Иди ты *****! ***** уже *****! – раздалось на весь зал...

В принципе, карьера, как любил себя называть наш умеющий тщательно подбирать слова герой, ведущего мероприятий проходила красной нитью в жизни нашего опытного героя. Различные, забавные, курьёзные, поучительные, как описанный выше, например, случаи происходили с ним в этой роли не редко.

– Сегодня вечером встречаюсь с клиентами, ты со мной? Сценарий обсудим и т. д... – быстро сообщала в телефонном звонке соседка.

В преддверии первой зарплаты уже несколько дней без обеда работавший в поте лица наш гордо не просивший аванса герой с радостью принял предложение провести встречу с вносящими предоплату клиентами – будущими молодожёнами. Прибыв сразу, с пересадкой, из офиса на второй этаж бывшего детского сада, наш не удивившийся такому расположению кафе герой бодро приблизился к столику, за которым сидело трое.

– Вот это да! Так вот кто замуж собирается! – узнав девушку, сидящую между соседкой и крепким парнем, воскликнул наш широко улыбающийся герой.

– А ты что, тамада, которого мы ждём? – привставая и простирая руки для объятий, отвечала приятно удивлённая и явно обрадованная такому стечению обстоятельств милая девушка с нежно-розовой помадой, учившаяся с нашим горячо обнимающим её героем на параллельных курсах университета.

– Ну, поздравляю! Ох, какого красавца отхватила! Рад познакомиться, ведущий вашего торжественного мероприятия. Настаиваю: не тамада, а ведущий! – искренне улыбаясь, произнёс наш пожимающий крепкую руку жениха герой. – Всё будет в лучшем виде, у нас как раз созрел новый сценарий, который, несомненно, оставит приятные воспоминания о вашем грядущем празднике!

Невеста не раз наблюдала за творческой активностью главы студенческого совета их университета, поэтому встреча продлилась недолго. Задаток получен, обещания учитывать некоторые особенности собирающегося коллектива даны, имена и отчества главных действующих лиц записаны в специальную тетрадь, цветовая гамма украшений для помещения определена.

– Ну, мпогёшь ты, конечно, могёшь... сценарий когда будем готовить? Осталась неделя...

– Неделя? Нормально! Успеваем со свистом! Отщипни хоть штукар, а то я на мели... – опережая вприпрыжку уже спиной вперёд, по дороге скакал наш прямо в глаза смотрящий соседке герой.

– Возьми, конечно... на две – пересчитывая купюры со скоростью счетной машинки, не поднимая головы, предложила соседка.

– Другой разговор! Теперь и пару клюквы на коньяке можно приобрести, так сказать, для настроения! Кстати, начало нашего старого сценария мне очень нравится, кажется, лучше и не придумаешь... – улыбаясь и продолжая скакать по длинному, освещённому фонарями и светом из окон домов проспекту, восклицал наш тянувший руку к соседке герой.

Пешая, иногда переходящая в подпрыгивания, получасовая прогулка по тёплому вечернему любимому весеннему родному городу завела ребят в магазин, а потом и на кухню, где их уже ждала, накрыв стол для троих, курящая, ещё в помаде, девушка нашего кидающего на стол деньги и разбирающего пакет героя.

– Ой, как хорошо! Вот и ещё пополнение, осталось накопить тринадцать пятьсот, и самая дешёвая программа, за шестнадцать тысяч в год, позволит мне забрать вознаграждение! Я сегодня, кстати, ещё одну дешёвую программу продала, в мае договор будем подписывать! – убирая деньги со стола и выходя из кухни, радостно сообщила девушка нашего разливающего по рюмкам красноватую жидкость героя.

– За умение убеждать! – отдавая рюмку соседке и чокаясь, произносил наш одухотворённый герой.

– А зачем убеждать? Продажи – это легко... просто нужно обладать всей информацией о продукте и доносить её понятным для покупателя языком. Ну, желательно, основываясь на своём личном примере, конечно, – продолжала поддавливать, уже придушивая, образно, конечно, вернувшаяся на кухню девушка нашего морщащегося героя.

– На том и стоим! Вот я, например, заказала себе крем для лица, дорогущий... но только когда попользовалась сама и увидела эффект, смогла продать его шестерым, и это только в прошлом месяце... – хвасталась соседка.

– Да это первобытный способ. Ты попробуй продать сценарий, которого ещё нет! – заливаясь смехом, разливал сразу по второй наш пританцовывающий и закусывающий стоя герой.

– Хорош! – двусмысленно сказала, как отрубила, соседка, убирая наполненную рюмку из-под горлышка бутылки.

Обновлённый старый сценарий зазвучал новыми строчками в беспроводной микрофон сначала на украшенной и заполненной по-праздничному одетыми гостями лестнице здания бывшего детского сада, затем с импровизированной сцены кафе. Первый тост после усадки, смешной рассказ о молодожёнах во время чавканья под музыку гостей, слово родителям, плавный переход к одариванию молодых и перекусу ведущих, ответное слово, предложение выпить от жениха... всё шло по сценарию... В простых и алкогольных конкурсах непрестанно принимала участие девушка в коротком голубом обтягивающем платье, которой явно понравился ведущий. Её отец, неоднократно подходивший к нашему не отказывающемуся с ним выпить герою каждый раз расхваливал свою фигуристую дочь и интересовался, не женат ли наш приглавшийся ей ведущий. Наш искусно уходящий от прямых намёков герой не смог отказать в просьбе показавшегося ему интересным дядьки и согласился пообщаться и выпить с его дочерью бутылку шампанского, стоимость которой оплачивает заботливый отец, по окончании вечера.

Все конкурсы проведены, танцы отплясаны, торт полностью распродан, наступило время предзаказанного салюта. Гости, неспешно волочась друг за другом, спускались со второго этажа. Реквизит собран, благодарности и оставшаяся оплата от молодожёнов, получены. Закурив, держа в левой руке бутылку игристого, в правой два высоких фужера, наш уставший от пятичасового мероприятия герой, пьянея, спускался вслед за гостями наблюдать за запуском разноцветных огней во тьме. Выйдя из дверей, увидел, как по крыльцу шатался суетящийся мужчина, который всевозможными знаками пьяного человека показывал на свою ожидающую нашего смотрящего в чёрное небо героя дочь. Когда наш герой устремился к ней, та, завидев его с фужерами, шампанским и сигаретой в зубах, игриво убежала в тень. Наш последовавший за ней герой тоже свернул в тень, отбрасываемую зданием. За поворотом ему навстречу попался сверкнувший перед глазами лысиной мужчина в белой рубашке навыпуск и пиджаке. Источая жутчайший перегар, он, молча сблизившись с нашим пытающимся обойти его в одно движение, героем, крепко ухватил его в области паха и начал с силой сжимать ладонь.

Недокуренная сигарета вывалилась из беззвучно открывшегося рта нашего внезапно оказавшегося в рукодельном капкане героя. Мысли о том, что это гость на свадьбе его хорошей знакомой и его никак нельзя сейчас ударить ни бутылкой, ни фужерами, о том, что фигурка в голубом платье, потеряв его из виду, начнёт возвращаться тем же путём и спасёт его, о том, что он не имеет возможности резко отклонить таз назад и избавить себя от дикой боли в сжимаемых, словно в тесках, яйцах заглушали сознание и не давали вымолвить ни слова, в течение минуты, показавшейся вечностью.

– А... это не ты... – наконец прошипел лысый и, отцепившись, шатаясь, ушёл.

Упав на колени, наш сжавшийся от боли герой терпел, чтобы не закричать, и одновременно ждал девушку. Провалившись на земле несколько минут, утихомирив боль, он направился пешком в сторону дома, зарекаясь больше никогда не работать с пьяной публикой, никогда не быть ведущим, никогда не терпеть унижений. Он рассуждал как юрист, как ему тогда показалось: – вот он давит мне яйца, вот я расколол ему о голову бутылку с шампанским... как доказать невиновность? Патовая ситуация... а если бы он не отпустил... и всё же... как бы я доказал, что именно он раздавил мне мошонку... куча народу видели, как я выходил с шампанским и куда направлялся... улики... Нет, это моя последняя подработка! Всё, у меня теперь есть настоящая работа! Я юрист! А если бы ударил... всё, юристом мне не быть... нет... я юрист и точка, всё правильно сделал.

Первая зарплата получена. Май пролетал, сопровождаясь отправкой и получением корреспонденции в отделении почтовой связи, располагавшемся в пятнадцати минутах ходьбы от офиса. Приобретённая на первые полученные денежные средства большая серо-синяя сумка «для ноутбука» низко свисала и болталась на плече нашего осматривающего криво стоящие вдоль дороги тёмные деревья и новые нежно-зелёные листья на них.

Толпа скверно пахнущих пенсионеров, состоявшая в основном из женщин, шумно стояла, занимая всё небольшое помещение. В абонентском ящике лежала очередная куча извещений, перед заполнением которых наш предусмотрительный герой занял очередь в окошко.

Извещения заполнены, очередь подошла, большие конверты смешивались с малыми.

– А это судебное. У вас доверенность на получение судебной корреспонденции есть? – спросило женское равнодушное лицо из окна.

– Давайте, давайте, я все письма получаю, – ответил наш непонимающий вопроса герой.

– Вот ваша доверенность, у вас тут не указано, что вы можете получать письма из суда, – продолжало безразличное лицо из окошка.

– А нужна отдельная доверенность, или можно корректировку в эту же доверенность внести? Если директор с печатью приедет и допишет слово «судебную» от руки, пойдёт? – подумав, спросил наш ищущий наиболее быстрый выход из ситуации герой.

– Да, пусть приезжает, кто там следующий? – кинув замученный взгляд в толпу, продолжало лицо из окошка.

– Директор! Тут почти ваша подпись необходима и печать организации. Письмо из суда получить не могу, сможешь приехать, я дождусь, – спросил по телефону наш копающийся в сумке герой.

В течение получаса директор самолично получил письмо и внёс коррективы в доверенность. Открыв его на месте, жадно вчитывался в бумаги с гербом и штампом:

– Опять третьими лицами вызывают... по делу нашего, кстати сказать, клиента... не платит... хм... интересно, надо сверку у буха по нему попросить... Поехали!

Добравшись до офиса, выяснили, что нерадивый клиент из Мордовии по бумагам и отчёту «1-С» закупал у них топливо поочерёдно от двух организаций, ЗАО и ООО, а также от индивидуального предпринимателя. Платил на протяжении полуторагодового сотрудничества с перебоями, а несколько последних поставок висят неоплаченными, с просрочкой. Обновлённые договора от него ещё не поступали.

– Зам! Твой клиентик! Езжай-ка ты к нему и без оплаты не возвращайся, да и юриста нашего с собой возьми, заодно договора заберёте, – убедительно произнёс директор, потряхивая бухгалтерскими бумагами.

– К нему с утра надо ехать, чтобы поймать на месте, а сейчас уже поздно, я, конечно, могу ему позвонить сейчас, но лучше неожиданно нагрянуть. Слышал, юрист! Завтра в пять утра чтоб как штык был тут.

– Завтра? В пять утра?! Я на завтра хотел отпроситься, мы с моим научным руководителем договорились по кандидатской встрече провести. Ну ладно, я сейчас попробую её перенести... Но в пять утра попасть сюда будет проблематично... на такси денег выделите?

– Скорее всего, даже в четыре нужно будет выехать, путь неблизкий, четыре часа езды как ни крути... да и в поля он своих колхозников в восемь утра выгоняет, а значит, будет у себя в администрации по-любому, – продолжал рассуждать зам.

– Решено! Ночуешь у зама! Тебе как раз сегодня мебель довозят? Поехали посмотрим, что у нас там вообще происходит, – обратившись сначала к нашему широко распахнувшему глаза герою, а потом к открывшему рот заму, громко скомандовал директор.

Запрыгнув в машину, все трое двинули по изучаемому нашим комфортно сидящим на заднем сиденье героем района. Пятнадцать минут пути привели сотрудников к разрозненной группе только что построенных и ещё строящихся домов на окраине города. Разноцветный разноэтажный дом, к которому подъехала троица, располагался у небольшого перекрёстка. За ним виднелись крыши частных домов. Подъезды встречали открытыми деревянными дверьми. Припарковавшись у шлагбаума, хозяйским шагом директор и зам направились в крайний подъезд. Наш принимающий к местному воздуху герой проследовал по ступенькам лестницы крыльца за ними. На первом этаже слева открылась коричневая, в плёнке, дверь. Двухкомнатная квартира располагавшаяся за дверью, с самодельной планировкой, бетонными полами и стенами, была увешана новенькими белыми радиаторами. Худощавый отделочник в шляпе из газеты бережно выкладывал ярко-красную плитку вперемешку с чёрной в прямоугольном санузле.

– Вот сюда сейф врежу, вчера уже заказал, – констатировал директор.

– Да, заезжаете через проходную и налево, до конца, угловой подъезд. Вы вовремя, сейчас подойдём! Приехали. Идём, – убирая телефон в карман, засобиравшись выходить, дёрнув входную дверь на себя, зам.

– От себя! – крикнул директор.

К подъезду подъезжала грузовая «Газель». Длинные картонные нетяжёлые коробки весело заносились в отпираемую замом дверь располагавшейся на первом этаже квартиры. На пороге всех троих встречала улыбающаяся рыжеволосая стройная особа, держа руки на своём немного выпирающем животике, потянувшись на цыпочках, поцеловала в губы заносящего коробку зама, в щёку – заходящего с лампой в руках директора.

– Ну а это наш юрист, он сегодня остаётся у нас ночевать! – громко сказал, проходя в свободной планировки трёхкомнатную квартиру с золотистыми стенами и колонной, зам.

– А я знаю... мы, вообще-то, познакомились на дне рождения директора! Привет, проходи, проходи! – улыбаясь и протягивая убранный с живота руку, говорила особа. – Очень красноречивый, прекрасные тосты говорил, сразу понятно – юрист, – рассмеялась беременная особа.

Наш, удивлённо смотревший на неё герой, молча и смущённо улыбаясь, заносил не помещающуюся в дверь коробку. Зам в прыжке стал помогать и, ставя коробку на пол у входа, позвал нашего осматривающегося героя помочь занести диван.

– На котором ты первый и будешь спать! – рассмеялся зам.

Отпустив газелиста, ребята преступили к сборке привезённой мебели. Особа колдовала на кухне с аппетитными запахами, тёмные строгие лёгкие предметы мебели постепенно наполняли, придавая уюта, квартиру. Диван величественно встал углом в центре гостиной зоны, его мягкий песочный цвет естественно сочетался с яркой светлой квартирой. Кухонный стол накрывался, в том числе и бутылочка прозрачной жидкости поместилась на нём.

– Мне завтра утром за руль, я бы с удовольствием с вами, но пас – чокаясь стаканом с соком, улыбнулся зам.

Проснувшись от стука двери в ванную комнату, наш потягивающийся на новеньком мягком просторном диване герой, дожидаясь своей очереди, выключил будильник. Выхав затемно, немецкий автомобиль почти бесшумно шелестел по сменившейся на асфальт Республики Мордовия дороге. Бескрайние просыпающиеся в лучах солнца зеленеющие поля, сливаясь на горизонте с ясным небом, сопровождали путь кемарившего на переднем пассажирском сиденье героя и переключающего за рулём радиоприёмник зама. Несколько серых, переходящих в голубой, озёр примечались и запоминались нашим расслабленным от прекрасного вождения героем на пути к таинственному финансово недисциплинированному клиенту.

Спустя почти четыре часа, от начала пути серебристый автомобиль сворачивал, сверкая зеркалами, на дорогу из бетонных плит, конец и начало каждой из которых отмечались глухими ударами колёс. Не убранная с осени опавшая красно-коричневая листва кустарников и невысоких зеленеющих деревьев плотным ковром лежала на обочинах у въезда в село и непрерывно наблюдалась нашим зевающим героем. Старая тёмных цветов техника ржавела в тишине мастерских. Безлюдная улица с покосившимся, потрескавшимся, грязным, когда-то покрашенным в белый зданием не предвещала встречи.

– Здравствуйте, а где вас найти? Я у вас! Договор хочу исправленный подписать. На следующей неделе новая поставка будет, документы подписанные вот привёз заодно. А, вы в Саранск поехали! Ну, хорошо, мне тоже ещё нужно к паре клиентов заехать. Давайте в Саранске встретимся. Где? Во сколько? Хорошо, договорились. Да, солярка есть! Цена дешевле, чем обычно! Ну, хорошо, до встречи! – разговаривал по телефону зам.

– Ну что там? – спросил наш потягивающийся герой.

– Он в суд уехал. Так что едем в Саранск! Алё, здорова! Ну как ты, отсудил вчера, что ли, матч? Слушай, я к Саранску подъезжаю, ты дома? Хорошо, скоро буду, – по громкой связи говорил по телефону зам.

Высокий спуск, предстал вниманию нашего бодрящегося от ещё почти часа пути героя красоты столицы республики. Утренний час пик застали многие автомобилисты, в том числе и длинная колонна грузовиков компании «Мордов Цемент».

– Вот такого клиента приобрести, и можно бамбук курить, – произнёс, проезжая медленно движущуюся колонну зам. – Сейчас к моему, давнему другу заедем, он футбольным судьёй стал недавно, посидим у него, но сначала в магазин.

Накупив разной еды, сокодержавших напитков, перекусывающий выпечкой зам принялся рассказывать про Саранск и, показывая окрестности, зарулил на стадион, рассказывая о том, как он раньше профессионально занимался футболом. Заехав в старые дворы, окутанные низкими многоподъездными зданиями, зам остановил машину у одного из подъездов пятиэтажки. Поднявшись в квартиру друга зама, поедая купленную еду, гости завели весёлую длинную о том о сём беседу, которая привела невыспавшегося после вчерашнего новоиспечённого футбольного судью к показавшемуся странным нашему ничего не подозревающему герою вопросу.

– Там осталось немного, будете? – удаляясь из кухни в комнату, спросил хозяин.

Через пару минут футбольный судья возвратился в кухню с зажатой между пальцев смятой сигаретой.

– Я бросил и давно уже не курю, – ухмыляясь выдал жующий зам.

– А я тебе и не предлагаю. Пойдём на балкон, покурим, – вежливо предложил арбитр нашему шарящему по карманам в поисках зажигалки герою.

Выйдя на балкон, высокий худощавый хозяин предложил нашему утолившему голод герою покурить его сигарету, а свою отдать ему. Наш не придавший особого значения сему факту герой поджёг и жадно затянулся сигаретой, дабы распробовать вкус.

– Ну как тебе? – прикуривая и протягивая дымящуюся сигарету обратно нашему смотрящему на странно желтеющую и слишком быстро тлеющую сигарету, скосив глаза, герою, спросил хозяин.

– Странно, никакого вкуса табака не чувствуется, это что за сигареты? Есть пачка? – выпуская дым изо рта и одновременно из ноздрей, спросил наш переполненный дымом герой.

– Ну да... – произнёс щуплый судья, взяв продолжавшую коричневеть сигарету из руки тянувшегося за своей сигаретой героя, сразу же жадно затянулся ею. – Добивай и дай-ка вот эту докурить, это что, «Вест»? Очень вкусная.

Новый виток чувства голода. Огромное желание покушать ещё возобладавало над нашим выходящим с балкона героем. В этот момент зам уже прибирал с кухонного стола и предложил прокатиться по городу. Невероятно смешные истории, заставляющие с кашлем хохотать, нашего чувствовавшего шевеление собственных ресниц героя звучали с заднего сиденья беззаботно катающейся по городу машины. Спустя примерно пару часов гости рукопожатиями и объятиями проводили улыбающегося судью, а зам и наш мысленно унимающий голод герой направились на встречу с клиентом у здания суда.

Встреча, как показалось нашему серьёзно внимающему диалогу зама и клиента герою, прошла плодотворно. Документы на оплату переданы, обновлённый договор, не глядя, подписан, обещания перевести часть задолженности сегодня же получены. Однако зам настаивал на том, что ему необходимо лично убедиться в переводе суммы.

Клиент, огромных размеров седоволосый круглолицый дядька пересел за руль своего автомобиля и предложил следовать за ним. Через час оба автомобиля подъехали к уже знакомому нашему рассматривающему в зеркальце ресницы герою покосившемуся зданию.

– Это тебе от арбитра подарочек, – протянув мятую сигарету, сказал зам.

– Да, курить охота, но эти какие-то безвкусные, – убирая «подарочек» в пачку и доставая свою сигарету, заключил наш удивившийся непонятной щедрости герой.

Деньги клиент перевёл, на обратном пути вечерело. Зам остановил машину у двухэтажного кирпичного здания с надписью «Кафе», располагавшегося на обочине ещё шелестящей под колёсами дороги. Хозяин кафе знал зама, так как тоже был их клиентом. Рассказывая о трудностях содержания своего конного хозяйства он руководил сервировкой стола. Большие плоские сине-белые тарелки украсились разнообразными мясными изделиями, а исходившие паром лубокие были доверху заполнены супом с зеленью. Торопливый ужин расположил нашего объевшегося героя покурить у машины, пока зам, уже в дверях, заканчивал беседу с хозяином кафе.

Уже докуривая, наш наморщивший лоб герой присмотрелся к окурку, только теперь понимая, что выкурил подарок.

Всем привет! Я в инстаграм #александрсергеев, #пишукнигуонлайн

Вторая испытательная зарплата была получена без задержек. Наступал месяц, ежегодно наполненный радостными событиями в виде дней рождения сначала младшей сестры, потом мамы, затем и своего. Июнь 2008-го не закончился, как всегда, в волнительном трепете ожидания двадцать девятым числом, выпавшим на забываемый праздник «День молодёжи» для нашего, укладывающего в свою огромную сумку коробку с бутылкой армянского коньяка, вчера вручённую отцом.

Пребывая в лёгком похмелье, наш вышедший из подъезда вприпрыжку герой, наслаждаясь ярким сиянием солнца, в чистом прозрачно-голубом небе, пришёл на остановку чуть позже обычного и, озираясь по сторонам, отметил, что людей вокруг не было.

Остановившийся перед его носом показавшийся гигантским блестящий на солнце чёрный джип с хромированными зеркалами громким сигналом привлёк внимание нашего, всматривающегося в даль и нервно ждущего прямую маршрутку героя. Широко улыбающееся лицо директора, сидевшего за рулём, просматривалось сквозь тонировку стекла.

– Ого! Что за машина? А ты вообще как здесь? – спросил запрыгнувший в чёрный кожаный салон герой, быстро оглядываясь по сторонам, широко улыбаясь в ответ и протягивая открытую ладонь для рукопожатия.

– Вот, новое приобретение, к родителям ездил показать, они, кстати, на этой стороне живут, вон там, в частном секторе, им дом достроили. А ты не поздновато на остановке стоишь? На работу не опоздаешь разве? И снова амбре? – пожимая руку, продолжал улыбаться директор, трогаясь с места.

– Мне вчера двадцать три года исполнилось, отметили чуть-чуть. Сегодня, вот, в офисе думал распить, в конце дня... – вытаскивая с гордостью коробку, ответил наш состряпавший вопросительное выражение лица герой.

– Ну, поздравляю, посмотрим, как сегодня сложится... Армянский?

Переезжая реку, директор обратил внимание нашего удобно откинувшегося на спинку сиденья героя на недостроенный мост.

– Его в федеральную программу включили, значит, деньги вливать будут. С подрядчиком мы давно работаем, надо возобновить с ним отношения, договор новый подготовить. Вот, посмотри вокруг, что ты видишь? – спросил, не отрывая взгляда от дороги, директор.

– Ну, недостроенный мост вижу... – ответил наш прислонившийся лбом к стеклу двецы герой.

– А я вижу, сколько ещё предстоит сделать! – улыбаясь, произнёс в ответ директор и прибавил громкость магнитолы.

Доехав до работы, чёрный джип медленно и вальяжно припарковался, привлекая взгляды спящего по территории народа. Оба выпедших из машины парня с серьёзными лицами поднялись и открыли офис, приехав первыми. Располагаясь, за рабочим столом, наш открывающий ноутбук герой размышлял о том, какую зарплату он получит сегодня и какой закуской будет угощать прибывающих по очереди членов коллектива.

– Да, здравствуй, в офисе. Что? Опять не соответствует? Вода? А вы как пробу брали? Ну, это первую машину заменили. Ну он паспорт качества, вам с накладными передал? Ничего не понимаю... У вас там приёмщик ничего не напутал? Да это с терминала дизель! Ну хорошо, хорошо, заберём! Я и сам приеду! – разговаривая по телефону, сосредоточенно произносил директор.

– Ну что там? – спросил зам.

– Ну что, снова с шиферного звонят, говорят, не соляра, а вода, вот снова заменить просят, говорят, их погрузчик завестись не может. У тебя водила где, на в/ч? Позвони ему, пусть все три секции не заполняет, одну пустой оставит и быстро едет к нам, сольём вчерашнее, и помпу большую пусть возьмёт. Так, юрист, со мной едешь! Погнали!

Наш ничего не понимающий юрист захватил ручку, планшетку с бумагой и фотоаппарат, выбегая за директором. Запрыгнув в чёрный джип, резко ускоряясь на отрезках дороги между светофорами, ребята выезжали из города. Высоко висевшее солнце не пробивалось своими лучами в салон авто сквозь тонировку а работающий мощно кондиционер держал прохладу.

– Сейчас вы наблюдаете картину «сапожник без сапог», – очень весело говорил директор, разгоняя автомобиль всё быстрее и прокручивая электронное табло, которое показывало мгновенный расход 27 литров на 100 километров, а количество топлива около 30 литров.

Примерно за час прибыв на склад горюче-смазочных материалов одного из постоянных, как оказалось, клиентов, наш фотографирующий всё на пути и в окрестностях герой бродил по территории, ограждённой ржавой, местами оборванной сеткой-рабицей. Плотная женщина с растерянным взглядом наконец вышла из небольшого кирпичного помещения с телефоном на груди.

– А вы к кому? – выпучив глаза на чёрный джип и испуганно осматривая двух молодых ребят, спросила сорванным голосом она.

Объяснив, кто они и причину, по которой приехали, директор предложил произвести пробу отпущенной вчера солярки. Когда все трое подошли к косо стоявшей на пустыре огромной ржаво-чёрной ёмкости цилиндрической формы, женщина, нагнувшись, протёрла подолом засаленного платья небольшую стеклянную колбу, надела большую тряпичную варежку и, бережно открыв маленький краник, располагавшийся внизу, у края ёмкости, набрала в колбу мутную жидкость.

– Вот, посмотрите на просвет! Сколько осадка! А воды, смотрите, сколько! Вы что привозите такое?! – довольная собой, напала она на поставщиков, высоко подняв пробирку.

– Ну кто ж так забор пробы-то производит, женщина? Из горловины нужно брать. Вы посмотрите, как у вас резервуар стоит, мало ли, что тут в углу собирается... Да у вас тут и налив идёт снизу... понятно... Вы и вчера так пробу брали? Кто вас на работу-то принял... Юрист! Ты фотографии делаешь?!

Снимая на видео, как директор, ухмыляясь и наигранно кряхтя, забирается на ёмкость, вскрывает её, берёт из неё пробу во вторую стеклянную колбу, протёртую другой стороной того же засаленного подола открывшей от возмущения рот горе-приёмщицы и даёт смотреть на просвет, наш воодушевлённый герой услышал уже знакомый ему звук мотора – на территорию заезжал их бензовоз, сияя оранжевыми отблесками свежеекрашенной автоцистерны.

– Ну, вот, видите, никакой воды и примесей! Отличная солярка!

– Я такой похмеляюсь! – весело ответил усатый щуплый водила, заглушив бензовоз.

– Нет, мне начальство сказала заменить! Значит, будем заменять! – ответила женщина, держа в руках и сравнивая две колбы.

– Ну, хорошо. Откачиваем! – скомандовал директор, доставшему помпу усачу.

Ещё несколько фотографий были сделаны нашим со стороны наблюдавшим за процессом героем на фоне краснеющего и уже садящегося солнца. Директор, стоя уже на автоцистерне, помогал откачке, держа и поднимая толстый топливный рукав. Водила суетился, то бегая между бензовозом и ёмкостью, то взбирался на ёмкость и заглядывал в горловину.

– Всё! Не сосаит! – крикнул, улыбаясь, усатый. – Надо ручками черпать! – Схватив помятое ведро с верёвкой, привязанной к ручке, усач принялся наполнять его в ёмкости и, перебегая с ним к бензовозу, быстро взбираться по приваренной, из железных прутков, лесенке для того, чтобы вылить в автоцистерну содержимое ведра.

В очередной раз запрыгивая на бензовоз и держа в одной руке полное ведро, а второй рукой держась за лесенку, усач не совладал со ступенькой, нога соскользнула, и тот шмякнулся о землю, пролетев пару метров. Чуть расплескав, но удержав ведро на вытянутой руке, испуганный водила вскочил и продолжил «на автомате» карабкаться вверх, чтобы перелить топливо.

– Всё! Закончили упражнение! Ты там как, цел?! – крикнул, не прекращая говорить по телефону, лишь отстранив трубку от уха, директор.

Залив ёмкость клиента дизелем из третьей секции крашеного бензовоза, «летающий» усач собирал рукава. Директор заправил пустой бак джипа из железной двадцатилитровой канистры – заначки водителя, и двинулся в сторону города.

– Нужно заскочить в офис, и снова поеду к родителям, ты со мной? – спросил директор у нашего смущённо кивающего в ответ героя.

– Мне уже второй месяц шеф платит девять тысяч вместо семи за два предыдущих, испытательных! – произнёс наш радостно швыряющий на кухонный стол купюры герой.

– Отлично! Четыре откладываем, пять на месяц должно хватить, – накрывая ужин, отвечала его девушка.

– Ну, не знаю, получится ли столько отложить, мне ботинки нужно купить, рубашку и свитер. Сейчас одновременно два дела буду вести. Эти шиферщики всё-таки иск подали, чтоб якобы стоимость ремонта погрузчика с нас взыскать, топливо некачественное, говорят, и тот

мордвин, к которому ездили тогда, не платит, придётся в суде взыскивать. Я, когда иск ездил сдавать в арбитражный суд, понял, что мне одежда новая нужна.

– Блин, ну когда же мы накопим... такими темпами не скоро... Ну а ты если выиграешь в суде, тебе премию дадут?

– Не знаю, мы это не обсуждали...

– У меня знакомая тоже юристом работает, она если в суде побеждает, ей премию дают, и получает она около двадцати. А может, ты всё-таки обучение пройдёшь и тоже будешь предлагать программы накопительные? Будет у нас совместное дело, да там и не трудно, потренироваться просто нужно, а заработки вон какие!

– Да мы там новую кредитную линию открываем, скоро уборочная, топлива много нужно будет клиентам, там кучу бумаг нужно готовить, итак постоянно поздно приезжаю, а ты говоришь обучаться, когда мне...

Наш продолжавший игнорировать предлагаемый его девушкой способ дополнительного заработка герой следующий месяц щеголял из суда в банк и наоборот в новых блестящих туфлях и серой с оранжевыми полосками рубашке, чередуя её с подаренной замом – бордовой в белую полосу.

Дела судебные шли очень медленно, то доверенность неправильно оформлена, то бумажки какой-нибудь не хватает, то ответчик не явился и просит отложить заседание, то судье нужно пояснение эксперта в области качества топлива. Кредитная линия тоже не спешила открываться, то копий договоров не хватает, то осмотр имущества компании откладывается из-за занятости банковских работников.

Тем временем вот уже второй месяц подряд наш увязнувший в работе по уши герой приносил домой зарплату частями, два раза в месяц, по шесть тысяч.

– Ну! Сколько там ещё остаётся поднакопить? – серьёзно спросил наш пересчитывающий купюры герой, аккуратно выкладывая их на стол перед курящей напротив него девушкой.

– Если через пару недель ты ещё столько же принесёшь, то можно половину от этого отложить и оформить наконец уже программу. Просто до конца года немного осталось, а следующий взнос нужно будет вносить уже в январе. Даже если я успею получить вознаграждение за своих клиентов, это будет всего шесть тысяч, и надо будет ещё десять, – обронив пепел с потухшей сигареты, уже из-под стола договаривала девушка.

– Так, может, в следующем году и оформить уже программу то эту? – спросил наш ищущий лучшего решения в ситуации герой.

– Если я в этом году не оформлю, то подведу всех вышестоящих, они рассчитывают на меня и моих клиентов. Короче, скоро моя подружка, ну, кудрявая которая, будет собирать группу на обучение, я сказала, что мы с тобой вместе придём. И вообще я считаю, что тебе нужно предложить эту программу всем своим знакомым.

– Я уже говорил, ничего предлагать не собираюсь, хочешь, дам тебе контакты, сама общайся, – уже не выдержав, нервно ответил наш допивающий чай герой.

– Ну хорошо, ты только о времени и месте встречи договорись, а я уже сама презентацию проведу. Но это, наверное, только после обучения. А я пока займусь оформлением своей программы и получением вознаграждений.

Как-то через пару недель, вновь сидя за кухонным столом, парочка услышала звонок в дверь. Девушка, решительно встала и направилась отпираться её, по дороге удивляясь вслух, кого же принесло ранним вечером. После негромкого шума от отпирания и запираания дверей, доносившегося из коридора, в кухню впрыгнула улыбающаяся хозяйка квартиры с большим толстым белым конвертом.

Не церемонясь с бумажным пакетом, заправляя выющиеся рыжие волосы за ухо, девушка в тёплом зелёном халате вытряхивала на стол документы. При этом из пакета выпала пласти-

ковая карта белого цвета с салатовой полосой посередине. На карте иностранными буквами были выдавлены фамилия и имя девушки нашего героя.

– Именная, как и обещали! А тут что за бумаги? Всё на иностранном... – искренне удивлялась девушка. – Вот, видишь 400 евро на счете! Следующая дата внесения, видимо, вот тут, в табличке указана... до 31 января. Так, остаётся четыре с половиной месяца.

– Ну а что с вознаграждением? – спросил наш вчитывающийся в бумажки и не находящий знакомых слов герой.

– Завтра всё узнаем! На следующих выходных, кстати, обучение. Ты уже с кем-нибудь договорился о встрече и презентации?

– Ну, мы с директором говорили на эту тему, сказал, как будем готовы, они нас выслушают обязательно, у нас в офисе можем посидеть.

– Ну что за настрой!? Что значит «можем посидеть»?! Проведём презентацию и заключим договор!

Пятничный вечер накануне субботних сборов, презентации-обучения, наш радующийся за своего друга герой проводил в состоянии жуткого алкогольного опьянения. Женившийся, втихую расписавшись в местном загсе, друг нашего стучащего по клавишам игрового аппарата героя бродил, шатаясь по залу, с фужером, угощая из него же прямо на ходу подливаемым коньяком. В итоге с криками в адрес четырёх здоровых парней в тёмных грузных куртках выходили из помещения наш моментально трезвеющий герой и его друг. Уже на улице состоялся жёсткий разговор, переходящий в крики, сначала с этими четырьмя, а затем ещё с несколькими людьми, всё подъезжающими на машинах и увеличивающими круг возле входа в игровые аппараты. Громко хлопнувший и раздавшийся эхом по округе выстрел пистолета заставил толпу в тишине разойтись по машинам.

– Сегодня у родителей переночуй, мало ли... такси сейчас подъедет к моему подъезду, быстро садись и уезжай дворами... – снимая разбитые очки, выговаривал раскрасневшийся друг.

Очнувшись в полусогнутом состоянии на маленьком кухонном диване в кухне у родителей, наш разящий перегаром герой, держась за раскалывающуюся пополам голову, шарил по дивану в поисках телефона. Выйдя в коридор, снуя по многочисленным карманам куртки, наш смотревший красными пьяными глазами на маму герой не нашёл телефон и кинулся к домашнему, чтобы позвонить самому себе. Его сотовый был отключён, короткие гудки в трубке способствовали избытку вдруг накатившего волнения.

– Значит, потерял... а сколько сейчас времени?! – спросил у мамы, приглаживая взлохмаченные на голове волосы, наш рассматривающий себя в зеркало герой.

– Без десяти одиннадцать уже... ты что, телефон потерял? – спросила застывшая в дверях мама.

– Прекрасно, мне в двенадцать в центре надо быть, у нас сегодня обучение... я в душ!

Выбежав с ещё мокрыми волосами на остановку, наш суеющийся и ищущий по карманам жвачку герой запрыгнул в полупустую субботнюю маршрутку, водитель которой, куда не торопясь, притормаживал на каждой остановке.

– А вы тут направо поворачиваете, или налево поедете? – спросил, развернувшись к водителю, наш рассматривающий себя в небольшое зеркало заднего вида герой.

– Налево, налево еду! – огрызаясь, ответил водитель, нервно трогаясь на светофоре в самом центре центра города.

– Тогда вот тут остановите и время подскажите!

– Без десяти двенадцать! – притормаживая и озираясь по зеркалам, ответил водитель.

– Должен успеть, тут где-то рядом центр искусств находится, не знаете, где примерно? – продолжал общение наш открывающий дверь «Газели» герой.

– Знаю, только тебе не скажу, быстрее выгружайся! Стоим тут, как...

С сильным хлопком закрылась дверь со свистом отъезжающей маршрутки. Наш оглядывающийся по сторонам герой прокладывал в голове примерный пеший маршрут к зданию, в котором он некогда бывал и, по ощущениям, до которого было рукой подать. Выделяя крупные капли пота, наш ощущавший их быстрое скатывание с головы по телу герой шёл быстрым шагом, расстёгивая на себе куртку и ища по карманам пачку сигарет. Пройдя показавшееся большим расстояние, наш запыхавшийся герой решил уточнить правильность своего направления у гуляющей с собакой бабушки. Необходимое здание, по уверениям женщины, было в другой стороне, в той, куда уехал нервный водитель.

Опоздав всего-то на двадцать пять минут, наш опрокинувший по пути баночку пива герой с улыбкой открыл дверь зала, в котором у доски стояла кудряшка с фломастером в руке, а напротив ей внимали навскидку человек двадцать пять. Хмурое искривлённое лицо, украшенное болтающимися серёжками и собранными наверх волосами, смотрело из толпы на нашего продолжающего потеть героя. Это была его недовольная девушка, пробираясь к которой нашему не перестающему тихо извиняться герою пришлось преодолеть весь зал.

– Ну что тут, снова Киосаки? – спросил наш запыхавшийся и от этого глубоко дышащий герой слишком громким, как показалось всем обернувшимся на него слушателям, шёпотом.

Демонстративно презрительное выражение отворачивающегося лица девушки от нашего вытирающего со лба капли пота героя заставило вынужденно замолчать и слушать старающегося и натужно не придававшего происходящему значения оратора. Уже минут через десять массовая презентация была окончена, и кудрявый оратор предложил всем заинтересовавшимся продуктом перейти в малый зал для личной консультации.

– Мы остаёмся. – командным, не предполагающим пререканий голосом произнесла, не поднимая взгляд, девушка нашего охватываемого диким желанием покурить героя.

– Покурить-то я успею? – спросил тем же громким шепотом наш мечтающий заодно забежать в туалет герой.

– Всех, кто заинтересовался, ещё раз прошу пройти за мной! – громко снова объявила кудряшка.

– Я тоже хочу покурить, но терплю, – шипящим шёпотом произнесла девушка нашего пытающегося заглянуть ей в глаза героя, вставая и не глядя в ответ.

– Так, ну что, все зашли? Отлично! Вот у нас здесь есть пара, недавно оформившая свою первую программу. Как и предполагается в нашей группе, при привлечении клиента мы выплачиваем вознаграждение. Вот наше первое вознаграждение сегодня, в размере пять тысяч рублей! – обращаясь к малочисленной группе оставшихся и протягивая деньги заулыбавшейся девушке нашего наблюдающего за происходящим героя, объявила кудрявая.

– Да, спасибо! Моим первым клиентом оказалась моя мама, она оформила себе программу, с ежегодным пополнением в 60 тысяч. К сожалению, мой второй клиент пока не вышел на связь, но я думаю, это начало, и всё ещё впереди. Всем тоже желаю успехов!

– Какую программу ты решил оформить себе? – обратилась кудряшка к нашему не ожидающему такой постановки вопроса герою.

– Хм... пока никакую, мне бы в туалет... – пробормотал в ответ наш скромно улыбающийся герой.

Выйдя за дверь, не дожидаясь разрешения, наш зажатый в области паха герой метался по этажу в поисках уборной. Освободившись от накопленной жидкости в низу живота, наш помнивший о близком расположении киоска с живительным пивом, герой вышел из здания и, закулив, решительным шагом направился к нему. Залив в себя в один присест баночку холодного пива, наш оживающий герой вернулся в кабинет, из которого уже выходили трое.

Оставаясь в компании трёх слушателей, к коим причислял себя и наш постепенно пьянеющий герой, он выслушал, опустив взгляд и играя завязками на футболке, ещё одну полчаса-

вую лекцию о необходимости оформления накопительной программы. Кудряшка всё неистовее давила, привлекая к разговору и его несмело поддакивающую девушку.

– Мне сказали, что скоро у вас презентация будет, парная, ты сам-то как считаешь, готов провести экскурс в мир финансов своим будущим клиентам? – снова обратилась кудряшка к нашему улетевшему в свои мысли герою.

– Нет, он не готов, ему необходимо пройти плотный курс обучения, ну, вот как я проходила в Питере. Предлагаю тебе приехать на выходных к нам домой, там и продолжим. Я, конечно, знаю, что такой курс не дешёвый, но я заплачу, я же сегодня премию получила, – встряла в разговор девушка нашего молчащего как партизан героя.

– Ты опозорил меня сегодня... мало того, что опоздал, так ещё и явился с жутким перегаром. Где ты был вообще, я тебе всю ночь пыталась дозвониться! Все нервы вымотал! – срываясь на крик, высказывала своё недовольство закуливавшая, по дороге к остановке девушка нашего снова задумавшегося об облегчении и озирающегося по сторонам героя.

– Друг мой расписался вчера, оказывается, вот отмечали, ночевал у него, а телефон... телефон... потерял, наверное, нет у меня теперь телефона, ну ничего, в понедельник новый куплю, как раз аванс будет... ты пока иди на остановку, а я сейчас вернусь... – быстро проговорил наш отбегающий в сторону от дороги герой.

Неделя, пролетев незаметно, оканчивалась длинной субботой. В одиннадцать утра на кухне пребывала кудряшка, три чашки чая, куча бумаг, пустой лист, прикреплённый к холодильнику на магнитах. Снова Киосаки, снова о необходимости накоплений, снова о страховании счетов, снова о разнообразии программ и о вознаграждениях, только теперь за чашками с чаем и из уст нашего преднамеренно плохо запоминающего текст презентации героя. Стоя у холодильника с ручкой в руках, он наслаждался мотанием нервов горе-преподавателей, которые были в образе, а их мэйк-ап казался ему одинаковым.

– Слушай, ну, он совсем не готов... когда у вас встреча? – обращалась кудряшка к подстригшейся под каре медноголовой девушке нашего притаившегося героя.

– Ну, на пятницу планировали следующей недели, но я всё равно с ним пойду, сама проведу, наверное, – отвечала, прихлёбывая остывший чай и стирая с кружки помаду, девушка нашего смотрящего в окно героя.

– А со следующим взносом у вас как дела обстоят, успеете накопить?

– Ну, пока вот ничего не отложили, он телефон потерял, вот, новый купил, камера классная, кстати, один и три мегапикселя, покажи «нокию» свою!

– Ничего я вам не буду показывать! Только и делаем, что копим постоянно! Сейчас копим, чтоб положить на накопительную программу, потом копить будем на накопительную программу мне, и что, будем всё время копить?! – не выдержав, сорвался наш пытающийся укротить гнев герой. – Мне всё это не нравится, и плохую актёрскую игру я сразу вижу! Надо вам презентацию проводить, вот и проводите! О встрече я договорился, а участвовать в этом во всём не желаю!

Кудряшка быстро засобиравшись и упорхнула. Дверь в коридоре хлопнула, и по квартире раздалась вопли.

– Ты снова меня позоришь! Ты снова демонстрируешь своё не понимание! Я хотела, чтобы у нас было что-то общее, дело, бизнес! А ты, как всегда, только о себе и думаешь! Собрал шмотки, и ВОН из моей квартиры!

– А, всё-таки из твоей квартиры... – спокойно произнёс наш сидящий на диване герой.

Молча и в тишине одевшись, захватив телефон с тумбочки, плеер с наушниками с дивана, уместив под мышку системный блок компьютера, наш молчавший герой вышел из квартиры, не запирая за собой двери. Появившись в дверях квартиры родителей, проживающих в соседнем доме, улыбнулся встречающей его маме. Младшая сестра была категорически против его нахождения в ставшей неожиданно её комнате двухкомнатной квартиры. Достав с балкона

небольшой монитор от старого компьютера, наш удручённый обстоятельствами герой собирал и подключал персональный компьютер на кухонном столе. Установив системный блок на подоконнике, он уверял маму, что будет опускать монитор под стол каждый раз после выключения и мешать есть за столом никому не будет.

– Я так и знал, что с этой старухой у тебя ничего не получится... – зайдя на кухню и встав фертом посередине, будто вскользь, спокойно высказался отец.

В пух и прах вновь, разругавшись с отцом, наш набирающий номер телефона друга, герой, выходил из лифта, направляясь на свою остановку.

– Да мы с женой уехали к её родителям в Татарстан, – отвечал на предложение выпить нашему растрёпанному герою друг.

– Понятно... будем искать...

– А что случилось? – спросил волнительно друг.

– Да ничего особенного, – ответил наш сбрасывающий звонок герой.

Приобретая в киоске, установленном на остановке, пару банок пива, наш снаружи спокойный, герой набирал все подряд номера из своей телефонной книжки. На предложение конкретно забухать ответил его бывший недавно пришедший из армии так как не закончил университет, одноклассник. Дембель сообщил, что находится в гараже у своего закадычного кореша, который одновременно также являлся одноклассником нашего забурившегося в полупустую маршрутку героя. Усевшись на заднее сиденье, наш мысленно перемалывающий кучу негатива герой нагло открыл баночку и, отхлебнув из неё, отправился в гараж.

Окончив часовую поездку, зайдя почти по пути в небольшой магазинчик, наш выкинувший в мусорку пустые банки герой медленно приобретал у сонной продавщицы две бутылки водки, две банки и три «сиськи» пива. Не забыл и о закуске. В пакет укладывалась колбаса, хлеб, баночка с маринованными огурцами, два холодного копчения куриных окорока, сигареты в количестве трёх пачек.

На повороте к гаражам одна из ручек пакета оторвалась, так как наш, резко дёрнувшийся герой пытался взять звонящий телефон. В трубку Дембель сообщил о том, в каком именно гараже, они находятся. Быстро найдя копающихся в разобранной машине одноклассников, наш раскладывающий содержимое рваного пакета на импровизированный столик из ящика герой искал тару под жидкость. Вернувшись в магазин, наш жаждущий выпить герой попытался быстро приобрести одноразовые стаканчики. Однако сонная продавщица снова замешкалась, вытаскивая из самого дальнего угла набор туриста. Уже через несколько минут белые пластиковые вилочки, глубокие тарелочки, стаканчики заполонили старое красное покрывало, расстеленное на капоте ремонтируемой машины.

– Да наливай уже! – пританцовывая и жуя огурчик, кричал Дембель.

Второй раз подряд переночевав у Дембеля в его комнате родительской квартиры, наш не мытый голову уже два дня герой решил пройтись пешком до работы, тем более, что было не так уж и далеко. Прибыв к закрытой офисной двери раньше обычного, наш спустившийся в уборную герой жадно хлебал воду из-под крана. В этот момент в туалет забежал высокий худой мужчина из соседнего кабинета, поприветствовав по ходу нашего согнувшегося у раковины героя.

Через пару минут, поднявшись на второй этаж, худой мужчина с улыбкой обратился к нашему ожидающему у окна герою:

– Что, твоих ещё нет никого?

– Нет, вот жду... – выпуская воздух из лёгких, пробормотал наш поправляющий очки герой.

– А ключа у тебя своего нет? Ты вроде как давно уже тут работаешь...

– Не-а...

– Ну, пойдём ко мне в кабинет, чаю выпьем, что ли... какой-то ты помятый! – хлопнув по плечу и приложив усилие руки, приятный мужчина с улыбкой уже толкал вперёд нашего удивлённого такой простоте общения героя.

В небольшом светлом кабинете с шумом закипал чайник. Тарелочка с конфетами и печеньем наполнялась ещё и арахисом в карамели. Предложенный для знакомства с продукцией, по уверениям приятного мужчины, абсолютно новый каталог, разработанный лично им, перелистывался нашим прищуривающимся героем.

– Ну как тебе вот эта моделька? – остановив рукой перелистывание, мужчина указал волосатым пальцем на картинку с двумя обручальными кольцами.

– Красивые...

– Да, я уже пятнадцать лет занимаюсь ювелиркой, у нас сеть салонов по городу, вот, с новыми поставщиками начали работать, из Испании, таких красивых моделей я ещё не видел никогда. Просто супер! И цена приемлемая! Ну, вот посмотри ещё, дальше... какая же красота! А вот посмотри – перелистывая, продолжал он. – С обалденным камушком! Золото! Вот настоящее вложение! Никогда в цене не упадёт! А такое великолепие и дарить приятно. Ты чай-то пей, пей, он настоящий, я лично из Индии привёз...

Выслушав воодушевлённый рассказ ценителя чая и красоты ювелирных изделий, наш прибодрившийся герой, поймав паузу в разговоре, робко пригласил мужчину на пятничную презентацию. Получив одобрительный ответ и обещание прибыть вместе с женой на такое мероприятие, наш запинаящийся в словах прощания герой вышел из кабинета. Дёрнув дверь, своего офиса, понял, что пришло время звонить директору, так как та всё ещё была заперта.

– Я на месте. В офис попасть не могу.

– Я внизу, спускайся, я тебе ключ отдам, только что был наверху, а тебя не видел, странно, – тихо ответил директор.

– Садись, поехали со мной, в банк заедем, сегодня должны счёт открыть... да и дубликат ключа тебе сделаем, чтобы такое не повторялось.

– И бухгалтера нет, она вроде чётко приезжает всегда... – обрадовавшись стечению обстоятельств, поддерживая разговор, произнёс наш усаживающийся в машину герой.

– Так! Поехали, стригу дадим сперва! Где у нас зама носит? Вам же завтра в Саранский суд ехать, а ты заросший какой-то... – трогаясь и набирая телефон зама, говорил директор.

Минут через двадцать все трое сотрудников прибыли в центр, в парикмахерскую, на двух немецких автомобилях. Оказалось, что с расхваленным по дороге директором парикмахером женской национальности наш пребывающий в прекрасном расположении духа от складывающихся обстоятельств герой был знаком и даже ездил на заднем сиденье её автомобиля, так как на переднем с ней флиртовал его друг. Платить за стрижку не пришлось, и даже стоимость услуги наш не перестающий удивляться герой не узнал. Для него это было странно, в какой-то момент даже немного стыдно, что он не заплатил сам.

Кредитная линия банком одобрена и открыта. Подстриженная, окрылённая троица, пересев в одну машину, впервые в таком составе направилась пообедать. Заехав на парковку ночного клуба, чувствуя себя немного не в своей тарелке от таких движений, наш пересчитывающий гремевшую мелочь вперемешку со смятыми мелкими купюрами герой медленно плёлся за оборачивающимися поочередно и подгоняющими его директором и замом.

Свободный вход в находящийся на втором этаже ресторан открывал перед взором нашего окидывающего зал героя интерьер старинного корабля.

– В прошлый раз, когда я тут обедал, за тем столиком сидели друг напротив друга шесть пацанов... они чёта начали спорить, и, представляешь, один взял пивную кружку и со всего маха запустил в напротив сидящего! Ой, что здесь было... – активно жестикулируя, рассказывал зам.

– Ага, я даже знаю того, об кого эта кружка разбилась, – подтвердил, усаживаясь на диванчик, директор.

Присев рядом с директором, наш вчитывающийся в меню герой нервно посмотрел на цены и долго его листал. Принимавший заказ официант надменно смотрел на эту картину и записывал за директором и замом.

– Ему то же, что и мне, – закончив страдания нашего и без того смущённого героя и закрыв огромную кожаную папку, спокойно произнёс директор.

– Ну как тебе салат? – поинтересовался зам.

– Салат обалденный... – поверив искренности интереса, ответил наш наслаждающийся последней вилочкой салата герой, держа салатник перед лицом и смущённо резко отставляя его в сторону.

Отобедав и допивая чай с бергамотом, директор, быстро заглянув в небольшую папочку, положил туда деньги и засобиравался. Зам бодро встал и, поинтересовавшись у нашего причмокивающего героя, не желает ли он покурить, стал быстро выходить на улицу. Попросив сигарету у нашего продолжавшего находиться в шоке героя, быстро выкурил половину и запрыгнул за руль. Под песни с нового записанного директором диска чёрный туарег припарковывался у здания торгового центра. Все трое поднялись на эскалаторе в магазин спортивной одежды. Пока директор примерял синий костюм, зам бегал по залу в поисках интересных футболок. Подбежав к нашему смущённо замешкавшемуся герою, предложил примерить белый, с почти незаметным оттенком синего, вязаный свитер.

– Если размер я угадал, то бросай вот в эту общую кучу! Понятно, что к этим брюкам он не подойдёт, но в целом должно быть хорошо, – быстро проговорил зам.

Свитер подошёл по размеру и был по душе нашему не привыкшему к такому герою, поэтому отправился в общую кучу к кроссовкам, костюмам, футболкам, носкам и трусам. Лишь при оплате, передавая шмотки кассиру, директор вопросительно обернулся на зама, держа в руке этот свитер.

– Это нашему толстячку! Свитер для дальнейшего похудания! – улыбаясь, произнёс в ответ на немой вопрос директора зам.

– Так, сейчас в офис, бумажки забираем – и ко мне! Ремонт сегодня закончили, надо бы обмыть! У тебя, кстати, для суда всё готово? И, кстати, где твоя сумка? – обратился к нашему складывающему пакеты в багажник герою директор.

– Сумка почтальона Печкина! – с нарочито серьёзным видом добавил зам.

– Ну, я сегодня без сумки... ну, у меня там всё распечатано, я в папку положу и с ней поеду...

– Не, так не пойдёт! Зам, давай-ка заскочим к твоей подружке, пусть подберёт что-то приличное нашему юристу.

Автомобиль тронулся и аккуратно проехал район. В небольшом торговом центре приятная девушка подобрала коричневую компактную кожаную сумку с хлястиками для нашего вконец засмущавшегося героя. Заодно директор подобрал себе портмоне, а зам – обложку для документов.

– А две пятьсот – это не слишком дорого? – спросил наш давящийся глотком слюны герой расплачивающегося директора.

– Молчи! – нетихим шёпотом произнёс прямо в ухо неожиданно оказавшийся рядом зам.

– Так, ну тогда сначала заедем в кибет, а только потом в офис, так правильно будет! – улыбаясь, громко произнёс директор, хлопнув по плечу нашего медленно погружающегося с пакетами на заднее сиденье героя.

Подъехав к огромному магазину с парковкой, зам, выскочив из-за руля, снова стрельнул сигарету у нашего выбирающегося сзади героя. Оба закурили.

– Так, всё, бросай, бросай! Пропуск только у него, поэтому быстрее за мной! – выкидывая половину незатушенной сигареты, кричал, отбегая от нашего дымящего героя зам.

Действительно, вход в магазин оказался по пропускам. Выбрав самую большую тележку, зам вскочил на неё одной ногой и стал, убыстряясь, отталкиваться от пола, будто катясь на самокате. Все трое быстро прошли по огромной площади магазина и лишь у отдела со спиртным остановились надолго, рассматривая и читая надписи на бутылках. Тележка заполнялась разноцветной жидкостью в разных, причудливых форм, бутылках. Колбасный, рыбный, сырный, фруктово-овощной отделы ненадолго задерживали внимание троих весёлых парней. Набивая тележку, специями, соусами, соками, водами, различными шоколадками, туалетной бумагой, все трое оказались на кассе. Распределив конвейер, директор стоял у кассы и передавал заму для укладки в пакеты приобретаемые продукты. Наш закончивший выкладывать продукты из тележки на ленту герой присоединился к заму и, взяв пару огромных пакетов, попытался выйти из здания. Охранник у двери не выпустил нашего удивлённого героя, пояснив, что товар ещё не оплачен. Когда два огромных чека были подписаны директором, им же были получены взамен два длинных чека. Наш стоящий с пакетами у раздвижных дверей герой, поспешил выйти, чтобы успеть докурить, сильно воняющий в кармане брюк бычок.

По приезду в уже знакомую нашему разгружающему багажник герою директорскую квартиру оказалось, что хозяина ждёт доставщик, который привёз огромный телевизор. Зам отправился с несколькими пакетами к себе, в то время как директор помогал доставщику заносить телевизор, наш придерживающий пакетами дверь герой аккуратно заносил их в частично меблированную и полностью отделанную квартиру.

– Отлично! Я подключаю телик, а с тебя стол на троих накрыть! Справишься? – хлопнув и потирая ладони, широко улыбаясь, произнёс директор.

– С удовольствием, приступим! – ответил наш неожиданно нашедший для себя способ отблагодарить за всё герой.

Пакеты с одеждой и новая сумка перекочевали из гостиной в комнату. На кухне зажёгся свет, пакеты с продуктами постепенно разобрались, по круглому стеклянному столу, бережно звеня, расставлялась посуда. На новенькие тарелки раскладывались аккуратно нарезаемые нашим сосредоточенным героем колбасы, мясо, сыры, овощи и фрукты. Переливающиеся, толсто нарезанные красные кусочки рыбы еле уместились на чёрной сковороде. Посолив их слегка, обдав смесью перемолотого в мельнице перца, наш нарезающий лимон герой поискал взглядом зелень. Уложив листья кинзы и дольки лимона на рыбу, наш накрывающий прозрачной крышкой сковороду герой приступил к прожарке.

– Я тут тебе ещё куртку подцепил, должна подойти, а ну примерь, вот, свитер сначала возьми! – пройдя в небольшой коридорчик и закрывая за собой дверь, обратился зам с серьёзным выражением лица к нашему вытирающему руки о полотенце герою. – А это моя передала, к столу, нарезать сумеешь?! – обращаясь к директору, зам передал целый ананас нашему держащему куртку и свитер герою.

– Ну, я не резал ананас никогда, сейчас поэкспериментирую... – ответил наш обалдевающий от происходящего герой.

– Понятно. Я сам его разрежу. Только мне выпить сначала нужно! – выхватывая ананас, зам прошёл в кухню.

– Да, наливай вот из этой бутылки, только по чуть-чуть! Хотя ладно, давай я сам налью! У тебя там ничего не сгорит? – присоединился к разговору на кухне директор. – Иди в комнату и нацепи все обновы, мы тебя подождём.

Когда наш выходящий из комнаты герой подходил к зеркалу, взглядом оценивая на себе приобретенные вещи, он неожиданно для себя сложил в уме суммы их стоимость и понял, что зарплата ему, как минимум в этом месяце, не светит.

– Ну вот! На человека становишься похож! Пьём! – улыбаясь, провозгласил зам.

Телевизор был подключён, каналы настроены. Зам, посидев ещё немного, допил вторую коробку сока и ушёл домой, выдав ключи от своей квартиры нашему остающемуся ночевать у него герою.

– Нашей конторе уже два года. Бухгалтер говорит, закрывать её нужно. Я пока так не считаю. Всё идёт как надо. Но с нового года наш договор на хранение с военной частью заканчивается. Командир говорит, что вышестоящее его начальство может прикрыть лавочку оказания услуг сторонним организациям, так как мы у него единственный клиент. Ему, в общем, клиенты нужны. Со следующего года планируем индивидуальное предпринимательство оформить на зама и ОООшку открыть, где ты будешь и учредителем, и директором в одном лице. Уже три клиента у командира будет, глядишь, разрешение получит. Нам храниться у него выгодно, ждуть прямо к части есть, объект охраняемый круглосуточно, да и цена приемлемая. Все расходы, естественно, будут оплачиваться нашей фирмой. Ну что, готов стать директором в приближающемся новом году?! – наливая зелёную жидкость из вновь открытой бутылки, спросил директор.

– Вот это карьерный рост, я понимаю! И года юристом не поработал, сразу директор! Готов, конечно! – обрадовался наш, поднимающий рюмку герой.

– Ну, тогда решено! Нужно будет подготовить все необходимые документы потихонечку и зарегистрировать в налоговой ИП и ООО. Ты только все детали узнай, как это грамотно сделать, – чокаясь и выпивая, добавил директор. – Овердрафтную линию нам открыли приличную, надо в лизинг попробовать пару тягачей взять, наши «Камазики» скоро загнутся совсем. Очень много затрат на запчасти. Завтра в суде выиграть нужно, сумма небольшая, но эти деньги – и есть наш заработок. Ну что, победим?! – наливая в очередной раз, продолжал вещать уже заплетающийся в словах директор.

– Все бумаги у нас в порядке, дело времени и техники, должна взыскать судья – выпив и тоже начав заговариваться, произнёс наш поправляющий очки герой.

Ранняя утренняя пятичасовая дорога в Саранск пролетела незаметно для нашего удобно уснувшего на переднем сиденье «Ауди А6 Sline» с турбонаддувом героя.

В середине огромного, с множеством стульев, зала в одиночестве, кутаясь в пёстрый, на всю верхнюю часть тела платок, восседала строгая взрослая женщина в очках причудливой формы. Освещаемая лишь серым светом из ряда окон на стене, женщина простирала руки в стороны, держа в них платок и на минуту представилась нашему наблюдающему герою огромной летучей мышью. Заседание прошло формально и уместилось в десять минут по времени. После оповещения о том, что в здании суда отключено электричество, судья сообщила, что требования истца удовлетворяет частично, полное решение вышлет почтой и, тихо ойкая, ёжась, упорхнула из холодного зала.

– Ну это же хорошо, всё, что ты мне рассказываешь? – отъезжая от здания суда, спросил зам. – Ладно, сейчас я тебе продемонстрирую работу короля продаж. Заедем к паре старых клиентов, по-любому с заказом уедем! Ты есть хочешь?

По дороге из Саранска в офис машина три раза сворачивала с трассы, останавливаясь у разнообразных административных зданий, то муниципальных, то коммерческих. Завернули в четвёртый раз в уже знакомое кафе, уже знакомый владелец конного хозяйства с улыбкой встречал их при входе.

– Смотри, сейчас и с этим договорюсь, – радостно выскакивая из-за руля, сказал зам.

Вкусно отобедав, приятно пообщавшись, предварительно договорившись прямо в кафе о поставке нескольких машин дизеля, приняв презент в виде нескольких палочек свежайшей конской колбаски, зам, подбивая итоги, отзванивался директору.

– Легко продавать, когда есть свободные средства на закупку! Даже тот агрокомплекс, который всё кочевряжился, согласен по предоплате брать! Я ж говорил, сладкий ценник у нас

с в/ч получается! В субботу, кстати, мы с командиром в футбол играем... Да вроде выиграли, но частично как-то... да на, сам спроси! – отвечал зам, передавая трубку нашему роющемуся в новой сумке герою.

– Да, привет. У них там света не было во всём здании, она взыскала частично, сказала, полный текст по почте пришлёт, ждём, короче.

– Отлично! В офис можете не ехать, я дома до сих пор, вот мы дали вчера! Ты там как? – спокойно доносилось из трубки.

– Да нормально всё. Хорошо, я тогда домой сразу.

Добираясь домой, наш допивающий бутылочку пива герой созванивался с другом, который снова зазывал в аппараты. Игра не шла, зато коньяк с лимончиком в баре заходили как родные. Чувствуя, что перестал пьянеть, наш собравшийся с духом герой достал телефон и набирал своей девушке.

– В пятницу презентация состоится? Я уже восьмерых пригласил.

– Да, я обязательно приеду, – ответила и положила трубку девушка нашего решившего пить до упора героя.

Утро пятницы наступило с грохотом выроненной на плиту сковородки. Мама искренне извинялась, стоя на кухне в пять утра. Собрав разложенную часть кухонного дивана, наш не выспавшийся толком герой засобирався на работу. В преддверии вечерней встречи со своей девушкой он побрился и надел, как ему казалось, самую красивую рубашку.

Путь в офис, рабочий день пронесли в голове героя мыслями о предстоящей встрече. Пребывая в некотором замешательстве от того, что к директору в офис приехала его девушка, к заму – его, приятный мужчина из соседнего кабинета пообещал подойти через десять минут, наш нервничающий герой решил позвонить инициатору мероприятия.

– Я вышла на остановке, на которой ты мне сказал выйти, и иду налево, правильно?

– Да, правильно. Сейчас я к тебе навстречу выхожу, – ответил, не успев задать вопроса, девушке наш одевающий куртку герой.

При выходе из здания наш прикуривающий герой столкнулся с парнем и девушкой, с которыми познакомился на дне рождения директора.

– Привет. Да. Поднимайтесь. Мы сейчас подойдём, – быстро проговорил и прибавил шаг наш заторопившийся герой.

Когда молчавшая всю дорогу парочка последними заходила в дверь офиса, за столиком на диване уютно уселось шестеро, а приятный мужчина с женой, покачиваясь, размещались в выдвинутых креслах.

Зам вежливо предложил, раздевающейся и всем улыбающейся девушке нашего снимающего куртку героя присесть в угол дивана, для того чтобы всем её было видно якобы. Оценивающим взглядом он сканировал проходившую спиной мимо него пытающуюся не задеть коленками столик девушку. Наш наблюдающий за сменой выражения лиц герой пошёл на своё место и всю презентацию делал вид, что занят чем-то очень важным в ноутбуке.

Молча проделав полуторачасовой путь домой из офиса, парочка вышла на своей остановке. Девушка, поцеловав в щёку нашего не торопящегося разворачиваться героя, резко развернулась сама и быстрым шагом пошла в сторону своего дома.

– Ты у родителей? Поехали со мной в Татарстан, жену заберём и вернёмся, – раздался из телефона, взятого нашим, затормозившим героем, голос друга.

– А ты где? Давай я к стадиону подойду, там и подберёшь меня. У тебя с собой есть что-то выпить, или мне в магазин забежать? – ответил наш продолжающий тормозить герой.

Бутылка коньяка была допита при въезде на территорию Республики Татарстан. Свернув на ухабистую неасфальтированную дорогу, чёрная машина с грохотом музыки припарковалась у крайнего кирпичного дома. Темнотой было поглощено всё пространство. Лишь включившийся свет на крыльце указывал путь. Зайдя в дом, друзья устроились на кухне. Познакомив-

шись с родителями жены друга, наш разливающий по рюмкам герой заставлял пить друга с ним наперегонки. Опустошив ещё пару бутылок с прозрачной жидкостью, друг предложил прокатиться в поисках местного клуба, ну, или дискотеки. Новоиспеченная жена из соседней комнаты кричала, что ни в их селе, ни в близлежащих сёлах, ничего такого не найти. Друзья, вопреки услышанному, засобирались и укатили. Объехав стоящее в полной темноте село и пару соседних, ребята уже почти приняли решение ехать спать, как вдруг сзади увидели свет фар. Приближаясь фарами, неизвестная машина, поравнялась со стороны пассажирского сиденья. Друг, нажимая на кнопчку, открыл окно пассажира, за которым сидел наш абсолютно пьяный герой.

– А где тут дискотека?! – громко прокричал друг в сторону поравнявшегося автомобиля, за прозрачными стёклами которого сидели двое и внимательно смотрели в опускающееся тонированное стекло неизвестной им машины.

– Вам тут чё надо? Вы кто такие?! – состряпав угрожающее выражение лица и крутя ручку, что было видно по характерному движению плечом, кричал опускающий стекло отечественного автомобиля парень в ответ.

Друг нашего застывшего героя, не мешкая, достал из-под сиденья небольшой чёрный пистолет и направил его на парня. Другое плечо парня, характерно задвигалось, и в несколько мгновений, он вместе с сиденьем опустился вниз, оставив смотреть на эту картину поднимающего руки пассажира. Наш удивлённый, но не подающий виду герой своей кнопкой стал закрывать стекло и, одёрнув друга, начиная зловеще хохотать, предложил поехать спать.

Глубокая осень своим разгаром опустошала поля. Овердрафтный счет то разбухал, то, обновляясь, сбрасывал накопленный жир. В постоянные длинные и не очень рейсы уходили «Орлики», маленькие, так называемые, «пивная кружка», бензовозы, не останавливаясь ни днём, ни ночью. К компании, дабы успеть развезти заказы, подключились даже частные перевозчики, которым доверял лично директор.

– Отлично! От претензий шиферного отбились, с мордвина взыскали! Пора зарплатку тебе приподнять! – доразобрав очередную огромную пачку писем, констатировал директор нашему помогающему напротив него сидящему герою.

– Едем обедать! Новый ресторанчик в центре открыли, были там на днях, очень вкусно! Поехали! – кричал, вскакивая с кресла, зам.

Оставив бухгалтера в офисе одну, все трое прибыли в подвальное помещение с красными иероглифами у входа. Яркое сине-красное помещение-лабиринт привело ребят к столику и двум тёмным диванчикам. Женщина кавказской внешности, с явным акцентом, принимала заказ. Спустя несколько минут стол был накрыт, и в довершение убранства три официанта занесли из кухни, прямо в руках, шкворчащие и стреляющие чугунные чёрные, в виде виноградных листьев, сковородки. Странного вкуса небольшие кусочки зажаренного мяса, маринованные огурчики и всё остальное сметалось со стола, сопровождаясь непринуждённым веселым разговором и время от времени прерываясь на громкое прихлёбывание ещё кипящим чёрным чаем.

– Так, до конца года ИП оформляем и на в/ч заходим. Если всё прокатит, то ещё и ОООшкой зайдём. Документы начинай готовить, – вдруг засмотревшись в даль, выдал директор.

– Всё сделаем! Я курить. Мы ж в офис ещё поедим? – спросил, поправляясь и выходя из-за столика, наш смотрящий на кивающего директора герой.

Выйдя на улицу и закулив, наш копающийся в телефоне герой, набрал номер соседа по кабинету. Договорившись о встрече, наш снова задумавшийся о своей девушке герой, докурив, спустился обратно.

Добравшись до офиса, наш воодушевлённый цифрой 18 герой стремительно и с улыбкой зашел в соседний кабинет. В течение полчаса, всё же остановившись на, как ему показалось,

очень красивом варианте, золотое колечко с камнем, из обновлённого «испанского» каталога, объявил, что желает приобрести его. Приятный мужчина, обзвонив все свои точки продаж, выяснил, что такой модели в наличии нет. Согласившись подождать с месяцок, наш представляющий, как же будет удивлена девушка его предложению и такому подарку, герой с улыбкой вернулся на своё рабочее место.

Листая фотографии в социальной сети, пребывая в полёте романтического настроения, наш увидевший на маленькой фотографии с огромными голубыми глазами темноволосую девушку герой, находясь в диком восторге от красоты и глубины цвета глаз, в точности похожего на цвет камня предзаказанного кольца, заходил к ней на страницу. Отвесив длинный, переходящий в тост, очень, как ему показалось, красивый комплимент, наш удручённо рассматривающий другие фотографии профиля герой выяснил, что ни на одной из них лица девушки не было видно. Высказавшись по этому поводу в личном сообщении, наш не надеявшийся на ответ герой безразлично закрыл ноутбук.

– А Нальчик, это вообще где? – спросил наш встающий со стула герой.

– Анальчик!? Что за разговоры на рабочем месте? – оживился зам.

Приехав домой, вытащив из-под кухонного стола монитор, нажав кнопку питания, запылившегося на подоконнике системного блока, наш коротающий за игрой вечер герой ловил себя на мысли, что хочет снова насладиться красотой синих глаз из социальной сети. Открыв нужную страницу браузера, наш полусонный герой обнаружил ответное на комплимент сообщение.

Месяц ежедневной непринуждённой дружеской ни к чему не обязывающей, но интересной неостанавливающейся и манящей переписки не заставил забыть о наконец доставленном, по уверениям знатока, идеально подходящем для помолвки кольца. Оплата его стоимости оставила нашего не волнующегося за количество денег героя без трёх четвёртых его месячного заработка.

Одним пасмурным и по-декабрьски хмурым утром наш поздравивший с Днём рождения личным сообщением в социальной сети голубоглазую девушку герой отменял очередную неудачную попытку дозвона на мобильный своей девушки. Тот кратко гудел в ответ и не отвечал, видимо, пребывая в отключке. Домашний гудел длинно, но трубка не поднималась. Собравшись, наш немного мандражирующий герой вышел в соседний дом. Поднявшись без помощи лифта на последний этаж, он позвонил в дверь соседки, та уже через минуту появилась в открывающихся дверях тамбура.

– Пришёл, значит... а она у меня сидит, сейчас позову, – разворачиваясь и оставив дверь открытой, сказала соседка.

Ещё через пару минут.

– Ты по делу или как? – заправляя волосы за ухо, скромно и тихо произносила девушка в тёплом зелёном халате.

– Я к тебе, в общем... чаю бы...

– Я ушла! Двери закрывай...

Пройдя на кухню, наш закутивший герой наблюдал за процессом приготовления двух чашек чая и выкладывания печенья из пачки в прозрачную фигурную тарелочку. Уместившись с обеими ногами на табуретку, кутаясь в халат, девушка закурила и, глядя в пепельницу, молчала. Поддерживая процесс молчания, наш усевшийся за стол герой начал пить дымящийся чай и перемалывать печенье, одновременно безотрывно глядя на не поднимающую глаз девушку.

– Ой, кажется, я все печеньки съел... – произнёс наш лапающий пустую тарелку герой.

– Там ещё есть, сейчас... – замешкавшись, быстро стряхнула пепел и, оставляя дымиться тонкую сигарету в пепельнице, подорвалась к дверце шкафа девушка.

– Скоро Новый год, предлагаю встретить его вместе, да и другие годы тоже, – присев на корточки и облокотившись на колени девушки, произнёс наш кладущий на её колени голову герой.

Она молча продолжала докуривать, одной рукой поглаживая затылок нашего достающего из кармана брюк кольцо героя.

Раздавшийся громкий и продолжительный стук во входную дверь заставил встать обнявшуюся парочку.

– Я его ещё раз феном просушила и попыталась включить, кажется, он не работает всё равно, – передавая телефон, пожаловалась соседка, вглядываясь в лицо забирающей свой телефон девушки. – У вас тут всё в порядке?! – вдруг грозно обратилась она к нашему от неожиданности выронившему на паркетный пол кольцо герою.

– Да, бл***! Всё зае***сь! – резко наклонившись за скачущим со звоном по всему коридору кольцом, с улыбкой крикнул наш не с первого раза настигший его герой.

Все трое громко рассмеялись и, не переставая веселиться, перебрались в кухню, превращая очередное чаепитие в обед. Пока девушка нашего что-то весело вещавшего героя примеряла кольцо и глядела на него, вытянув руку, соседка искренне делилась переживаниями за них, сообщив, что очень соскучилась по, таким вот уютными посиделкам. Оказалось, что утопленный накануне телефон девушки окончательно отказался работать. Наш щедрый герой пообещал подарить к празднику новый, нужно только выбрать понравившийся, хвастливо упомянув об увеличении размера оплаты его труда.

– Самый лучший телефон – это «Сони Эриксон», – с улыбкой произнесла девушка нашего довольного от происходящего героя.

Новогодние праздники незаметно и плавно перетекали в рабочие будни. Новый серебристо-зелёный «Сони Эриксон» переливался металлическими квадратными кнопками, заряжаясь на фирменной прозрачной подставке, стоя на тумбочке со стороны изголовья дивана, на котором, лицом вверх, молча в темноте лежала, открыв глаза, девушка, нашего повернувшегося к ней, опирающего голову на согнутую руку героя.

– Я завтра документы из налоговой забираю на свою ОООшечку... Буду теперь ещё и директором.

– Осталось два дня, мне нужно свой накопительный счет пополнить, а у меня всего тысяча осталась от вознаграждения, а надо 16.

– А что будет, если позже внести?

Девушка молча отвернулась. Наш улёгшийся на спину герой ещё долго не мог заснуть в тишине темноты.

Утром, не заезжая в офис, наш не заметивший двухчасового пути на общественном транспорте герой встречался с директором у тяжёлых дверей здания налоговой службы. Лишь белый, ещё не тронутый свежий снег радовал глаз тем зимним хмурым серым утром.

Спустя пару часов, отстояв в огромной очереди и получив необходимые бумаги в виде Свидетельства и Выписки, ребята направились в стоящее по соседству здание заказать печати. Получив ещё через пару часов заветную, в плоском белом футляре, печать с изображённым по центру бензовозом, директор рулил в Центр, отобедать.

К бизнес-ланчу присоединился парень на пару лет старше, как показалось нашему выходящему покурить по просьбе директора герою. Покинув центральную шашлычную, все трое оказались в стенах малоизвестного банка. Заполнив необходимые документы для открытия расчетного счета, наш уже несколько раз пытающийся расписаться одинаково, как в паспорте, герой получал чековую книжку.

Приехав в офис, наш усевшийся за ноутбук герой принялся разрабатывать логотип компании. Процесс занял около десяти минут, а его результат на удивление быстро понравился

директору, который уже накидал таблицу для составления коммерческого предложения в/ч. Готовое, с простым логотипом, шапкой мелким шрифтом и подписанное новоиспеченным директором коммерческое предложение лежало на округлости «языка» серебристого стола и концентрировало на себе взгляды троих нагнувшихся над ним.

– Ну что ж, отлично! Звони командиру! – потирая руки, восклицал директор.

– Пойдёт... Уже набирал, отключен. Давай факсом сейчас отправим, а завтра утром я ему завезу оригинал, – ответил зам.

Снова поздно приехав домой, наш встретившийся в тамбуре с не поздоровавшейся и даже не посмотревшей на него, соседкой, быстро прошмыгнувшей к себе, герой положил сумку в шкаф, и, прислушиваясь, не раздеваясь, пошёл на кухню, из которой доносился шум воды из крана. Девушка в своём тёплом зелёном халате что-то сосредоточенно намывала, в железной раковине. Приблизившись к ней, наш прижавшийся животом к её спине, герой с усилием развернул хныкающую девушку к себе лицом.

Длительные расспросы о том, что случилось и по какому поводу слёзы, не заставили девушку вымолвить ни одного слова.

Наш наконец переодевшийся, в домашнее герой включил в зале компьютер и зашел в социальную сеть, где продолжил переписываться и просить совета в сложившейся ситуации у голубоглазой девушки, которая так и не выкладывала своих фотографий. Прислушавшись к однозначному совету не лезть с разговорами и ни при каких условиях не приближаться к девушке в таком состоянии, наш посчитавший верным такое решение герой завалился спать на неразобранный диван в зале.

На следующий день, получив уже с утра полную зарплату, без всяких там вычетов, в размере 18 тысяч, наблюдал как в офис заходит, блестя лысиной и расстёгивая зелёное военное длинное пальто, командир военной части. Усевшись на край дивана, он быстро достал бумаги из кожаного плоского портфеля.

– Вот эти расценки на хранение утверждаем, вот точно такой же, как ваш, договор подписываем. Кто за директора? А, ты! Подписывай, уважаемый, и впредь! – бодро раскладывая бумаги на стеклянном столике, командовал военный.

Отыскав старый договор, сравнили с текстом нового, отличий не нашли. Расценки удовлетворили директора, и тот, передав уже подписанные одной из сторон бланки, нашему, задумавшемуся и отвлекшемуся на телефонный звонок герою, пальцем указывал на место для подписи. Подойдя к столику, наш взявший с собой печать герой подписал и шлёпнул печатью в оба бланка. Убрав один экземпляр договора в новую синюю папочку, наш продолжающий разговаривать по телефону герой, усаживаясь на свой стул, произнёс:

– Вот бы нормальное кресло директору вместо этого ужасного жёсткого стула... уже весь линолеум под ним испоганил...

– Худеть тебе надо! В армии не служил, наверное, к нам бы тебя, на годик-другой!

– Я в аспирантуре учусь, армия – это не для меня, – откладывая телефон, ответил командиру наш пытавшийся придать значительности сказанной фразе выражением лица герой.

– В аспирантуре учишься, а выражение лица глупое. Молодой ещё совсем, ничего не понимаешь. Только армия способна сделать из мальчишки мужчину, – резко засобиравшись в конце фразы, загадочно заулыбавшись, произнёс командир.

Директор и зам молча вышли из кабинета вслед за командиром, будто провожая его. Наш всем нутром ощущавший неприятный осадок от утренней встречи герой пересел за компьютер директора, в удобное качающееся кресло, скачал симулятор для игр «Денди», установил «Марио» и задумчиво играл в течение часа, не переставая. Наконец оторвавшись от старой, напомнившей детство игры, наш выходящий покурить герой ответил на звонок директора.

– Если у тебя на сегодня дел нет, можешь быть свободен, – равнодушно произнёс и положил трубку директор.

Вернувшись раньше обычного, наш по пути забежавший в магазин герой гремел тяжёлыми пакетами и ногой закрывал за собой двери, сначала тамбура, а потом и квартиры. Пройдя, не раздеваясь на кухню, увидев у раковины опять что-то намывающую девушку, он принялся выкладывать всё из пакетов на стол. Девушка молчала и не поворачивалась. Остановившись и поставив один полный пакет на пол, а второй, недоразобранный, на стол, наш вытаскивающий деньги из внутреннего кармана куртки герой отслонявил тысячу обратно в карман и со щелчком от удара указательного пальца бросил оставшиеся в руке деньги на стол.

– Сегодня же нужно внести очередной взнос? Здесь вся сумма.

Резко обернувшаяся ненакрашенная, с показавшейся в хмуро-сером цвете дневного зимнего света из окна прозрачно бледной кожей, девушка с серьёзным лицом спокойно произнесла:

– Мне уже ничего не нужно.

Девушка отвернулась к утихшему крану.

– Так успеваем же, сегодня тридцать первое! – начиная нервничать, крикнул он.

– Не кричи. Мне больше ничего не нужно от тебя. У тебя маленький член, и ты меня не удовлетворишь в постели, уходи.

В кухне воцарилось молчание... Голова нашего зависшего героя закружилась... он молча встал, споткнувшись о пакет, стоявший у ноги, вышел в коридор... открыл дверь... отыскал по карманам ключи... отсоединил кольцо с ключами от квартиры родителей... выронил связку оставшихся с брелоками ключей показавшейся уже чужой ему квартиры и вышел, оставив даже дверь тамбура открытой.

– У меня знакомая квартиру сдаёт на районе, в ней её мама жила. Однушка, бабушкин вариант, зато к работе близко и от нас недалеко, плюс недорого, – предложил зам.

Начало календарной весны было очень похоже на зиму. В очередной раз проходя мимо дома, где они жили вместе, сердце нашего начинающего чувствовать жуткое смятение героя учащало своё биение, становилось не по себе, и в телефонном звонке он согласился на предложение зама.

Хмурое, серое, но весеннее утро выходного дня приводило таксиста и нашего обложенного сумками с вещами героя к серому многоквартирному дому серого старого района любимого города. Улыбающаяся красивая блондинка встречала в качестве хозяйки серой квартиры с маленьким совмещённым санузлом.

– Всё, конечно, очень скромно, но чистенько... соседей нет, пустует за стенкой квартира. Тут у нас небольшая кухня, вот кухонный мягкий уголок, телефон работает, если будут нужны табуретки, с балкона принесёшь, плита электрическая, правда, духовка не работает. Холодильник небольшой, но работает исправно. Ну тут, видишь, вот такой старенький шкаф, но зато с большим зеркалом, вешалки внутри, вот, видишь? Ну, телевизора нет, есть радиоприёмник. Диван, скрипучий, правда, но сносный ещё. Софа разбирается, можешь сам выбирать, на чём спать удобнее. Большая стенка, я вроде оттуда всё поубирала, но могла что-то оставить, если найдёшь что, не выбрасывай. Ну, если всё устраивает, то две с половиной тысячи, свет по счётчику, и живи.

Прищуриваясь, подойдя к столу у окна, наш не раздумывающий герой почувствовал, что находится на достаточном расстоянии от боли непонимания и не ощущает тяжести в груди. Заплатив за два месяца вперед, забрал ключи у хозяйки и спустился вниз за вещами к ожидающему с сигаретой в зубах таксисту. Затащив шмотки в с трудом открывшуюся квартиру, наш повключавший везде свет герой понял, что дышит пылью. День проходил в процессе супергенеральной уборки, выстиранные, казавшиеся серыми занавески сохли по диванам, холодильник высыхал с открытой дверцей, кухонный стол превратился в подставку для пивных бутылок и сушёной рыбы на газете про здоровье из почтового ящика. Проверяя стационарный телефон,

наш дозванивающийся домой герой оповестил маму о том, что всё в порядке и он заканчивает уборку.

Ровно в полночь неожиданно для нашего почти уснувшего героя на всю тишину тёмной квартиры раздался звук сигнала времени по радио «Маяк». Вскочив с поскрипывающего дивана, в потёмках, никак не мог выключить старый радиоприемник, из которого громкий мужской голос объявлял о начале ночного чтения произведений классической литературы западных авторов конца девятнадцатого столетия.

Когда наш зевающий герой всё же отыскал наощупь регулятор громкости приёмника, голос уже начал захватывающий рассказ о приключениях странствующего освободителя угнетённого разума. Оставив в покое приёмник, наш укладывающийся обратно под одеяло герой устался в окно без занавески, вглядываясь в ясное ночное небо и, продолжая слушать рассказ, долго не мог уснуть, всем своим нутром ощущая полное уединение.

В холостяцкой берлоге нашего общительного героя побывало немало различных персонажей, как и уже знакомые вам, по предыдущим сериям, частям, а, впрочем, как хотите, так и ещё некоторые, в основном женской национальности. Так, ещё один субботний день не смог обойтись без приключений, ведь в гости нагрянул сбежавший от беременной жены друг и, конечно же, пара бутылок коньяку, куда без них.

От неожиданности растерянный хозяин, в виде нашего постыдного героя изображал на кухне специальную, для длинных разговоров, яичницу из десяти яиц и, соответственно, десяти сосисок с сыром, уложенных вдоль на круглой огромной сковородке. Вскоре шикарное, по искренним уверениям, блюдо прямо на сковороде расположилось в центре кухонного стола.

– Сегодня с одной дамочкой договорился встретиться, она согласилась, но сказала, что будет с подружкой. Поможешь подружку отвлечь? Очень надо, по бизнесу, в общем... Как думаешь, снег на Ленинских горах сошёл уже, или ещё можно на «таблетках» покататься? – спрашивал друг.

– Ну, ты же знаешь, что я известный отвлекатель и всех своих друзей грудью прикрою от назойливых подруг, а про снег не могу знать! – ответил наш расхохотавшийся, как с ним часто бывает, от собственной шутки герой.

Когда на улице уже стемнело, за другом заехал водитель на чёрном многоместном минивэне «Мерседес». Объяснив, что таков уж понт и он необходим, друг скомандовал заехать в центр за девчонками. Остановившись у шлагбаума на въезде во двор многоквартирного дома, дверцу машины открыли трём крупным девушкам.

– С двойной нагрузкой справишься? – не растерявшись, весело крикнул пьянеющий друг.

Объявив во всеуслышание, что, мол, «которая повыше» – его, друг приказал водиле трогать на Ленинские горы и открыл шампанское. Вместе с музыкой в салоне мерцали разноцветные огоньки. Добравшись до места, из машины, прямо скажем, выкатилось, прямо скажем, пятеро колобков.

Весело покатавшись на прорезиненных «таблетках», компания шумно завалилась в ресторанчик, располагавшийся прямо на территории парка. Наш начинающий помогать другу герой тёрся возле барной стойки, выпивая с одной явно скучающей и второй явно настроенной на разговор девушкой. Друг с той, что повыше, важно расхаживали по залу и, выбирая столик, о чём-то параллельно беседовали. Молчащая и уткнувшаяся в телефон девушка медленно посасывала алкококтейль из высокого стакана. Наш пытающийся слушать герой разом заглатывал разноцветную сладенькую жидкость из маленькой стопки напару с неумолкающей девушкой, которая своими огромными красивыми голубыми глазами смотрела ровно на него. Из её пухлых, идеальной формы, губ звучали фразы о том, что она проходила курсы «Как пить много и не пьянеть». Попавшись на эту удочку, наш без остановки заказывающий в баре напитки герой уводил от бара к столику двух девушек, придерживая себя за области их талии.

– С таким и в разведку можно идти! – крикнул с диванчика наблюдающий картину друг.

Ещё немного посидев, друг скомандовал ехать на завод. Все дружно погрузились в машину, которая с шумом и уже танцами в салоне спускалась по легковому серпантину. В мгновение все резко обратили внимание на стоящего в конце серпантина и начинающего вытаскивать свой светящийся жезл гаишника. Когда машина приблизилась к нему, а друг кричал «Спокойствие, только спокойствие, у меня номера!», гаишник резко дёрнулся и отдал честь медленно проезжающему мимо него автомобилю. Салон наполнился хохотом. Добравшись до завода, разбудив сторожа и поднявшись в кабинет, друг и та, что повыше, уселись за стол и стали разбирать какие-то бумажки.

Скучающая девушка, ответив кому-то на звонок, начала резко подрывать всех разъезжаться. Выдав бутылку виски, друг скомандовал водителю отвезти подружек и нашего расстроившегося такому окончанию вечера героя. В течение получаса машина доставила молчащую девушку по указанному ей адресу и, сбросив балласт, тронулась в следующий пункт назначения.

– Мне подруга, оставила ключи от её квартиры, я у неё сегодня остаюсь, хочешь кофе? – серьёзно спрашивали идеальные губы.

– А зачем кофе, вас же тут ещё вискарь ждёт! – передавая бутылку, отвлекся от дороги водитель...

Слюнявый громкий минет окончил субботний день нашего уснувшего в одной из пяти комнат квартиры прямо в процессе героя.

Поздняя переписка на сайте всё той же социальной сети прервалась приветственным сообщением от пользователя с изображением стоящей в профиль девушки, с прищуром смотрящей в даль. Мелкие черты видимой части лица заставили нашего вспоминающего героя с трудом узнать по фотографии девушку, с которой он познакомился однажды, пытаясь помочь в съёмках телепередачи на местном канале.

В ответ поприветствовав девушку и приняв приглашение в друзья, наш не предающий особого значения привычному женскому вниманию герой отметил, что с трудом узнал в черноволосой подстриженной под каре ту самую длинноволосую блондинку. Не успев дописать очередное сообщение в Нальчик, наш не ожидающий такого развития событий герой вводил на своём телефоне цифры номера, который прислала ему бывшая блондинка с просьбой позвонить ей сейчас.

– Алё! Привет! Сколько зим, сколько лет?!

– Привет. Можешь поговорить со мной? Мне сейчас очень плохо, нужна чья-то поддержка... – прозвучало в ответ тихо хныкающим осторожным девичьим голосом.

– Конечно, мы уже разговариваем, а что случилось? – проникшись настроением, отвечал, наш отсаживающийся от компьютера герой.

Недолго пообщавшись по телефону, принял решение, и через полчаса зарёванное лицо миловидной, небольшого роста, девушки несмело поднимало и опускало наполненные слезами глаза в маленьких круглых прозрачных очках, прикрывающих припухлые синячки, видимо, от недосыпа, в сторону нашего восседающего на табуретке прямо напротив героя.

Большая прозрачная бутылка с остатками горько-пресладкого мартини, возвышаясь, стояла на столе. Высокие стаканы удерживали своими стенками смесь грейпфрутового сока с алкоголем. Возле тарелочки, усыпанной корками апельсина, криво валялись изрисованные и исписанные листы формата А4. Выслушанная история о тяжёлом расставании и разрыве многолетних серьёзных отношений была на полупрофессиональном уровне отработана нашим с детства увлекающимся психологией героем. Результаты некоторых проведённых психологических тестов были озвучены сразу. Результаты, необработанных тестов наш, сам переживающий разрыв герой пообещал прислать в переписке.

За окном уже расцветало, начиналось новое, по-весеннему солнечное утро. Наш прощающийся у приехавшего такси герой, задумавшись, вглядывался в успокоившееся лицо уезжающей девушки. Зайдя в квартиру, наш, опьянённый герой принялся печатать ответы на мерцающие сообщения. Не успев поспать, принял душ и выскочил на дорогу, где его подбирал до работы зам.

– Опа! Живой ещё перегарчик! Да сколько ж можно переживать?! Уже ничего ты не вернёшь, хватит бухать! – то ли в шутку, то ли всерьёз высказал зам.

– А... да нет... я не поэтому... кажется, я опять влюбился...

Добравшись, до офиса, зам не отставал от нашего не стремящегося делиться личным героя.

– Ну хоть фотку покажи! Она есть в соцсети? – подойдя и склонившись над нашим открывшим ноутбук героем, подначивал зам.

– Да на, смотри, сейчас, погоди, открываю...

– О... понятно! Не, братан, такая девушка тебе не по зубам, забудь, ты столько не зарабатываешь, – с усмешкой произнёс зам и тут же, развернувшись, ушёл на своё место.

Рабочий день тянулся медленно, и когда лучи солнца скрылись в набежавших серых тучах, зам, директор и наш в непонятном состоянии герой выдвинулись в сторону дома. По дороге завернув к продуктовым магазинам, директор рассказывал о том, что, довольный работой овердрафтного счёта, банк выдал ему именную карту. Вручая карту нашему зевающему похмельем герою, попросил добежать до банкомата и снять триста рублей наличными, пока они с замом затариваются в соседнем магазине продуктами.

Подплыв к банкомату, наш, запутавшийся в цифрах кода герой никак не мог добыть из банкомата деньги, тот то выплёвывал карту, выдавая пустой чек, то умолкал в ожидании дальнейших действий героя. Наконец с четвёртой попытки сумма была получена и пересчитана нашим понимающим, что задерживается, героем. Выйдя из магазина и увидев, что ребята уже грузят пакеты в машину, наш держащий деньги и карточку в руке герой поспешил к ним.

Усевшись на заднее сиденье, наш передающий содержимое из рук в руки директору герой, отхватил недовольство задержкой от зама, а затем и директора, который, пересчитав деньги, констатировал, что ему на телефон пришло два сообщения от банка, в которых сказано, что снято триста рублей, а потом ещё триста, и что баланс карты уменьшился на шестьсот рублей.

– А где ещё триста? – развернувшись в полоборота, спросил недовольный директор.

– Ну, у меня там никак не получалось снять, не умею я банкоматом пользоваться! Несколько раз пытался. Вот, в итоге как-то получилось, он мне выдал триста рублей, я пересчитал, вот, тебе отдал... – оправдываясь, виновато произнёс в ответ наш не понимающий сути вопроса герой.

– Ну, я вижу триста, но ты снял шестьсот! Где ещё триста?! – продолжал, уже нервничая, директор.

– Да блин! Всё, что выдал банкомат, я тебе и отдал. Говорю же, несколько раз засовывал карту, сначала пинкод неверно ввёл, потом он замолчал, и мне кое-как вообще удалось вытащить из него карту, потом я вроде всё правильно сделал и ввёл, а он мне только карту выдал обратно и чек, вот мне и пришлось ещё раз всё заново вводить, и он выдал мне триста рублей, я их пересчитал и тебе вот отдал... какие шестьсот?..

– Понятно! Ладно, я завтра в банк заеду, узнаю, что это такое может быть... – многозначительно, с нотками недоверия произнёс директор.

Не придавая особого значения случившемуся, наш залипающий герой молча вышел из машины, до этого ехавшей в полной тишине и остановившейся наконец на его остановке. Добравшись до дивана, он позвонил в Нальчик и уснул прямо в процессе разговора.

Весна – пора посевных работ. Очередные бумаги из воинской части подписаны, сверены, налоги оплачены, излишки на счете открыжены. Процедура оформления договора лизинга на седельный тягач подходила к своему логическому завершению. Новых клиентов мало, старые договора пролонгированы автоматически. В офисе установлен дартс.

Непрекращающаяся переписка с голубоглазой девушкой из Нальчика неминуемо привела к тому, что наш оформляющий новую сим-карту для более дешёвой связи с ней герой стал замечать: общая стоимость звонков со стационарного и сотового телефона стала равна половине его заработка. Остающаяся часть денег незаметно растворялась в желудке нашего уже который месяц занимающего одну-другую тысячу до зарплаты у живущего неподалёку Автоматического собеседника.

Приближался день рождения зама. Наш впечатлительный герой, вдохновившись взаимоотношениями с голубоглазой, однажды утром проснулся и начал писать стихи, зацепившись строчкой из головы за мотив одной очень известной песни. Сильно заморочившись, наш радующийся проснувшемуся творческому потенциалу герой нашёл студию звукозаписи и в два дубля записал получившуюся песню. Работники студии, узнав о том, что это личный подарок близкому человеку, из слов песни, растрогавшись, сделали скидку, а при оплате выдали чек с пометкой, что следующая запись будет стоить в два раза дешевле стандартного варианта.

Напевая записанный подарок, наш довольный собою герой решил снять себя на камеру возле подъезда будущего именинника. Просматривая короткое видео с поющим самим собой, ему в голову пришла, как ему показалось, замечательная идея. В тот же момент он звонил девушке с детскими чертами лица и просил помочь в съёмках клипа-поздравления в качестве актрисы. Девушке польстило такое предложение, и она согласилась уделить время на выходных, тем самым оставив недельную паузу для того, чтобы придумать сценарий клипа.

Проносившись, неделя, воодушевлённая ожиданием встречи, описала незатейливую задумку. Наш вооружившийся рабочим фотоаппаратом герой очень продуманно поснимал девушку в движении, намеренно портя дубли, в различных значных местах центра города, торговых центрах, центральной площади, попросив переодеться, узнал, где она проживает. Последняя сцена снималась в холостяцкой берлоге. Несмелыми движениями миловидная девушка, стоя над нашим валяющимся на полу у ванны героя, хлестала по щекам автора сценария и второго актёра клипа в одном лице. Поблагодарив за труд пожатием руки, наш оплачивающий такси герой пообещал, что пригласит на просмотр готового варианта ролика к песне скромно прощавшуюся с ним и улыбающуюся девушку с детскими чертами лица.

День рождения зама было решено отмечать на природе. Тот объявил о том, что он знает классное место, безлюдное и с красивейшим обрывом у реки, и было принято решение прокатиться туда и, так сказать, разведать обстановку. В разгар рабочего дня, заехав в магазин, где вход по пропускам, ребята затарились всем для шашлыка. Уже через полчаса, отъехав недалеко от города на прямую и длинную сельскую улицу, с трассы свернули две машины: «Нива» 4х4, «пятидверочка», которой управлял зам, а штурманом выступал наш озирающийся по сторонам герой, и «Туарег» под управлением директора. Закончилась прямая дорога развилкой, зам притормозил и, высунувшись из окна, констатировал, что сейчас пойдёт дождь, и, понимая, что впереди опасный участок дороги через лес, предложил остановившемуся позади директору припарковать «Туарег» и проехать остаток пути на российском внедорожнике.

– Ну а как же я завтра тут проеду? Надо сейчас изучить трассу! Далеко ещё?! – уверенно крикнул директор, высунувшись в окно своего чёрного двух с половиной тонного агрегата.

– Да нет! Буквально спуск, и две минуты по прямой... – уже внутри кабины договаривал зам, медленно трогаясь.

Когда обе машины заехали в лесок, сквозь не очень густую листву накрапывал дождь. Уверенно проехав крутой спуск, зам притормозил перед импровизированной переправой из

грязных брёвен через медленно текущую воду, более походившую на большой ручей, нежели на мелкую речку.

– Так, вот тут будет интересно, включая пониженную, – вцепившись в руль руками и в переправу глазами, произнёс зам, видимо, сам себе. – Так, погоди, а ты можешь выйти и заснять, как я тут проезжаю, фотоаппарат же взял? Я друзьям-гонщикам потом хвастаться буду.

Наш, выскочивший из машины герой, выбрав место для съёмки, махнул рукой. Проскочив, как потом выразился зам, «на цыпочках» по лежащим по ходу движения брёвнам, машина остановилась метрах в двадцати от переправы. Довольный, сияющий улыбкой зам, выйдя из своего теперь уже «раллийного», как выразился тогда зам, серебристого автомобиля, подошёл к водителю «Туарега» и предложил проехать участок вместо него.

– А завтра девочки что скажут, если я тебе тут передам управление?! Не, я сам. Снимаешь? – ответил выдыхающий резко директор.

После отмашки чёрный немецкий внедорожник со звуком приподнялся кузовом над колёсами, и медленно тронувшись, осторожно забирался на брёвна. Когда уже всем корпусом машина оказалась на переправе, брёвна предательски хрустнули, под передним левым колесом и разъехавшись под ним, посадили на пузо покосившийся автомобиль. Примерно в течение часа ребята втроём предпринимали тщетные попытки, выволить из образовавшейся ловушки железного гиганта.

– Жаль, на моей «ласточке» лебёдки нет, надо будет установить, вот на такой случай... ладно, разжигайте костёр, будем брать помощь зала... А, здесь связь не ловит... так, ты со мной, а ты пока из багажника всё доставай, что ли, нужно облегчить по максимуму автомобиль, – говорил зам с трубкой телефона возле уха, запрыгивая к себе в машину.

Через пару минут, выехав по заросшей высокой густой травой дороге к тому самому обрыву, зам уже с кем-то сосредоточенно общался по телефону, описывая сложившуюся ситуацию.

– Ну всё, договорились! Братя скоро подъедут! Поехали, костёр нужен, скоро темнеть начнёт, а там, в лесу, вообще темень будет.

Выгруженные из «Туарега» дрова быстро превратились в яркий костёр неподалёку от покосившегося набок автомобиля. Вытащив недавно приобретённую курительную трубку и пачку ароматного табака, наш греющийся у костерка герой задымил. Заначка в виде бутылки водки откупорилась, и жидкость с характерным звуком вылилась в зелёную железную кружку.

– Сейчас шашлык жарить буду! Где там решётка? – продолжая дымить и выпивая, произнёс наш выдыхающий герой.

Пожарив на открытом огне замаринованные куски мяса, ребята успели поесть и в неунывающей обстановке наблюдали, как темнота охватывает овраг, в котором они застряли волею судеб. Яркий свет фонарей, установленных на крышах двух с гулом моторов подъехавших к спуску, спортивных, на огромных, с надписями, колёсах и разноцветными значками-надписями по кузовам, «уазиках» ослеплял сидящих в низине обрадованных ребят.

В мгновение ока выпрыгивавшие из машин подъехавшие ребята в налобных фонариках со знанием дела подцепили немецкую технику и, пригасив у спуска, вытягивали авто двумя лебёдками, блестящие тросы которых были перекинуты через толстые стволы близстоящих деревьев. Изрядно наследив в овраге, наш оглядывающий хмельным взглядом и фотоаппаратом округу герой стоя тушил догорающий костёр.

Уже на следующий день записанная песня-поздравление звучала на весь офис, а сцены клипа транслировались на мониторе компьютера директора. Приняв как должное и особо не оценив подарок, зам высказался насчёт манеры исполнения, утверждая, что заканчиваться песня должна на подъёме.

Близко к сердцу воспринимая критику непрофессионала, наш немного расстроенный герой ещё раз двадцать просматривал клип у себя на рабочем ноутбуке, продолжая наслаждаться красотой лица приглашённой актрисы. Громко звучавшие в голове нашего задумавшегося героя слова зама о том, что такая девушка ему не по зубам и не по карману, заставляли набирать телефон девушки с идеальной формой губ. Пригласив её на вечер субботы, наш ловивший вдохновение герой пообещал устроить пиратскую вечеринку. Сценарий предполагаемого вечера включал в себя конкурсы, по итогу которых пиратский корабль будет открывать свои потаённые места, в которых припрятаны призы.

Наступивший субботний вечер привёл пухлогубую, с огромными голубыми глазами, девушку в логово старого пирата, встречающего её в тельняшке и нарисованными на лице шрамами. Капитан затонувшего пиратского корабля предложил пройти посвящение в пираты. Проходя несложные испытания, новичок также был облачён в тельняшку поверх своих одеяний, удостоился шрама на щеке и нарисованных подводкой для глаз усиков. Правильные ответы на простые пошлые загадки, угадывание мелодий, окончания известных фраз из кино открывали дверцы стоявшей в комнате стенки, прятавшие за собой награды. Все полученные призы накрывали стол, алкоголем, салатиками, закусками и украшали кухню разноцветными шариками. Главный и самый большой ларец открывался только после последнего задания, для выполнения которого было необходимо рассказать самую таинственную историю о себе в процессе употребления рома и поедания ужина.

В ходе посиделок старый капитан понял, что все задания были слишком простыми, и посвящаемый легко и с энтузиазмом с ними справился. Экспромтом придуманное последнее задание включало в себя медленный танец в тёмной комнате. Обнимая сзади и заканчивая пританцовывать с девушкой, наш довольный вечером герой включив свет, направляясь отпирать главный сундук с секретными сокровищами, заметил на голубых джинсах девушки огромное мокрое пятно в области попки и, достав из стенки две большие упаковки с презервативами, понял, что написал правильный сценарий.

Проснувшись уже под вечер воскресного дня, наш смотрящий на всё ещё спящую рядом девушку в не до конца стёртых усах герой ловил себя на мысли, что ничего не чувствует к ней, эти мысли его напугали. Мысли и воспоминания о девушке с детскими чертами лица никак не покидали раздумья, нашего одевшегося и прибирающегося на кухне героя. Звонки телефона от девушки из Нальчика разбудили пухлогубого пирата. Жестоким образом, напрямую, в процессе поедания состряпанного завтрака-ужина признавался в отсутствии каких-либо чувств наш не веривший сам себе герой. Не верил он себе сам, потому что впервые в жизни ему не хотелось врать и впервые он признался сам себе, что хочет испытывать чистое чувство, а не его смесь.

Раздавшийся звонок друга вывел из квартиры бывших пиратов. Таксист привёз девушку по её адресу и тронулся через мост, довозя нашего пребывающего немного не в себе героя в ночное заведение, часто менявшее своё название, в котором почти шесть лет назад наш молодой герой и познакомился со своей бывшей девушкой, которую, как оказалось, он никогда не удовлетворял.

За столиком в грохоте музыки сидел друг и ещё какой-то длинный парень. Познакомившись, компания выпивала и, крича что-то друг другу по очереди в уши, общалась. В очередной раз выйдя покурить на улицу, наш дымящий герой отвечал на расспросы нового знакомого, узнающего, чем занимается организация, в которой он трудится. Оказалось, что тот является совладельцем небольшого предприятия, которое использует тракторную технику. Вопрос стабильной доставки дизельного топлива для бесперебойной работы имеющейся в его ведении техники стоял очень остро и требовал незамедлительных решений. Договорившись о продолжении разговора по телефону и в рабочее время, наш поднимающийся в зал герой заметил за стойкой бара своего одноклассника, который работал там барменом.

В разгар вечера наш изрядно накидавшийся герой изъявил желание подвигаться на почти пустом танцполе. Недалеко у зеркала красиво двигалось женское тело в лучах светомузыки, переливающейся в темноте, лица было не разглядеть. Намереваясь подобраться к ней поближе наш скромно танцующий герой ощутил возле себя движения, а потом и потирания всем телом. Незнакомая девушка в экстазе танца обвивала нашего переставшего что-либо понимать героя. Якобы не обращая на нарочито страстные движения внимание, наш пытающийся разглядеть лицо танцующей у зеркала девушки герой продолжал топтаться на месте.

Через несколько, как ему показалось, минут с неистовством трущаяся девушка резко отошла и направилась в сторону сидящего за столиком и хлопающего в такт музыке друга. Тот что-то передал ей и, предварительно шлёпнув по заднице, взял девушку за руку и удалился. Длинного парня уже не было за столиком. Наш пританцовывающий герой подошёл к бару, махнул из переданной ему одноклассником рюмки и направился в туалет. В длинном помещении докуривал паренёк и, выбросив бычок в унитаз, удалился, оставляя нашего героя наедине с унитазами. Поняв, что зря выходил курить на улицу, наш расстёгивающий ширинку герой, с наслаждением задрал голову, закурил.

Не успел выкурить и половину сигареты, как с грохотом дверей в туалет вошли два охранника и вежливо предложили пройти и оплатить невероятных размеров штраф за курение в неположенном месте, указывая на табличку «не курить». Наш пытающийся объяснить всё и договориться с охраной герой уже нервно выдирает свои руки из лап хватающих его охранников. Криком вызвав своего одноклассника из-за барной стойки, который, склонив голову, делал вид, что слушает его, пытался донести, что он не собирается платить такой штраф. Выпросив со скандалом жалобную книгу, наш пьяный герой что-то нервно написал в ней.

Уже через неделю длинный знакомый с тракторами позвонил нашему бездельничающему в офисе герою, зарплата которого поднялась до двадцати тысяч, так как ему удалось убедить в необходимости её увеличения директора. Знакомый просил его выручить и немедленно привезти ему хоть сколько-нибудь дизеля, так как его поставщик в который раз подвёл, и техника на производстве простаивает.

Пообщавшись на эту тему с директором, наш внимательный герой выяснил, что цена такой срочной поставки необходимого объёма топлива включает в себя: цену закупа, месячную оплату стоимости хранения, фиксированную стоимость услуг транспорта, умноженную на 1 километр доставки, плюс десять процентов стоимости спецпропуска огнеопасного транспорта через мост.

– Не забываем и про свой интерес! – ухмыляясь, произнёс директор.

Выйдя в коридор и перезвонив своему первому потенциальному клиенту, наш скрупулёзный герой выяснил, какое количество топлива он готов принять, как скоро оно ему нужно, как быстро он сможет подписать договор и слить автоцистерну. Договорившись предварительно об оплате наличными, наш входивший в кабинет герой уточнил цену одного литра топлива у директора, описав все условия: что клиент готов завтра подписать договор вместе с поставкой и оплатить наличными стоимость поставки топлива в количестве 2 222 литра.

– Так, отлично, значит, «пивную кружечку» нашу хочет, ну что ж, это мы завтра сможем организовать. Ну а раз ему прям срочно надо, то цена для него будет – быстро щёлкая по кнопкам калькулятора, выдавал директор, – десять рублей за литр!

– Так дорого? Мы же вот сегодня возили по 8,60?! – удивляясь, высказался наш предполагающий, что клиент от такой цены может сорваться, герой.

– Десять рублей и точка! О чём разговор, я не пойму?

Наш удручённый обстоятельствами герой вышел из кабинета, спустившись на улицу, закурил и по телефону оповестил потенциального клиента о том, что завтра утром у его ворот будет стоять бензовоз с необходимым для возобновления работ объёмом качественного топлива, в случае если цена поставки в размере 24 442 рубля, или 11 рублей за литр его устроит.

Клиент на удивление быстро согласился и сказал, что будет лично и с нетерпением ждать завтрашнюю поставку. Договорившись о том, что наш обрадованный герой завтра лично приедет и привезёт все необходимые для подписания документы, он с победоносным лицом вернулся в кабинет. Молча подготовив бланк договора, дополнительное соглашение с ценой и количеством поставляемого топлива, передал их на подпись директору.

– Так, ну что, всё-таки смог продать? Зам, что у нас там завтра с «пивной кружкой» с утра, свободен? Тут ты ошибся и цену указал 11 рублей за литр, а я сказал 10... Исправляй, и подпишу, – откидывая два экземпляра допсоглашения в сторону нашего хитро смотрящего на него героя, произнёс и принялся подписывать бланки договора директор.

– Это не ошибка, это я не забыл и про свой интерес! – с улыбкой глядя в глаза директора, произнёс наш ожидающий похвалы герой.

– На завтра «кружка» у меня расписана с ранья! – крикнул из-за перегородки зам.

– Ну, не судьба, значит, сделку века тебе провести... – перестав подписывать и глядя исподлобья, жёстко произнёс директор.

– Зам, чем он у тебя там так сильно занят, что с утра быстрый туда-сюда рейс не успеет сделать? – встав и подойдя к столу не смотрящего на него зама, спросил наш продолжающий хитро улыбаться герой.

– Ну вот, посмотри, весь день у него расписан. – тыча пальцем открытый рабочий блокнот, не отрываясь от ноутбука, произнёс зам.

– Да верю я тебе, конечно же, и без блокнота, но мне директор сказал, что может устроить поставку, если мой клиент на 10 рэ за литр согласится, он согласился, а вы устраиваете... – выходя из кабинета снова курить, проговорил наш почувствовавший себя мышью среди пары котов герой.

Стоя на улице, закулив казавшуюся отвратительной на вкус сигарету, наш раздумывающий, что же сказать обнадёженному клиенту герой наблюдал, как из дверей здания медленно выходил зам и двигался в его сторону.

– Сигарету дай! В следующий раз заранее согласовывай поставку и с директором не спорь, вот тебе мой совет. Завтра мы, конечно, отвезём твой заказик, но в обед, утром никак не получится. С машиной лично поедешь, проконтролируешь всё, – прикурив и затянувшись пару раз, тихо сказал зам и, выкинув почти целой дымящуюся сигарету, запрыгнул в машину и уехал.

Поднявшись по лестнице, наш молчаливый и готовый выслушать герой столкнулся с директором, который строго посмотрел в глаза и молча, вытащив телефон из кармана, прошёл мимо. Зайдя в кабинет, наш находящийся в замешательстве герой увидел у себя на столе подписанные бумаги с печатями.

– Реквизиты давай, ттнка делать нада, как машина биз дакументв по мосту поедит?! – громко огрызнулась бухгалтер.

Наш замешкавшийся герой снова вызвал клиента и, оповестив, что машина приедет только в обед, виновато попросил направить ему факсом карту партнера.

– Сказал, что через час будет в офисе и скинет реквизиты... – пробормотал в сторону бухгалтера наш убиравший в карман телефон герой.

– Я столько ждать нибуду из-за адин дакумента, на садись я тебе всё пакажу, сам делай! – продолжила недовольно бухгалтер, вставая с кресла.

– На этом кресле я ещё не сидел... – ободряя себя, произнёс наш рассматривающий не известную ему программу на мониторе герой.

Долго и почти на русском объясняя, как в 1-С завести нового контрагента и оформить товарно-транспортную накладную, бухгалтер злилась, переходя на родной. В итоге, оставив оригинальную ТТН и счет-фактуры, открыла перед нашим пытающимся разобраться в про-

грамме героем документы формата «эксель» и, указав на места для заполнения, в спешке уехала, оставляя ожидать звонка на факс нашего почти всё понявшего героя.

Просидев в офисе ещё какое-то время, наш нескучающий и мирно беседующий в переписке герой открыл сообщение от девушки с детскими чертами лица. Усилившаяся пульсация в области висков и груди мешала вчитываться в короткие сообщения, появляющиеся друг за другом с тридцатисекундной задержкой.

Несколькими сообщениями девушка спрашивала о результатах тестов, получился ли ролик и понравился ли он одаряемому, а также попросила найти, скачать и записать на диск некоторые альбомы не известной нашему не успевающему отвечать герою группы.

Раздавшийся звонок на факс прервал электронную беседу, а наш получивший реквизиты клиента герой уселся подготавливать бухгалтерские документы. Когда бумаги были готовы и распечатаны, наш уложивший их в стопочку на угол рабочего стола директора герой прихватил из большой упаковки пару дисков и отправился к себе.

День закончился тем, что наш записавший на диски песни и ролик герой, проверив ещё раз, что всё открывается и работает, отписался девушке с детскими чертами лица, пригласив её на ужин в любое кафе на её вкус и, довольный, завалился спать.

Приехав утром в офис на маршрутке, наш не опоздавший герой зашёл в кабинет последним. Все были на местах, молча уткнувшись в мониторы. Пожав руку заму, услышал «ага» от бухгалтера на своё приветствие и подойдя с протянутой рукой к директору, отхватил негатива за то, что накладные не соответствовали форме, а договор и допсоглашение не имеют реквизитов покупателя.

Учитывая совет зама, наш, решительно настроенный герой доделал и распечатал новые бланки договора и дополнения к нему и, передав директору на подпись уже верный вариант, попросил оформить транспортные накладные на отгрузку, которая должна состояться уже через два часа.

– Так, а документы на в/ч кто готовить будет? Ты что, потерялся? Кто его зальёт без документов от твоей ОООшки? – не глядя на бумаги, спросил директор.

– А какие им документы нужны, там по бумагам вроде все остатки на нашей организации уже висят?

– Так, ну ладно! Бухгалтер, нового контрагента заведите и документы на «пивную кружку», сделайте, – наконец оторвавшись от монитора и выдыхая, полез в сейф за печатью, директор.

– Водила в одиннадцать будет мимо офиса проезжать, со всеми документами поедешь с ним! – донеслось из-за стенки от зама.

Договор, дополнительное соглашение, товарно-транспортная накладная, счёт-фактура, товарный чек, копия паспорта качества, копия разрешения переправки через мост огнеопасного груза, всё в двух экземплярах, с подписью и печатью собралось в файл, в сумке с которым выбегал на дорогу наш, озирающийся по сторонам герой, взглядом ищущий маленький бензовоз.

После пяти минут ожидания наш не выдерживающий накала герой позвонил заму и попросил прислать ему номер телефона водилы, который до сих пор не подъехал. Набра водителя, но из трубки доносилось хлюпанье, шипение и как будто издали кричащий голос, который было еле слышно. Из доносившихся скопом звуков до разъединения наш пытающийся прислушиваться герой вычленил, что минут через пятнадцать водила подберёт нашего нервничающего героя.

Подъехали к воротам воинской части, но тут оказалось, что прибывшая за пять минут до обеда машина будет заливать только после обеда и после трёхсекционного бензовоза, залитого ещё только на треть и простаивающего на территории. Позвонив, описав ситуацию, в

ответ наш обескураженный происходящим герой услышал лишь то, что «война войной, а обед по расписанию» от отключившегося после этой фразы зама.

Раздавшийся звонок от интересующегося конкретным временем доставки клиента продолжил накручивать нашего и без того обеспокоенного героя. Клиент объяснял свой интерес тем, что приёмщик топлива пока ещё отсутствует на рабочем месте и прибудет только к трём. Наконец, наш успокоившийся герой выдохнул и подтвердил готовящуюся поставку.

Примерно в половине третьего бензовоз толпился в небольшой пробке у въезда на мост, как вдруг водитель неожиданно выдал, что его в любом случае остановят на посту и будут проверять документы, а по правилам перевозки опасных грузов в кабине может находиться только водитель. Предложив выйти и пройти на остановку, водитель учтиво попросил нашего растерявшегося героя переехать через мост самостоятельно и встретить его на светофоре у перекрёстка.

Наш громко выдыхающий герой выпрыгнул из машины прямо в пробке и, пробираясь по обочине, пешком добирался до остановки общественного транспорта, располагавшейся прямо напротив здания поста ДПС. Стоя на остановке, наш пытающийся остановить маршрутку герой закурил. Выкурил ещё только половину сигареты, как сотрудники ДПС остановили бензовоз, и тот припарковался метрах в тридцати от остановки. Наш докуривающий и наблюдающий за водителем герой уже собирался выбросить бычок и запрыгнуть в остановившуюся маршрутку, как в этот момент услышал свист. Свистел водитель и, маша рукой, звал нашего закрывающего с хлопком дверку отъезжающей маршрутки героя.

– Тут это, не пропускают они меня через мост, говорят пропуск старой формы... – вопросительно вглядываясь в испачканные руками бумажки, произнёс водитель.

– Ваще ништяк! – выкрикнул в воздух наш, достающий телефон герой.

Позвонив директору, описав происходящее, наш снова занервничавший герой услышал в ответ:

– Вы мне так мой рейс сорвёте! Жди, сейчас приедем!

Примерно минут через сорок директор, зам и ещё какой-то плотный парень, припарковавшись у бензовоза, перебежали дорогу и входили в здание поста ДПС. Спустя минут десять плотный парень подбежал к водителю, передал ему файл с бумагами и приказал ехать. Наш без раздумий запрыгивающий в бензовоз герой, проезжая уже по мосту, интересовался о персоне плотного парня у водителя.

– А, да это наш дорожный ангел! – назвав его с уважением по имени и отчеству, не отвлекаясь на разговоры от дороги водитель.

– Ну, мы вас ждём! – раздалось в трубку еле услышанного зазвонившего телефона нашего виновато оправдывающегося героя.

– Да едем мы, едем... мост, гаишники... ну вот, проехали вроде, минут через двадцать будем... – сбрасывал звонок наш цыкающий и мотающий головой герой.

– Кажись приехали... – глядя на руль и пытаясь тронуться на светофоре, сказал водитель. – Кажись, кипим...

Стоя на аварийках в правой полосе двухполосной дороги прямо на светофоре, наш молча наблюдающий за бегающим вокруг кабины водителем герой уже хотел выйти и закурить, но капот машины с громким звуком захлопнулся, и вытирающий грязной тряпкой руки водитель, запрыгнув в кабину, газанул пару раз, глядя на панель приборов, и тронулся.

Добравшись до места слива, машина заехала на огороженную зелёным бетонным забором территорию предприятия, где в ряд красиво стояло более десяти новеньких тракторов с навешанными лопатами.

– Это мы недавно расширяться начали! Вон там у нас офис, пошли оформляться, машинку сейчас быстро сольют! – улыбаясь, говорил и, быстро вышагивая, заводил в здание встретивший нашего виновато смотрящего героя первый клиент.

– Это ж на сколько по времени вам столько топлива? Полно, смотрю, техники у вас! – вглядываясь в окно кабинета и увидев ещё несколько уже «бывалых» тракторов,двигающихся по территории, спросил наш увидевший в окно и свой бензовоз герой.

– Ну, я много сразу не беру, примерно 16 кубов на месяц хватало, но сейчас явно побольше уходить будет. У меня есть свои поставщики, но вот подвели все разом, уже не в первый раз, так что теперь и тебя буду в виду иметь, если что.

– Ну, если что не получится, рейсы заранее согласовывать нужно, спрос хороший, не успеваем, сам видишь, вовремя доставлять всем. Просто планировать надо так, чтобы остаток всегда был и запас.

– Это да, только вот цены кусаются, а с отсрочкой особо никто не работает, всем сразу денег подавай. Вот, кстати, и твои документы я подписал, печати шлёпаю. Так, здесь 25 тысяч ровно, пересчитай.

– Да, всё верно, вот только сдачи у меня нет...

– Сдачу оставь себе! Выручил же! Спасибо! Будем работать! – протянув руку для пожатия и улыбаясь, произнёс довольный первый клиент.

– Всегда на связи. Так тебе когда ещё привезти? Давай сразу спланируем, или как?

– Я позвоню.

Наш складывающий в файл бумажки и напололам согнутые деньги герой посмотрел на часы в телефоне и, закуривая, вышел на улицу в ожидании транспорта. Через пару минут, запрыгнув в кабину, отзвонился директору.

– Всё, мы слились, документы подписал, деньги забрал...

– Отлично. Так, ну мы сейчас разъезжаемся... короче, водилу на базу, а сам домой езжай. До завтра.

Отпустив водителя, наш оказавшийся на своей стороне герой решил зайти к родителям и, запрыгнув в маршрутку, действительно поехал домой. Выйдя на своей остановке, ощущая уже знакомое смутение, ответил на звонок телефона, из которого голос девушки с детскими чертами лица оповестил о том, что ей не терпится получить записанные диски и уже сейчас она находится в кафе.

– Я тебе ещё, вернувшись с учёбы, днём писала, писала, а ты не просматриваешь сообщения целый день. Вот, решила позвонить. – закончила она.

– В течение получаса буду, – ответил наш сбрасывающий звонок и вызывающий такси герой.

Прибыв к торговому комплексу в центре города, наш расплатившийся за такси купюрой из файла герой, пересчитывая сдачу, поднимался вверх в кафе, окна которого полукругом смотрели на город. Коричнево-чёрное помещение пахло кофе. Молодо выглядевшие официанты, снующие по помещению в коричневых фартуках, держа левую руку за спиной, обслуживали гостей.

Подойдя к столику с тремя коричневыми креслами, в одном из которых сидела улыбающаяся и приветствующая его девушка, наш выбравший место напротив герой уложил сумку в пустое кресло.

– Я очень голодный, ты выбирай, что хочешь, а я буду... вот это, вот это красивое, вот это, а это большое? И пиво. Только пиво сразу, пожалуйста, – продиктовал наш уткнувшийся в меню герой подскочившему и записывающему в маленький перекидной клетчатый блокнот официанту. – Ты не торопись, выбирай, а я сейчас вернусь, – вставая и забирая сумку с собой, собрался в уборную наш ищущий взглядом дверь герой.

– Мужской у нас там... – указывая рукой направление, подсказал официант.

Намывая руки, лицо и шею, наш недовольный тем, как укладывается его причёска, герой нещадно ещё и ещё мочил волосы. Вытащив из сумки файл, а из него все деньги, отсчитал ровно двадцать две тысячи и, убрав их на место, положил оставшиеся в руке в карман брюк.

На столике его уже ожидал стакан с пивом, а девушка движением рук показывала, чтобы тот передал ей диски. Обрадовавшись им, девушка начала рассказ об этой группе, потом о своих увлечениях музыкой, потом о...

– Извините, мы через пятнадцать минут закрываемся, не могли бы вы сейчас расплатиться? – обратился официант к нашему оторвавшему взгляд и заметившему наконец, что в зале уже почти никого нет, герою.

– Ого, уже четыре часа пролетело, а как будто только начали разговор, правда? – удивляясь, спросила девушка.

– Вообще странно, конечно, вот я зашёл, вот диски тебе передал... и уже закрываетесь? А вы нас не обманываете? Нас тут скрытой камерой не снимают? – улыбаясь, спросил наш берущий папочку с чеком у официанта герой.

– Просто у нас лучший кофе в городе! – улыбаясь в ответ, сказал официант.

Девушка, решив успеть до закрытия в уборную, ускользнула, а вернувшийся со сдачей официант посоветовал переместиться в кинозал неподалёку.

– Всё равно ночь только начинается, – подмигнув, сказал он.

– Ну, не знаю, – соскребая всю сдачу из кожаной папочки, отвечал наш наблюдающий возвращение девушки герой. – Может, в кино? – нерешительно произнёс он, уважительно откланявшись официанту и глядя на подошедшую девушку.

– Кино, так кино, я так люблю смотреть фильмы!

– Как? Уже конец?! Да что ж такое! – смеясь, произнёс наш прищурившийся от резко включенного света в кинозале герой.

Через пятнадцать минут такси высаживало прощавшуюся и благодарившую за вечер девушку, а наш спрашивающий у водителя, во сколько ему обойдётся поездка к месту своего пребывания, герой пересчитывал оставшиеся деньги, которых, после подсчетов, должно было хватить.

Утром, закинув в файл с документами ровно 222 рубля, наш окрылённый герой отправился на работу. По приезду в офис, дождавшись директора, он передал ему файл с документами и деньгами.

– Это всё бухгалтеру, – уткнувшись в телефон, сказал директор.

Через минуту.

– Нищего ни панимаю, документ на 24 тысяча щетырьста сорк два рубля, а наличка только 22 тыща 222 рублей, нисходится сумма.

– Так я свой рубль с литра отсчитал и забрал, – произнёс молча и внимательно смотрящему на него директору наш недоумевающий герой.

Ещё через пару недель первый клиент снова позвонил с просьбой выручить таким же маленьким объёмом. Наш самостоятельно сделавший все необходимые документы герой передал на дороге у офиса файл с ними водителю. Через пару-тройку часов водитель позвонил нашему кидающему дротик в круглую доску герою и попросил забрать у него подписанные документы и деньги на дороге. Наш воодушевлённый дополнительным заработком герой вышел из здания офиса, забрал файл и, пересчитывая деньги, поднялся в кабинет. Передав всю сумму бухгалтеру вместе с документами, он стоял возле неё и, потирая руки, спрашивал:

– Ну что, теперь у вас там сумма «бьётся»?

– Всё праильна, документ разнесла...

– Ну вы мне мой рубль с литра выдайте...

– У директр праси денѣга, ита ни маё же, – усмехнувшись, глядя в монитор, сказала бухгалтер.

– Свой интерес хочу получить сейчас, мне очень надо, свидание у меня... – подходя к директору и тихо говоря, улыбался наш ожидающий герой.

– Так, ну ты опять, значит, на рубль дороже продал?

– Ну конечно, про свой интерес не забываю...

– То есть, ты считаешь, что продаёшь моё топливо, отвозишь моим бензовозом, пользуешься моим офисом и рубль, который накидываешь, можешь забирать себе? – уточнил, оторвавшись от телефона, директор.

– Ну я же у тебя цену продажи спросил, ты с учётом всех интересов выдаёшь мне такую цену, по которой никому не продаёшь, завышенную цену мне говоришь, а я ещё дороже продаю. Да, считаю, что рубль, который я прилепил, – мой.

– А мне кажется, что 40 % от этого рубля мои, 30 % – зама и оставшиеся 30 % – твои... или твоя месячная зарплата тебе уже не нужна?

– А при чём тут месячная зарплата? Ты же и так в цену все издержки и свой интерес закладываешь... если бы я по твоей цене продал, ты что, с меня за продажу ещё 70 копеек захотел бы взять? Я не понимаю... Наша фирма занимается продажей нефтепродуктов оптом, я юристом тут работаю, все текущие дела по своему направлению делаю, нареканий не получал... тут мне подвернулась возможность по прямой сфере деятельности провести движение, я делаю это успешно, и при этом мой клиент платит сумму большую, чем ты выставяешь, почему я должен делиться своим кусочком?

– Да потому, что ты у нас работаешь и все деньги от нашей деятельности наши, директора и мои, а мы уже решаем, как их разделить, теперь понял? – не выдержав, нервно вмешался в разговор зам...

– Короче! 2 2 2 2 делить на 3... Бухгалтер, выдайте нашему младшему специалисту 700 рублей. Разговор окончен, – поставил точку директор.

Наш забирающий деньги у бухгалтера герой собрал сумку и, пробормотав в сторону директора что-то типа того, что дел на сегодня у него нет, вышел из кабинета.

Горячая летняя пора. Всё шло как обычно. Зарплата, оплата квартиры, телефонных переговоров с Нальчиком, пара редких встреч с девушкой, с детскими чертами лица, бесконечные с ними же переписки, очередной заём до зарплаты у Собеседника, пьянки, обеды в разных кафе, ресторанах, покупка шмоток.

Вдруг позвонившему первому клиенту, выпрашивающему маленький бензовоз с топливом, было отказано, так как вроде и круто продавать и получать с этого дополнительный доход, но этот доход был несравним с уровнем стресса, привитым, предыдущими двумя отгрузками. Не стоит оно того, – подумал про себя наш врущий по телефону о занятости машин герой.

Наступившая быстро осень привела в кабинет новенького, которого директору порекомендовали в качестве отличного начинающего менеджера. Молодой парень в усиках был покрыт выдавленными с утра прыщами. Взъерошенные жёсткие чёрные волосы и точно такая же серая рубашка в оранжевую полоску смешили нашего осматривающего нового менеджера героя.

Нагрузив его толстыми бумажными справочниками и усадив за ноутбук зама, директора удалились. Оказалось, что парень не умеет пользоваться офисной техникой, и наш показывающий и объясняющий принципы работы факса и МФУ герой в разговоре узнал, что тот временно работает над ещё одним проектом, типа организации праздников. Часто выходявший с телефоном, зажатым у щеки, парень в течение пары недель делал вид, что готовит коммерческие предложения новым клиентам и устанавливает с ними контакт для дальнейшей работы.

– А куда он постоянно выходит? Ты не знаешь? Маме, что ли, звонит? – обращался с улыбкой зам к нашему пожимающему плечами герою.

Месяц прошёл впустую, перспективный менеджер не сумел совершить продажу и был уличён в том, что занимается сторонней работой, используя офисную технику. Самостоятельно не выйдя на работу, он случайно дал шанс нашему посматривающему на директора и зама герою показать себя хорошим менеджером по продажам.

Предварительно узнав среднюю цену, по которой уже пару дней директора распродают вновь прибывшие вагоны с дизелем, наш, предполагающий завышение для него цены на пару рублей герой позвонил своему первому клиенту и предложил привезти большой бензовоз якобы по халявной цене, которая скоро будет, так как компания начинает срочно распродавать остатки и делать новый заказ по уже более высокой стоимости, из-за чего в ближайший месяц стоимость дизеля резко подскочит. Первый клиент обещал подумать и перезвонить.

Уже через неделю клиент позвонил сам и поинтересовался стоимостью двадцати кубов дизеля. Наш засуетившийся герой тут же открыл все последние допсоглашения, которые готовил он сам, и высчитал среднюю цену продаж за последнюю пару недель, она была равна 10 рублям 40 копейкам. Весело подскочил с вопросом к директору:

– Почём отдашь дизель моему клиенту, если это будет примерно 20 кубов?

Незамедлительно получил ответ:

– 13 рублей за литр...

Поняв, что клиент явно сможет найти топливо дешевле, наш задумавшийся герой предложил своему клиенту взять трёхсекционный бензовоз, а это 23 331 литр, по 12, 50. Тот обещал подумать и перезвонить.

«Осталось только выбить скидку у директора, если клиент согласится...» – подумал про себя наш решивший провести новые испытания отношений герой. – Ну, он хочет нашу двадцатитрёху, по 1250 отдадим? – не откладывая в долгий ящик, спросил, у директора наш хитро смотрящий на него герой.

– Да без проблем. Когда ему надо привезти?

– Ну, я как договорюсь, всё тебе сообщу.

Нервное недельное ожидание заставило нашего жаждущего не упустить момент героя самому позвонить клиенту и узнать, что он там надумал.

– Ну, я смогу взять такое количество топлива, которое ты предлагаешь, но оплата будет не налом, а переводом на счёт. Когда сможешь привезти? – обрадовал разродившийся клиент.

– Я сейчас всё уточню и перезвоню.

Когда поставка была осуществлена, а денежные средства в размере 291 637 рублей 50 копеек были получены, наш переписывающийся с девушкой из Нальчика герой уже не издавая намекал на личную встречу и пытался узнать, возможно ли спланировать его поездку так, чтобы попасть к ней в день её рождения. Выяснив, что путь до её города занимает почти двое суток на поезде, посмотрел стоимость билетов на самолёт. Интересуясь у директора, отпустит ли он его хотя бы в десятидневный отпуск, понял, что билеты на самолёт очень дорогие.

В конце месяца, получив обычную зарплату, без бонуса от продажи, наш неприятно удивлённый герой, не зная, как подойти к вопросу о причитающейся ему за продажу суммы, молча наблюдал, за нервно проходящей новой сделкой по закупке. Новые вагоны от старого надёжного поставщика по пути на воинскую часть застряли на железнодорожной ветке и были отправлены в тупик центрального вокзала.

– Начальник стрелки опять пальцы гнёт, нужно ехать разбираться... бери с собой юриста и езжайте, всё равно всё в его контору упрётся, помашет своим договором с в/ч, и должны пропустить вагоны, – наставлял директор ковыряющегося в пупке зама.

Приехав в очередной раз на вокзал принимать вагоны, зам бегал по кабинетам.

– Иди пока со стрелочником пообщайся, он человек военный, ты с ним жёстко говори, а я подойду позже, – руководил процессом зам.

Пройдя немного левее вокзала, наш оглядывающий старое обшарпанное здание герой пробирался сквозь пропускные пункты в кабинет начальника железнодорожных путей. Седовласый дядька с интересом наблюдал за нашим вытаскивающим документы на груз героем. Пообщавшись, недолго, начальник выдал, счёт на оплату услуг стрелков-охранников груза и удалился, попросив покинуть его кабинет.

– Вот, тут надо счёт оплатить, и наши вагоны пойдут на в/ч сразу – передавая бумагу с гербовой печатью заму, проговорил наш закуливающий у машины герой.

– Ну, это по-божески... тебе, видимо, как впервые пришедшему, он такой счёт выставил... мне бы сейчас загнул... ладно, поехали платить... – заводя машину и трогаясь, ответил зам.

– Сегодня на в/ч вагончики сливали, командир показания дал, там недостача большая, на усадку не похоже. Не доливает этот поставщик! Не первый раз замечаю... – говорил зам, заходя в офис и раздеваясь.

– Не может этого быть, давай смотреть, – недоверчиво произнёс директор. – Ну что, если всё так, давайте претензию катать! Ну что, юристик, вот ещё тебе дельце нашлось.

В течение всей следующей недели наш в постоянных переговорах то с юристами, то с менеджерами поставщика герой обосновывал недостачу на приёмке и пытался выбить компенсацию. Плотно познакомившая, заочно, конечно же, неприятная для сторон ситуация, нашего ищущего справедливости героя с работниками поставщика привела к тому, что поставщик обязался предоставить недостающий объём следующей отгрузкой, и, оценивая высококачественный труд пострадавшей стороны договора, менеджеры контрагента, лично обещали скидку на весь следующий заказ.

– Ну что, красиво, ты с ними разобрался, едем обедать! Всё, выключайте, сегодня в офис не вернёмся! – хлопнув в ладоши и потеряв ими друг о друга, с улыбкой произнёс директор.

В совсем недавно открытом ресторане узбекской кухни, в центре зала, в огромном казане готовился плов. Мягкие диваны с разноцветными лежащими на них аккуратно подушечками разных форм и размеров углами огораживали громоздкие коричневые деревянные столы. Дым кальянов прорезал разноцветные занавески, отделявшие компании за столиками друг от друга. В углу зала, с открытыми столиками и стульями, мужчины восточной наружности играли на смычковых и щипковых инструментах, напевая спокойные мелодии. Огромные плоские синие-белые тарелки подавали на себе разноформенные парящие манты. Разноцветный каменный сахар стоял в большой пиале возле накрытого расшитым тёплым материалом чайника с заваривающимся фруктовым чаем. Запотевший графин с прозрачной жидкостью был окружён небольшими рюмочками на ножках. Нарезка из овощей, мясная, сырная нарезка украшали накрытое убранство стола, отдельная пиала с разнообразной зеленью стояла рядом с жидкой сметаной в небольшом кувшине. Пустые тарелки из-под мантов сменялись чистыми, и в центре стола оказалось блюдо с выложенным горкой пловом. Плов с нутто и долминками перекладывался в чистые тарелки и растворялся в расслабленных телах сотрудников.

– Ну вот, в общем. Я решил в Нальчик поехать в конце первой декады декабря, ну вот к этой девушке, о которой рассказывал, отпустите меня и денег дайте за продажу двадцатитрёхи... – произнёс наш объевшийся и разомлевший герой.

– Ого! Договорился, значит, у неё что, отпуск будет? А жить там у неё будешь? – пережёвывая самсу с бараниной, поинтересовался зам.

– Ну, у неё день рождения будет. Жить? Нет, конечно, не у неё, квартиру сниму, поэтому и денег хочу подбить, чтоб нормально себя чувствовать, – отвечал наш неустанный герой.

– Ну, пока овер гасится, ничего тебе вывести не смогу, в конце месяца что-нибудь придумаем, – вытирая салфеткой края губ, произнёс директор.

Наступивший конец месяца принёс с собой зарплату и предварительную договорённость с женщиной из Нальчика о сдаче нашему пребывающему в ожидании герою просторной двухкомнатной квартиры, с большой кухней. Договорившись о посуточной оплате в размере 1000 рублей в сутки, наш пребывающий в постоянном нервном напряжении герой крутился возле директора, весь день пытаясь быть полезным и заслужить снисхождение в получении причитающихся бонусов. Директор делал вид, что не помнит ни о продаже, ни о деньгах.

Ещё через день ситуация никак не изменилась, и наш никак не успокаивающийся герой нерешительно посмел всё-таки напомнить о деньгах от продажи большого, в его понимании, объёма топлива.

– Ты что, меня задолбать собрался?! Решаем. Сам же знаешь, что годовой отчёт делаем, сейчас с налоговой бодалово начнётся. Терпи. Ты уже билеты купил?

– Да, билеты куплены, хата снята, девушка ждёт... – ответил наш виновато смотревший от того, что не вовремя влез со своими вопросами и заставил нервничать лишний раз директора, который так к нему всегда добр, герой.

Поступивший звонок от первого клиента взбудоражил сознание нашего готового отчаяться героя. Тот просил срочно такой же объём и уже за наличку, интересуясь, когда возможна поставка.

– Ну, я тебя предупреждал, что цена вырастет? Ты же помнишь? Сейчас я всё согласую и перезвоню.

– Сколько можно курить?! – уткнувшись в монитор ноутбука, произнёс зам в сторону нашего входящего в кабинет и раздевающегося героя.

– Ты лучше скажи, когда у тебя двадцатитрёшка свободна будет в ближайшее время... – хитро улыбаясь, произнёс герой, игнорируя вопрос зама.

– Опа! Что там? – оживился директор.

– Да мой клиент хочет по-быстрому затариться. Почём отдашь?

– Ну так же пусть забирает, по 12,50.

– Завтра после обеда привезти можем, – подключился зам.

– А если он наליком заплатит, то почём? – выдал наш продолжающий хитро смотреть на зама и директора герой, будто вытащив козырь из рукава.

– Налик – это хорошо! Подарочки к новому году нужны... по 12 отдай... – разродился директор.

Понимая, что нужно что-то предпринимать, и понимая, что уже завтра куча налички будет в его руках, наш ничего не придумавший лучше, чем поиграть на чувствах, герой, перезванивая клиенту, одарил того комплиментами и известил, что выбил специально для него скидку, и цена топлива будет всего-то 13 рублей за литр. Не раздумывая согласившийся с ценой клиент сделал акцент на ожидании поставки завтра и оплате сразу после приёмки.

– Да, я как раз начинаю готовить документы, – заходя в кабинет с телефоном возле уха, улыбнулся наш смотрящий пристально на директора герой. – По 13 забирает завтра... – произнёс наш ожидающий шквала аплодисментов герой.

– Понятно. Чё стоишь? Документы выписывай! – оторвав взгляд от телефона, спокойно ответил директор.

На следующий день поставка состоялась, и желанный файл с бумагами и с крупной суммой налички, как казалось, нашему окрылённому герою, уже лежал у бухгалтера.

– Так, отлично. Сколько здесь? – спросил, стоя возле бухгалтера и собрав деньги в руку, директор.

– Триста три тыща триста три рублей – ответила бухгалтер незамедлительно.

– Зам, поехали со мной.

Сидя в недоумении на своём жёстком офисном чёрном стуле, наш продолжавший переписку в соцсети герой мысленно подсчитывал, сколько, по его мнению, ему причитается со всех

совершённых им продаж. Не выдержав и резко подорвавшись со стула, в состоянии непонимания происходящего, он выскочил из офисного здания, по пути одевая куртку, и направился в свой банк, поправляя на плече сумку. По приезду в здание банка столкнулся с директором филиала, который и помогал при открытии счета. Поздоровавшись с ним за руку, поинтересовался, что необходимо, для того чтобы узнать остаток на счёте.

– Да сейчас тебе девочки выдадут выписку, подойди к любой.

Получив выписку с остатками, обратив внимание на сумму в шестьдесят тысяч с копейками, безмятежно лежащую, на счёте его компании, наш нашедший страховочный путь герой оценил происходящее с ним в последнее время и, придя к выводу, что его дальнейшие действия никак не могут быть незаконными, решил снять сумму в размере 40 тысяч рублей за день до отъезда в Нальчик, если ситуация с директорами не изменится.

«Всё, я больше ни разу не попрошу у них ничего... они игнорируют меня... они не хотят, чтобы я мог заработать больше зарплаты... им не важно, что я делаю... они относятся к этому как к должному... я их работник... не друг...» – думал про себя, доезжая до работы, наш бултыхающийся в маршрутке герой.

– Так, юристик! У нас тут сложности возникают с годовым отчётом по налогам, нужно открыть новую ОООшечку, а эту как-то аккуратно закрыть, слить, в общем, избавиться от неё. Займись! – озадачил директор нашего мысленно уже уезжающего к синеглазой девушке в Нальчик героя.

– Ну, документы на новую ОООшку подать не долго, если всё пройдет нормально, то как раз по приезду смогу получить свидетельство. Вы название уже придумали? И кто учредителем будет? А вот по закрытию... тут процедура сложнее... ты же официально хочешь закрыться? – переспросил наш задумавшийся герой.

– Нет. Официально не получится... в общем, тут такая ситуация...

Объяснив вкратце, сложность ситуации с действующим ООО, было принято решение найти альтернативный официальному путь его ликвидации.

Через пару дней, подав документы в налоговую на открытие нового ООО, наш отчаявшийся герой понял, что дополнительных денег ему не светит, но всё же согласовывал с директором свой двухнедельный отпуск. Тот, не употребляя лишних слов, не препятствовал, лишь зам колкими вопросами пытался выяснить, куда же всё-таки собрался их младший сотрудник.

Вооружившись чековой книжкой, уже к концу рабочего дня наш не сомневающийся в справедливости поступка герой, испортив несколько бланков, получил из кассы банка, где был открыт его счет, 40 тысяч рублей. Получив заодно и выписки, он привёз их в пустой офис и, оставив на столе бухгалтера, поехал к себе.

Пересчитывая все имеющиеся денежные средства, наш выкладывающий их перед собой на кухонном столе герой бережно жонглировал купюрами, перекладывая их по кучкам и представляя, как и на что он их будет тратить.

– Это за квартиру отдаю, примерно столько на подарок, тут издержки на дорогу, этого должно хватить на неделю там пребывания, вот эти деньги нужно сразу тут оставить, чтобы до зарплаты хватило.

Небольшая спортивная сумка уместила в себя всё, что, как посчитал наш собирающийся в путь герой, ему пригодится, в следующие две недели. Поезд дальнего следования усаживал нашего тихо нервничающего героя на верхнюю полку посередине вагона. Набившийся через пару остановок вагон немного обросшими и не совсем трезвыми Дембелями никак не смутил нашего мечтающего о предстоящей встрече героя. Через несколько часов пути наш что-то весело рассказывающий молодым попутчикам герой, сидя на краю уже нижней полки, угощался спиртосодержащими напитками из пластиковых стаканчиков. Всплывающие картинки с молодыми ребятами в военной, празднично расшитой форме складывались в сюжет с дракой

с вновь пребывающими сотрудниками МВД. Очнувшись с головной болью на своём верхнем месте, взглядываясь в часы на телефоне, наш понимающий, что проехал большую часть пути герой жадно глотнул воды из прозрачной пластиковой бутылки.

Опустевший вагон остановился на конечной станции, и наш улыбающийся проводникам герой вышел в бесснежное пространство пятигорского вокзала. Широкая приземистая женщина в чёрном платке, которой он помогал тащить огромную тяжёлую сумку, указала путь к серебристой отечественной машине, которая, подъехав, с восторженными криками встречи высадила из себя четверых человек. Уже усаживаясь в машину, женщина подсказала нашему оглядывающемуся по сторонам герою, откуда следуют маршрутные такси в Нальчик.

Через несколько минут, прибыв первым в пустую маршрутку, наш наблюдающий за выходящим из-за руля водителем герой выскочил, чтобы покурить. Водитель спокойно бродил неподалёку, перебирая чётки из зелёных шариков.

– А вы во сколько отправляетесь? – подойдя к водителю, поинтересовался наш докурирующий герой.

– Полный набираем и едем, – очень спокойно, даже умиротворённо, произнёс в ответ водитель.

Через некоторое время новая толпа вышла со стороны вокзала и, приближаясь к парковке, разбрелась по транспорту, мирно стоявшему на ней. Два высоких парня в военной форме с зелёными, полными вещмешками за спиной с трудом зашли и уселись в салон «Газели». Постепенно машина забивалась пребывающими людьми. Когда в салоне оставалось два пустых места, к открытой двери подошёл мужчина и, тихо поговорив с парнями в форме, увёл их в легковой автомобиль, открыв багажник, помог им уложить грузные мешки. Водитель «Газели», заприметив происходящее, ускорившись, направился в сторону закрывающейся машины. Наш наблюдающий за сценой герой был готов услышать крики ругани. Тот быстрым движением открыв дверцу водителя авто, держа ладони с чётками перед собой, вежливо произнёс:

– Эй... уважаемый, ты что делаешь, эти ребята уже со мной едут в Нальчик, ты разве не понял?

Через минуту оба парня склонив головы, возвращались в уже знакомый им салон, но их места были заняты, и им пришлось пробираться через сумки в самый конец маршрутки. Убедившись, что все разместились, водитель включил музыку и тронулся, предупредив, что ехать будет очень аккуратно.

Высидевшись через какое-то пролетевшее незаметно под разнообразными мелодиями время, наш осматривающий огромную бетонную арку герой попытался взглядом увидеть на дороге такси среди небыстро передвигающегося негустого потока машин. Побродив, задирая голову вверх, возле арки, наш удивляющийся большому количеству зелёного цвета растений в такое время года герой перешёл дорогу и услышал автомобильный сигнал. Светло-зелёного цвета заднеприводная машина, видимо, ещё советского производства, остановившись, опустила прозрачное стекло пассажирского сиденья. Нагнувшийся и крутящий ручку седовласый мужчина в пластмассовых очках с толстыми линзами спросил, куда надо нашему никуда не торопящемуся герою.

Назвав адрес съёмной квартиры, наш усаживающийся на заднее сиденье герой поинтересовался стоимостью его доставки. Водитель, ответив, что по пути разберёмся, опоздав на зелёный, медленно проезжал по перекрёстку на красный, обратив внимание на не трогавшиеся по бокам чёрные «Мерседесы», водители которых вежливо показывали рукой, мол, проезжай.

– У нас гаишников нет на дороге, мы и сами тут прекрасно разбираемся, – начал свой разговор водитель. – Уважение к старшим, вот чему мы учим здесь своё поколение. У нас здесь очень красиво, ты же первый раз? Много народностей проживает. Куда мы едем, там в

основном балкарцы. Там районы новые, неинтересные, я тебя через старые районы проведу, хоть город посмотришь.

Примерно час пути превратился в экскурсию с интересно рассказывающим о местах, зданиях, видах города экскурсоводом. Отказавшись от оплаты, мужчина высдил нашего привыкшего к нахождению в пути, а поэтому ничуть не уставшего героя у многоэтажного жилого бело-голубого дома с несколькими подъездами во дворе. Наш чувствовавший несправедливость герой в последний момент всё-таки умудрился всучить водителю деньги и исчез в темноте подъезда.

Ожидающая его хозяйка квартиры посетовала на то, что это уже пятая её квартира и бизнес по их сдаче не очень-то идёт, что квартиры постоянно пустуют и редко кому их удаётся сдавать. Большой квадратный коридор плавно переходил в гостиную с паркетом, вход на кухню был за остеклённой деревянной дверью. Стена напротив входа размещала на себе два узких и один широкий дверной проём, за сдвоенной дверью которого находилась небольшая, с окном и большой кроватью с кованным изголовьем, спальня.

– Давай я тебе покажу, как включать воду в ванной, – заводя в узкий дверной проём и проводя по примерно метра в три длиной узкому, отделанному молочно-белой плиткой от пола до потолка коридорчику, предложила, с акцентом, молодая бизнес-леди.

В центре небольшого очень белого помещения стояла сияющая белизной ванна с хитрой конструкцией из хромированных труб.

– За той дверью туалетная комната. Кухня большая, всё есть, в отдельном духовом шкафу можно пожарить вкусный шашлык, – показывая, как включать воду, и выходя по коридорчику, продолжала рассказ хозяйка. – Ну что, нравится? Остаёшься? Есть ещё другой вариант, можем съездить посмотреть, в офис я уже сегодня всё равно не успеваю, долго тебя прождала...

– Мне очень тут нравится, – приземляясь на мягкий диван с разноцветными подушечками, стоявший в гостиной, ответил наш осматривающийся и довольный герой.

– Ну, хорошо, вот ключи. По оплате, как договаривались, 100 % предоплаты.

– Да, конечно, сейчас достану, – роясь в сумке, ответил наш не нашедший отложенных денег в куртке герой.

– Я приехал. Да. Вот, разместился. Ты скоро заканчиваешь? Где встретимся? Хорошо, я тогда в течение часа подъеду, – улыбаясь, говорил в трубку наш ощущавший дрожь в теле герой.

Перекусив оставшимися от поездки продуктами, приняв ванну, переодевшись в помятое немного, но чистое, наш вызвавший по телефону такси герой направился в торговый центр – названное девушкой место встречи. Пробирающийся по строящемуся району узкими, ограждёнными стройками и провисающими местами металлическими заборами дорогами наш вертящий головой по сторонам герой прибыл к новенькому огромному зданию с перекопанной парковкой. Зайдя внутрь, наш наблюдающий за происходящим вокруг него герой ловил на себе любопытные взгляды высоких стройных девушек с огромными карими глазами. Беззаботно стоящие, пережёвывающие жвачку непонятного возраста молодые высокие черноволосые коротко стриженные мужчины встречались примерно каждые пятнадцать-двадцать метров по ходу движения. Всё более и более красивые молодые девушки с длинными тёмными волосами и прямыми острыми носами приветствовали чувствовавшего себя не в своей тарелке героя, заходящего во все подряд открытые бутики. В одном из отделов с расположенными на стенах редкими подсвечиваемыми полочками наш ожидающий голубоглазую девушку герой приобрёл чёрную тонкую рифлёную шапку причудливой формы с белой надписью. Чёрный кожаный узкий брючный ремень приобретался у самой, как показалось тогда нашему просканировавшему всех герою, симпатичной продавщицы.

Раздавшийся телефонный звонок оповестил нашего ловящего косые взгляды жующих парней героя о прибытии в продуктовый магазин, располагавшийся в цокольном этаже здания, его девушки. Зацепив по пути небольшой букет из разноцветных цветов, наш почувствовавший усиление собственного сердцебиения герой, словно на крыльях, спустился на эскалаторе в продуктовый.

Через несколько минут высокая девушка на длинных каблуках, с небесным цветом глаз и застенчивой улыбкой, смотря сверху вниз, принимала букет и приветственным чмоканьем о щёку нашего трепетавшего героя окончила романтику момента, зайдя в магазин. Быстро проходя между стеллажей, наполнила железную тележку на колёсиках, толкаемую нашим не сводящим с неё глаз героем продуктами, тщательно осматривая всё, что попадало в руки. Разговор завязался только у последнего отдела, мясного. Не прекращаясь, беседа продолжилась уже на кухне съёмной квартиры, где снявшая каблуки, но продолжающая оставаться высокой, голубоглазая девушка, стоя в чёрном кружевном обтягивающем платье, готовила салат. Между тщательным избавлением от кожицы с долек уже почищенного апельсина она одаривала покорным спокойным взглядом сверху и в объятиях, что-то щебеча, покрывала мелкими поцелуями лицо нашего изумлённого её красотой героя. Неспешно, в разговорах проходящий в гостиную за столом у дивана ужин располагал нашего балдеющего от происходящего героя к вопросу:

– А ты останешься до завтра со мной?

– Нет, конечно, – искренне удивляясь, отвечала она, – меня завтра на работу попросили выйти, и мама меня ждёт, она же не знает, где я... она вообще ничего не знает... ни о тебе... ни о нас...

– Ужин очень вкусный, и ты тоже, – заводя в спальню и укладывая её на кровать с железным изголовьем, произнёс наш не отлипающий от девушки герой.

– Я девственна, у меня никого до тебя не было... – тихо, глядя в глаза, произнесла девушка, упав обездвиженно на шёлковую холодную простыню.

Занервничав ещё больше, наш дрожащий всем телом герой с трудом дышал пытаясь не выдать своё волнение. Девушка молча и в тяжело нависшей тишине позволила себя полностью раздеть, разглядеть, прикасаться к своему телу, покрытому мурашками.

Сменив несколько тактик, сделав несколько подходов к не шевелящемуся телу, наш схватившийся за голову герой отсел на край кровати и, опустив голову, задумался.

– Я не знаю, что со мной, но уже точно понимаю, что ничего не получится, извини.

– Что значит «извини»? Тебе надо к доктору обратиться! Завтра днём съездишь в клинику, а когда я приеду, примерно после обеда, к тебе, мы продолжим! Понятно?! – накричав и собравшись, вышла из квартиры девушка, хлопнув дверью.

Добравшись домой, она позвонила нашему задумавшемуся лежащему голым на той же кровати герою, сообщив, что доехала нормально и собирается лечь спать.

Следующим утром звонок от голубоглазой девушки разбудил нашего не спешащего просыпаться героя.

– Я тут номер телефона у подружки взяла, хорошего доктора, ну, по этим делам, сейчас скину, с ним предварительно на сегодня договорились, он тебя посмотрит. Созвонись с ним и езжай. Я как буду освобождаться, тебе наберу. Целую.

«Да, блин, какой ещё доктор... куча стресса, длинная дорога, ещё и девственница... конечно, я спасовал... сегодня ей исполняется 24 года, как вообще, имея такую внешность, можно оставаться девственницей... неужели убеждения...» – думал про себя наш герой.

Приняв душ, доев остатки вчерашнего приготовленного не им ужина, наш собирающийся и причёсывающийся герой вышел из подъезда и, запрыгнув в такси, стартанул за подарком имениннице. Приобретая телефон в салоне связи, имея нездоровую любовь к брелокам, купил к кнопочному гаджету на верёвочке железное прозрачное сердце, бултыхавшее в себе красное,

из непонятного материала, тоже сердце. Прогулка с небольшим пакетиком и подарком внутри привело, нашего мечтающего реабилитироваться перед девушкой героя в продуктовый магазин. Затарившись продуктами для праздничного вечера, который девушка обещала провести с ним наедине, добавил в тележку пару бутылок коньяка и самые крепкие сигареты.

– Не терпит она табачного запаха, тоже мне... – допивая баночку с энергетиком в ожидании такси, докуривал наш произносящий вслух свои мысли герой.

Стол был накрыт, мясо пересушено и пережарено в незнакомом духовом шкафу, бутылка коньяка опустошена и выброшена в мусорное ведро. Наконец расслабленное тело нашего отвечающего на звонок героя курило в кухонном окне.

– Да, конечно, был я у доктора! Я вообще целую медкомиссию прошёл... жду!

Приехавшая с цветами, вся в маленьких пакетиках с подарками, на праздничном макияже, благоухая и сверкая уложенными в причёску волосами девушка, сбрасывая с ног каблуки, повисла на нашем встречающим в расплывшейся улыбке и простирающим к ней руки героем.

– Ты что тут, всё наготовил? Сам?!

– Да, это всё для тебя. Я тебя поздравляю с днём рождения, и это тоже тебе, – передавая пакетик и пытаясь поцеловать, потянулся наш к убегающей в туалет девушке герой.

– Я очень быстро, и мне нужно в душ, спасибо, но я позже посмотрю, ладно? У тебя тут полотенце для меня найдётся? – уже из-за двери крикнула она.

– Да, конечно – пройдя в ванную, настроил воду наш осведомлённый в управлении трубками герой.

Уже через минуту в ванной комнате голубые глаза девушки скользили по белому периметру. Негустой, белый пар наполнял пространство. Заманчиво ойкая, девушка раздевалась прямо перед нашим открывшим рот героем. Быстро оказавшееся голым тело протягивало руку, для того чтобы опереться и переступить через край ванны. Продолжая держаться за руку, другой рукой девушка распустила крупные кудри каштановых волос, сотрясая ими густеющий пар. Попадавшие на еле заметную, в тон цвета помещения, кожу быстро текущие капли, отскакивая в небольших количествах, стремились попасть на очки нашего почувствовавшего всем телом тепло героя.

В полном безмолвии глухой звук бьющих в чугунную ванну струй воды сопровождал прерывистое сопение страстных поцелуев. Задирая ногу на край ванны, девушка медленно омывала себя, откидывая волосы назад, тем самым позволяя целовать шею и грудь нашему постепенно спускающемуся по её телу губами герою. Расстегнув верхнюю пуговицу рубашки со стоячим воротничком, девушка движением глаз повелела раздеться нашему околдованному и зачарованному герою. Нежными движениями рук, превращая гель для душа в пену по всему своему стройному телу, девушка, не отрывая синий взгляд, наблюдала за нашим в ответ не отрывающим взгляд от её глаз раздевающимся героем. Игриво засмеявшись в момент, когда наш пытающийся снять брюки герой запутался в штанине и начал подпрыгивать, девушка взяла его освободившуюся руку и, выдавив капельку геля, поднесла её к себе, опуская в область живота.

Завершая водные процедуры растиранием белыми, с длинными ворсинками полотенцами, распаренная парочка, не отлипая друг от друга, кружась в танце поцелуя под музыку, игравшую в головах, приземлилась на диван.

– Ты что, курил?

– Ага, я ещё и пил...

– Давай поедим, у тебя тут всё так красиво, на столе, и аппетитно... можешь мне дать свою футболку?

– Конечно, сейчас. Ого! Посмотри, какой снег за окном валит...

– Ого, такие огромные снежинки...

Праздничное застолье на двоих сопровождалось белым медленным снегопадом за окном, тихим разговором о нежности и ласках, извлечением и распаковыванием подарков, оцениванием двух сердец в виде брелока, хлопаньем пробки шампанского, красноречивыми тостами с обеих сторон, чмоканиями неторопливых поцелуев, звоном наполненных рюмки и фужера, рассуждениями о правильном приготовлении мяса в духовке, хрустом пережёвывания кусочков свежего огурца, разглядыванием лиц через дырочки в ломтиках сыра, смахиванием с губ остатков укропа, слизыванием с пальцев брызг майонеза, нежным и бережным, с тихим криком, входом в новую, взрослую жизнь.

Пятнышко крови внизу любимой белой футболки отпечаталось в сознании нашего катившегося по рельсам в вагоне героя и всплывало кадрами замедленной съёмки все дни, пролетевшие так незаметно в безбрежном океане любви, нежности, ласки, улыбок, вдохов, расставаний и сбывающихся ожиданий.

Когда до конца обратного пути оставалась одна остановка, наш приходящий в чувство реальности от холода прокуренного тамбура герой позвонил Собеседнику и просил встретить его на вокзале. Жёсткий мороз сковал ноздри, не давая дышать.

– А у нас тут минус 34, – подбегая без шапки и держась перчаткой за красный нос, крикнул сквозь руку Автоматический.

– Кажется, мои уши сворачиваются в трубочки, – ответил, натягивая на себя купленную в Нальчике тонкую шапочку, наш почувствовавший оледенение собственных ляжек герой.

– Давайте быстрее, холодно же! – крикнул выдирающий сумку из рук нашего в мгновение окоченевшего героя Дембель, приветственно хлопнув его по плечу.

Пробежавшись до машины, все трое заскочили в неё и, повиливая на поворотах, быстро добрались до пустовавшей одиннадцать суток берлоги.

– Вот, я вам тут подарки из своего путешествия привёз, – доставая из сумки бутылки со спиртным в красочных картонных упаковках с названием города, магнитики и сувениры, проговорил, стуча зубами, наш потирающий и дующий в ладоши герой.

– Во, классная кружка!

– Видать, глиняная!

– С изображением, надписями, ручная работа, видимо. Класс!

– Это вообще-то мне подарили! – отбирая большую глиняную пивную кружку, подаренную синеглазой девушкой, с улыбкой ответил наш пододвигающий бутылку Дембелю герой. – Открывай, греться будем!

– Ну, вы тут грейтесь, а я уехал, у меня ещё дел по горло, – сказал, взяв магнитик и выходя из-за кухонного стола, Собеседник.

– Спасибо, что встретил, я бы без тебя там дуба дал, – поблагодарил наш герой, пожимая руку в коридоре и запирая дверь за уходящим.

– Ну, ты там, где? Налито!

Наступившее в легком похмелье утро рабочего понедельника началось для нашего выходящего из душа героя с пьяной сцены опрокидывания бутылок с остатками спиртного с кухонного стола разъярённым чем-то не ложившимся спать Дембелем. Не вдаваясь в подробности происходящего наш вытирающий полотенцем голову герой, стоя на кухне в вопросительной позе, принимал еле выговариваемые слова извинений и подавал половую тряпку Дембелю, сидевшему на корточках в луже разлитого алкоголя.

Опаздывая в офис, наш тихо, но быстро скачущий по лестнице герой выдохнул перед тем, как открыть дверь кабинета, и вошёл в него. Поднявший голову, с открытым ртом зам сидел за открытым ноутбуком на своём месте. Директор, мельком глядя на часы, висящие на стене, доковырявшись в телефоне, с ходу выдал:

– Привет. Ну что, мы тут, пока тебя не было, бухгалтера уволили из-за некомпетентности, та в ответ иск подала на нас, хочет 50 тысяч морального ущерба взыскать. Надо что-то делать, платить ей не собираюсь. В первый день твоего отпуска, кстати, мне директор твоего банка звонил, сказал, что ты деньги снял со счёта. Ты считаешь нормальным мои деньги присваивать?

– Нож в спину! – нагнетал обстановку зам.

– А вы считаете нормальным обламывать меня с деньгами, которые я заработал сверх прибыли? – несмело огрызнулся наш раздевающийся по ходу разговора герой.

– Ладно, проехали. С сегодняшнего дня ты ничего никому не продаёшь. Так, мы тут в консалтинговое агентство обратились за помощью по бухгалтерии, поехали познакомимся и обсудим, как дальше будем действовать. Как думаешь, документы готовы на новое ООО?

– Сроки вышли, надо заехать в налоговую, – не успев отойти от шкафа и одеваясь, произнёс в ответ наш про себя выдохнувший герой.

Примерно минут через двадцать все трое добрались до обшарпанного малоэтажного жилого дома, с обратной стороны которого из новеньких пластиковых материалов был сконструирован прозрачный стеклянный вход в офис консалтингового агентства. Пожилая, с трудно произносимым именем в сочетании с отчеством женщина встречая их, представилась директором. Войдя в небольшой кабинет, по периметру которого стояли столы с плоскими мониторами и сидящими за ними молодыми девушками, кликаниями мышек разрывающими тишину, женщина-директор представила сотрудницу, своего первого помощника, которая будет заниматься непосредственно бухгалтерией холдинга, состоявшего на тот момент из трёх компаний, представителями которых и являются прибывшие к ним ребята. В процессе длительного общения директорами было принято решение выехать в офис для ознакомления с текущей и имеющейся документацией.

– Доверенность у тебя с собой? Езжай пока в налоговую, если сможешь, печать получи, вот деньги, – уже выйдя из офиса бухгалтеров, scomандовал директор.

Вернувшись через несколько часов с полученными бумагами и печатью на новое ООО, наш не успевший раздеться герой был засыпан вопросами по документации и документообороту предприятий от крутящихся по офису женщины-директора и её помощницы.

– Мы у вас в офисе постоянно находиться не сможем, первичную бухгалтерию нужно будет самим вести. Кто возьмёт на себя обязанности? Не переживайте, там ничего сложного, мы обучим, что нужно делать, и будем постоянно на связи в случае возникновения каких-либо вопросов, – вела диалог с директором женщина-директор.

– Ну, вот у нас есть младший сотрудник, он с удовольствием научится чему-то новому и легко справится с задачами бухгалтера, обучайте, обменивайтесь контактами, все текущие вопросы решайте с ним, ну а уже по более глобальным вопросам обращайтесь ко мне напрямую, – серьёзно отвечал директор.

Обменявшись телефонами, закончив встречу, троица, усевшись в машину, отправлялась по домам.

– Ну что, юристик, учись прилежно, с этими тётками теперь надо хорошенько подружиться, – обернувшись с переднего на заднее сиденье, обратился директор к нашему внимающему герою.

– Ну, та, которая помощник, вроде и не тётка совсем, с ней можно нормальный контакт установить, я думаю, – улыбаясь и глядя на дорогу, произнёс из-за руля зам.

– Да блин, я на неё всё смотрю, смотрю, уж больно знакомое лицо, мне кажется, мы с ней знакомы, только вот не могу вспомнить, откуда я её знаю... – вступил в диалог наш задумавшийся герой.

– Классный подкат, я таким раньше пользовался, – рассмеявшись, остановил машину, прибыв по адресу нашего засмотревшегося в окно героя зам.

– Да я серьёзно, просто вспомнить не могу, но уверен, что знакомы, – оправдывался наш выпрыгивающий из машины герой.

Обучение ведению первичной бухгалтерии проходило неспешно, но каждый день. Помощница приезжала примерно после обеда и, сидя рядом с нашим расположившимся в кресле бухгалтера героем, помогала разгребать текущие дела.

– А мы не могли быть с тобой раньше знакомы? – провожая в очередной раз помощницу до её машины, всё же решившись, спросил наш застенчивый герой.

– Ты знаешь, я с первого дня нашего знакомства смотрю на тебя и тоже не могу понять, как будто откуда-то тебя знаю, – рассмеявшись и сменив наконец постоянное серьёзное выражение лица, ответила помощница.

Повспоминав недолго, откуда же они могут друг друга знать, ребята обменялись электронной почтой и выяснили для себя, что оба не находят ответа. Договорившись, что будет удобнее общаться через сервис, предоставляемый одинаковым почтовым сайтом, который они используют, разъехались по домам.

Корпоративный Новый год начался в офисе в последний рабочий день уходящего года. Присутствовавшие выпивали большое количество алкоголя, желая «прежде всего здоровья» друг другу. После посещения ночного клуба самые крепкие отправились догуливать в квартиру директора. Еле войдя в подъезд, обтерев по ходу движения все стены, помощница, ввалилась в квартиру и при помощи нашего придерживающего её героя отправилась в ванную комнату. По выходу из уборной присоединилась к продолжающей пить и весело общаться компании за круглым стеклянным столом. Заприметив, что глаза помощницы закрыты, рюмка с цветным алкоголем держится у рта, и в неё пускаются пузыри, наш собравший волю в кулак герой принял решение закончить корпоратив и, взяв свою наставницу под мышку, увёз себя и её с вечеринки, переходящей в утренник, в своё место пребывания. Помогая раздеться, с грохотом завалил помощницу на диван, а сам, не снимая одежды, отрубился на неразобранной софе.

– Если я у тебя в гостях побывала, значит, и ты должен приехать в гости ко мне, – сидя в вечернем конце декабря на кухне и попивая крепкий чёрный чай, произнесла, ещё заплетаясь в словах, помощница, глядя, на нашего бодро что-то готовящего на плите героя.

– Да без проблем, ты знаешь... кстати, я к тебе ночью не приставал? Ты не помнишь? Есть какие-то странные ощущения и воспоминания, только не пойму, может, это был сон?

– Не, я ничего такого не помню, проснулась, правда, в одних трусах...

Оба весело рассмеялись и приступили к поеданию приготовленного. В процессе приёма пищи позвонил сначала директор и поинтересовался, куда делся его младший сотрудник, ещё и прихватив с собой помощницу. Следом за ним своей помощнице позвонила женщина-директор и, справляясь о самочувствии, рассказала, чем окончился её вчерашний корпоратив. Поступивший от зам, звонок сопровождался весёлым смехом, коварными вопросами, недвусмысленными намёками и закончился общением на громкой связи нескольких человек одновременно.

Очередной старый год, закончившись, предвещал начало нового интересного дела по закрытию проблемного ООО. Поиск выхода из сложившейся ситуации привёл нашего делегата, своей заботой героя к Автоматическому собеседнику. Тот, высказав своё видение происходящего, предложил отправиться к его знакомой для более подробной консультации. Встреча с очень занятой девушкой-юристом состоялась лишь спустя пару недель. Наш постоянно раскалённый вопросами со стороны начальства по этому поводу герой с нетерпением дожидался встречи.

Ярко покрашенная, с длинными розовыми ногтями девушка-юрист в добротной шубке кратко вещала о том, чем она сможет помочь в описанном случае. Узнав о стоимости услуг, наш заинтересовавшийся предложением варианта выхода из ситуации герой получил ответ, что стоимость услуг будет равна примерно двумстам пятидесяти тысячам рублей наличными, но всё же конкретная цифра будет сказана непосредственному заказчику услуг при личной встрече и после изучения имеющихся документов организации.

Добравшись до офиса, расплываясь в улыбке от того, что остро стоящая проблема имеет достаточно быстрое и несложное решение, наш ожидающий позитива от принимающей столь необходимую информацию стороны герой скомкано делился деталями предстоящей операции после согласования, конечно же, по избавлению от балласта. В конце монолога, озвучив объявленную цену и дополнив, что она может измениться в процессе изучения и подготовки документов наш наблюдавший резкое изменение выражений слушающих его лиц герой в ответ получил лишь тихое «Будем подумать...» от директора.

Через несколько дней.

– А ты не мёрзнешь в этой шапочке? Какая-то она не февральская совсем... – встретившись у офисного здания с нашим быстро идущим с остановки героем, обратился к нему выходящий из машины без шапки директор.

– Я закалённый, нормально, – источая пар, ответил наш приветственно протягивающий открытую ладонь герой.

– Так, ну что, сегодня суд с бухгалтером, давай-ка я тебя отвезу и подожду снаружи. Надо отбиться. Понял? Это дело принципа.

– Да, я сейчас бумажки быстро со стола возьму, и поехали.

Недалеко от офиса на первом этаже жилого дома располагались кабинеты мировых судей. Обшарпанные, казавшиеся пыльными коридоры с толпящимися внутри людьми в расстёгнутых куртках встречали плотными запахами. Огромный, в смешно смотрящейся на его голове кепке, пристав осуществлял проверку документов при входе и записывал в журнал каждого входившего. Встретив на лавочке сидящего перебирающего бумаги в руках бухгалтера, наш спокойно подходивший к ней герой поздоровался и поинтересовался, что случилось и почему её уволили. Получил в ответ невнятный быстрый крик с акцентом, местами переходящая на родной язык бухгалтер закатывалась в гнев, не обращая внимания на обернувшихся на неё людей. Особо не понимая сказанного, наш нервно оглядывающийся по сторонам герой отошёл в сторонку и ждал приглашения в своё время. Простояв у кабинета с полчаса, наш скучающий в ожидании герой перечитывал свой отзыв на иск. Спустя час после назначенного судьёй времени заседания в кабинет пригласили ожидающие стороны спора.

Произнося очень тихо свой текст по бумажке, бухгалтер расплакалась в зале суда после нескольких замечаний судьи. После вопроса судьи о необходимости вызова переводчика бухгалтер в слезах и в сердцах бросила вверх белые листы бумаги и, что-то выкрикивая, выбежала за дверь. Зачитав свой отзыв на иск после минутного ожидания, наш находящийся в растерянности герой услышал от судьи заветное «в исковых требованиях отказать в полном объёме» и, поблагодарив присутствующих, направился к ожидающему его в машине директору.

– Алё, Дембель! А ты где? Поехали ко мне, посидим, выпьем... – говорил в телефон наш дождавшийся очередной пятницы герой.

– Да я в офисе ещё, вот, только с завода вернулся, мне тут надо заявки позаполнять, а ты сам где? Давай подтягивайся к нам в центр, может, тут что сообразим, я сейчас у директора своего спрошу, может, и он нам компанию составит. Приезжай, короче, сюда, у ЦУМа будешь, набирай, я тебе объясню, как к нам пройти.

Добравшись до центра, после недлинного объяснения маршрута наш свернувший с центральной улицы в тёмную арку герой прошёл по тесному дворику, пропуская выезжающий

транспорт. Дверь с кнопочным кодовым замком имела рядом звонок, после нажатия на него изнутри дверь отпиралась женщиной-вахтёром. Оповестив вахтёра о номере кабинета, в который направляется наш поправляющий сумку герой, он поднимался по тёмной узкой лестнице на третий этаж здания. Узкие тёмные коридоры освещались лишь парой открытых дверей кабинетов, из которых доносились людские голоса. Пройдя по коридору до конца, наш прищуривающийся в темноте герой оказался в квадратном тёмном пространстве закончившегося коридора с большим деревянным окном и смрадом курилки. На подоконнике стояла закрытая пластмассовой крышкой банка из-под растворимого кофе, а в ней, лежа на кучке бычков, тлела ещё не потухшая добрая часть дорогой сигареты.

– Алё, ну, я тут, в конце коридора, на третьем, подойдешь?

– Да ты сам заходи к нам в кабинет, у нас открыто, а это ты сейчас прошмыгнул? Ну, заходи, не стесняйся.

– Всем здравствуйте... – войдя в открытый кабинет и ища глазами среди находившихся внутри молодых ребят Дембеля, выдал из себя наш смущающийся герой.

– Здравствуй! А вы у нас кто? – ответила рыжая девушка с огромными голубыми глазами в зелёном обтягивающем тёплом платье.

– Да это ко мне... – выбираясь из-за небольшого стола в самом углу кабинета, откликнулся Дембель. – Ну, в общем, знакомься, это наш активный директор, это его девушка-помощница, это наш лучший менеджер, вот. Присядь пока вот на тот стул, сейчас выйдем покурим.

– А ты куришь, да? – спросил активный директор, пожимая огромной лапой руку нашего улыбающегося и кивающего в ответ героя. – Ну, пойдём пока покурим.

Выйдя снова, в коридор-курилку, активный директор рассказал о своей организации.

– У нас тут транспортная компания, занимаемся грузоперевозками, ну, пока своего транспорта нет, вот, сводим поставщиков и перевозчиков. Есть несколько хороших постоянных поставщиков на местном заводе, им всё время требуется перевозить их продукцию, раньше я сам бегал по заводу и собирал заявки, а теперь вот Дембель мне помогает....

– Опа! Собеседник? А ты что здесь делаешь?

– Ну, я вообще-то к клиенту своему пришёл, а ты?

– А я к Дембелю...

– А вы что, знакомы? – улыбаясь, переспросил активный директор.

– Ну, мы все одноклассники, так-то, – ответил, наш удивлённый стечению обстоятельств герой.

– Вот это номер! Вечер пятницы обещает быть интересным! Ну что, получилось? – радостно хлопнув в ладоши, громко провозгласил активный директор и обратился к Собеседнику.

– А вы тут что, без меня курите?! – выйдя из темноты и включив наконец где-то на стенке сзади свет, проговорил Дембель и, завидев Автоматического, принялся обнимать и хлопать его по спине, сильно прижимая к себе.

– Так, всё! Ты закончил на сегодня? – спросил активный директор у Дембеля.

– Ну, там ещё несколько бумажек осталось...

– Ладно, в понедельник доделаешь! Пойдёмте загудим где-нибудь, такой компанией!

Быстро засобиравшись и весело о чём-то говоря, компания из четырёх парней и девушки выдвинулась в сторону недавно открывшегося огромного торгового центра. Дружно усевшись шумной компанией в зал для некурящих, ребята заказывали полный стол закусок и выпивки и, получив пустые круглые почти белые тарелки, отправились к декорированной соломой телеге, стоявшей в углу зала, держащей на себе подносы с салатами и закрытые кастрюли с гарнирами. Плотнo поужинав и немного накатив, компания расплатилась в складчину.

Согласившись, что душа требует продолжения банкета активный директор вызвал такси своей девушке, а Автоматический собеседник трезвым покидал собирающихся в ночной клуб

оставшихся втроём ребят. Пройдя пару сотен метров, ребята очутились в подвале ночного клуба и, примерив специальные ботинки, выбирали подходящие шары для игры в боулинг.

– Я только в кино видел, как в это играют, – поделился с Дембелем и активным директором наш ошупывающий шар герой.

Поиграв в боулинг, особо не впечатлившись, компания из трёх человек поднялась в основной зал, который уже был забит красиво одетыми в основном молодыми людьми. Найдя свободный столик только в зале с караоке, наш постоянно выдыхающий воздух через нос и роняющий вниз мотанием голову герой недовольно слушал в основном девушек, отвратительно орущих в микрофон. На столе оказалась большая доска с уже знакомыми нашему играющемуся палочками герою кусочками суши и ролами. Отказавшись употреблять крепкий алкоголь, ребята заказали огромный сосуд с пивом, из которого сами и разливали себе жидкость по стеклянным стаканам.

Заслышав приятный сильный женский голос в известной всем композиции, наш допивающий очередной стакан пива герой стал подпевать, стараясь перекрикивать всех подпевающих. По окончании песни весь зал аплодировал исполнительнице, а та, подойдя к нашему раздухарившемуся герою, протянула ему второй микрофон и уже запевала начавшуюся песню для разнополого дуэта. Люди в зале продолжали хлопать и подпевать дуэту, пытающемуся спеть в унисон последний куплет.

Пребывающий в восторге, как показывало его выражение лица, от происходящего вокруг активный директор подбивал продолжить петь нашего усевшегося и получившего поцелуй в щёку от напарницы по исполнению героя.

Уже под утро ребята отплясывали в основном зале клуба под мелодии с модными звуками. Свежий запах тихого утра спящего центра города вдыхался нашим резко захотевшим поскорее уснуть героем. Серое высоко висящее небо одаривало влагой закрытые веки поднятого вверх лица. Тело, медленно погружившись в такси, прибыло в пустую серую квартиру.

Субботний вечер заставил проснуться звонком телефона. Тихий медленный разговор ещё из-под одеяла негромким приятным голосом заставил встать и идти в душ. Подключившись, интернетсоединение в углу экрана моргало сообщением из сервиса почтового сайта и оповещало о письме в окне мгновенной переписки.

– Ты и в почтовом агенте есть! Привет, это я! – высвечивал монитор сообщение от какой-то Мальвины.

– Я это кто? – обращался с вопросом к автору наш с трудом приходящий в чувство герой.

Просидев до следующего утра за компьютером, наш пребывающий в состоянии дрожи герой имел приприятнейшую и интереснейшую онлайн-переписку с девушкой с детскими чертами лица.

Оставшийся одним, выходной проходил в полудрёме и полуснах, нашего размечтавшегося и чувствовавшего влюблённость героя. Созваниваясь и общаясь с голубоглазой девушкой из Нальчика, он переполнялся чувствами и, зацепившись строчкой, прилетевшей в голову, переписал известную песню.

– Привет, а где все? Я твоему директору звонил, он сказал, что бухгалтер на месте и сделает мне все документы, – быстро зашёл и протянул огромную руку большой черноволосый парень, являвшийся давним партнёром компании.

– Ну, теперь вот я за бухгалтера. Вот видишь, даже стол её занял. Какие документы тебе нужны? – привстав с кресла и пожав руку, ответил наш усаживающийся в кресло герой.

– Ну, там не всё так просто... Ты же знаешь, у нас сеть заправок, которые мы обслуживаем, и масса клиентов, которые оптом берут... мы у вас тут в прошлом году выбирали объёмы, пуская побоку своего основного поставщика, а теперь некоторые документы всплыли, и

скандал наверху происходит. Мне, чтоб из ситуации выйти, нужно изменить цифры в некоторых накладных. Сможем?

– Если разговор останется между нами, то я тебе так скажу. От этой конторы всё равно в ближайшее время избавляться будем, по ней очень много «косяков», вот даже буха уволили, поэтому, я думаю, я смогу вам помочь в вашем вопросе, но мне нужно всю картину понимать, чтобы сделать всё красиво, а не тяп-ляп, – ответил тихо и внушительно наш поправляющий очки и заёрзавший в кресле герой.

– Всё останется между нами, обещаю. Если так, то собирайся и поехали ко мне в офис, там на месте с моим бухом разберётесь.

Закинув сумку на заднее сиденье японского чёрного внедорожника, наш ни разу не ездивший на таком автомобиле герой натянул на себя ремень безопасности переднего пассажирского сиденья. Густой снегопад сопровождал путь до офиса давнего партнёра. Прибыв в центральную часть города, они зашли в пластиковую входную дверь первого этажа небольшого кирпичного здания и прямо с порога приступили к делам.

Сидя в офисе давнего партнёра и набирая пакет бумаг для исправления, наш с пониманием дела перебирающий бумаги герой был представлен забежавшему на минуту клиенту. Седовласый высокий старик бодро поздоровался с присутствующими и обратил внимание на нашего поправляющего очки героя.

– Мы раньше встречались? Где я мог тебя видеть?

– Не могу знать... может, в суде, я юрист, так-то... – отвечал смущённо наш разглядывающий старого дядьку герой.

– Ну, не приведи господь! А ты случайно не знаком с моей дочерью? – назвав фамилию и женское имя, произнёс старик.

– У меня на имена память плохая, а фамилии сейчас вообще редко используют в общении... у вас её фотография есть? Я по лицу сразу вспомню, если знаком.

В кабинете раздался смех. Назвав нашего не смущённого и тоже смеющегося героя по имени, седовласый дядька протянул извлечённую из внутреннего кармана пиджака визитку.

– Ты мне, пожалуйста, позвони как-нибудь или в офис приезжай, пообщаемся, – он, подоброму улыбаясь, выбежал из кабинета.

– Странно, ничего не понимаю... – произнёс вслух наш пожимающий плечами и провожающий взглядом седовласого мужчину герой.

– Очень приличный человек. Наш древний клиент. Берёт понемногу, но постоянно. Всегда вовремя платит. Старая школа. Ему можно доверять, такой не кинет. А вот что у него дочь есть, я не знал, – высказался партнёр и тут же получил испепеляющий взгляд от своей помощницы.

– Так, ну, вроде всё мы тут подобрали, я по готовности отзвонюсь. Думаю, дня три понадобится, – засобиравшись выходить, потряс плотным файлом с бумагами наш шмыгающий герой.

– Прошу, сделай за два, отблагодарю, выручишь сильно. По любому вопросу обращайся вот по этому номеру, это помощница моя, запиши. И я тебя сейчас отвезти не смогу, такси вызову, хорошо? – пожимал руку, держа трубку возле уха, партнёр.

Спустя два рабочих дня партнёр позвонил и узнал о готовности необходимых ему срочно документов. Наш собирающийся ехать к родителям герой предложил встретиться в конце рабочего дня на остановке у речного порта. Когда документы были переданы партнёру, тот обещал помощь в любой ситуации и в знак благодарности оплатил такси до родителей.

По приезду домой мама встречала нашего голодного героя с грустным и серьёзным лицом у входной двери, держа жёлто-коричневую бумажку в руках.

– А тебе повестку из военкомата принесли...

– Обалдеть, ещё срок оплаты обучения в аспирантуре не вышел, а они уже документы в военкомат подали... очень странно... ну, мой научный руководитель, конечно, тот ещё... но мы вроде как с ним договорились, что будем новую тему для кандидатской брать... вот же гад... – рассматривая бумажку, вслух произнёс наш обомлевший герой.

– Ну, что, вот и пришло твоё время в армию идти, наконец-то мужчиной станешь, пацан! – выбрался из комнаты отец.

– Да какая армия?! Ты зачем вообще эту бумажку взяла? Это же мне повестка, какое право ты имеешь вместо меня её получать? – обратился в крике наш смотрящий на принявшую виноватый вид маму герой.

– Ну, взяла и взяла. Ты как разговариваешь? Чего кричишь?

– Ты что себе позволяешь? Как со старшими общаешься? Сказали в армию идти, значит, пойдёшь! Не надо учёбой прикрываться! – переходя с крика на вопль, произнёс отец, сотрясая кулаками у пояса.

– Мне туда не надо, – спокойно произнёс и быстро вышел из квартиры наш рвущий на части повестку герой.

Стоимость обучения текущего полугодия поднялась и составляла 30 тысяч рублей, наш не успевший отложить эту сумму герой, недолго постояв на вечерней остановке, усевшись в маршрутку, раздумывал над тем, где ему взять эту сумму. Не доехав до моста, наш набирающий номер телефона своего одноклассника герой вышел у железнодорожной станции. Забегав в магазин, набрал целый пакет алкоголя и, пробираясь по местным трущобам, вошёл в тёмный, со скрипучими деревянными полами и лестницами подъезд двухэтажного дома дореволюционной постройки.

На втором этаже, в двухкомнатной с нестандартной планировкой квартире слева, жили два брата. Младший, с которым учился наш дёргающий открытую дверь герой, всей длиной своего тела сидел за компьютером на стуле и, вытирая ладонью с длинными пальцами сверху вниз свой большой нос, улыбаясь, поприветствовал сидя входившего. Старший, поступивший в тот же университет, но на год позже, встряхнув костями своего длинного скелета, встал из положения лёжа с дивана и из улыбки несущимся басом попросил сигарету и выйти с ним покурить на лестницу.

Поделившись и выпивая с братьями, наш переживающий за себя герой выслушал их предложение по выходу из сложившейся ситуации.

– Короче, у нас друг в военкомате работает, ему если денег дать, он сможет найти твоё дело и убрать к себе в сейф. Тебе как скоро надо? Можно сейчас ему позвонить, он приедет к нам, и тут же договоритесь.

– А сколько денег надо? – будто увидев свет в конце тоннеля, поднял голову на братьев наш с надеждой вглядывающийся в их лица герой.

– Ну, я тут недавно своему корешу так помог, тот взял двадцатку, не знаю, может, сейчас больше захочет. Ну, с ним надо разговаривать... ну что, зову?

– У меня пока по деньгам напряг, даже двадцатку сразу не получится вытащить... а ты можешь спросить у него, сколько он захочет?

Не с первого раза дозвонившись до нужного человека, ребята всё же выяснили, что необходимо двадцать тысяч, чтобы дело, которое лежит в военкомате на нашего приободрившегося героя, исчезло с полок, и ему перестали приходить повестки. Поручившись за нашего поправляющего очки героя брата по телефону уговорили парня обеспечить исчезновение дела в следующий же рабочий день, пообещав произвести оплату, если он к ним приедет прямо сейчас.

Два высоких брата работали в компании, торгующей различными видами напитков, и, являясь там не последними фигурами, позволили себе доброе дело, спонсировав, сложившись, двадцаткой нашего благодарившего и обязующегося вернуть им их деньги максимум через два месяца героя.

Приехав раньше обычного в офис, наш открывающий своим ключом кабинет герой принялся прибираться. Убрал со стола чашки из-под чая, ложечки, коробочку с заканчивающимся рафинадом, фантики от конфет, натирал стеклянный стол специальными тряпочками. Вернувшись из туалета с вымытой мокрой посудой, бережно укладывал, протирая её, в шкафчик.

– А, ты уже здесь? Надумал я, в общем. Давай приглашай на встречу свою волшебную юристку, обсудим с ней варианты закрытия ОООшки нашей многострадальной... – раздалось в офисе голосом директора, входившего в кабинет, с силой вытаскивающего ключ из замка, встроенного в круглую золотистую ручку двери.

Вечер последнего дня февраля оканчивал рабочий день. Поступивший звонок телефона от долго и в напряжении ожидаемой девушки-юриста доносил информацию о её скором прибытии, и все трое сотрудников расселись по своим рабочим местам. Хромированные кресла нервно покачивались, молчащие парни, уткнувшись в экраны мониторов своих рабочих компьютеров, что-то рассматривали в них. Наш накрывающий чайными принадлежностями столик герой жевал шоколадную конфету. Подкинув очередную конфету в сторону зама, спрятал улыбку от директора, смотря на то, как зам поймал её с ловкостью Брюса Ли.

Звук стучащих каблучков по напольной плитке коридора своим приближением нагнетал тишину обстановки. Наконец пахнувшая с мороза свежестью и приятными духами красиво накрашенная, с длинными выющимися не светлыми волосами девушка входила в кабинет, широко улыбаясь и держа маленькую сумочку перед собой в длинных тонких пальцах с ярко салатовыми, тоже длинными, ногтями. Поприветствовав и окинув всех взглядом, игриво растегнула и сняла шубу, заставив нерастаявшие снежинки на волосах слететь на пол.

– Здравствуйте! Чаю? – наконец оторвавшись от монитора и улыбаясь в ответ, произнёс директор.

– Берите вот эту конфетку, очень вкусная, – буквально выскочив из-за своего стола и подхватывая шубу, произнёс зам, в мгновение оказавшись рядом с девушкой.

– Да, чаю не помешает глотнуть... забегалась сегодня... извините, что так поздно... Ну что, мне ваш юрист примерно описал проблему, давайте обсудим, чем я смогу вам помочь... – начала разговор девушка-юрист, усаживаясь на диван и смотря на кружку с чаем.

– Так, юрист! У тебя если дел на сегодня больше нет, можешь ехать, а мы тут пока общаемся, – выдал с улыбкой директор, перебираясь с кресла на диван.

– Сначала чай, согрейтесь сначала, а потом и к делам перейдём... Как ваше имя, простите? – настойчиво произнёс зам, повесив шубу в шкаф и вытащив куртку нашему не собирающемуся смотреть этот спектакль герою.

Когда наш наблюдающий за улыбающейся и пьющей чай с конфетами компанией герой вышел из кабинета, ему позвонил Собеседник и поинтересовался, добралась ли его знакомая девушка-юрист до них. Положительно ответив и рассказав о том, что его попросили уйти со встречи, наш не ожидающий такого герой получил предложение от Собеседника дожидаться его на остановке, и так как тот тоже направляется домой, поехать вместе.

Поднявшись на лифте на свой этаж, наш задумавшийся герой у двери тамбура столкнулся с хозяйкой квартиры, в которой он проживал. Та, приехав за оплатой без звонка, сама отпирала двери, и войдя в квартиру осматривала помещение, не разуваясь.

– У меня тут чисто вообще-то, – почти возмущённо от неожиданности произнёс наш разуваящийся у порога герой.

– Тут какой-то огромный счёт за междугородку принесли, вот я и пришла посмотреть, ты тут один проживаешь или с кучей кавказцев? – в тоне извинения и наконец с улыбкой произнесла хозяйка.

– Да один я, один, а вы что, за оплатой? У меня только завтра зарплата будет. Что там со счётом, можно посмотреть? – протягивая руку к смятой белой бумажке в руках хозяйки, спросил наш раздевшийся и повесивший куртку в шкаф герой.

– Да вот, посмотри, пожалуйста! Одиннадцать тысяч! Нальчик! Один и тот же номер. У тебя там что, родственники?

– Нет, с девушкой мы так общаемся, а что, я же всё время вам вовремя всё оплачиваю, чего вы переживаете? Завтра к семи приезжайте, я вас чаем напою заодно.

– Ну ладно, завтра так завтра. Я сама закрою. Извини, – и хозяйка ушла.

Переодевшись и подогрев ужин на плите, наш поднимающий звонящий сотовый телефон герой принял звонок от директора. Тот спокойным тоном поинтересовался, где находится наш выключающий плиту герой и, уведомив, что сейчас подъедет, попросил спуститься к нему в машину.

– Юрист! Я не понял, ты что, снова захотел нас обокрасть?!

– В смысле?

– В коромысле! – подключился к разговору в заведённой машине зам.

– Мне как вообще понимать?! Пришла твоя юристка и, выяснив суть проблемы, сказала, что готова помочь за 50 тысяч! Ты что, хотел нас на 200 штук опустить?! Ты чё творишь?!

– Ты уже совсем оборзел! – подхватил конец фразы зам.

– В смысле?! Какие 200 штук, вы про что?!

– Ну, твои же слова были, что её услуги 250 стоят!

– Ну да, она мне тогда так сказала...

– Ну, а она говорит, что не было такого, что у нас тут всё просто, и 50 – это максимум!

– Ты что, думаешь лохов нашёл и на нас можно навариться?! Ты попутал совсем! – кричал, обернувшись с водительского сиденья, зам.

– То есть вы не верите мне, а ей верите, хотя видели её впервые... а я с вами почти два года проработал... мда, ребята... – выждав паузу и перестав оправдываться, сказал, что думает, наш пытающийся успокоить сердцебиение герой.

– Не, ну ладно триста рублей с моей карты, ладно сорокед со счёта, но тут уже про 200 тысяч речь идёт... поехали! – подытожил директор.

Выпрыгнув из машины, наш пытающийся дрожащими руками прикурить герой стоял в домашнем и зимних ботинках на босу ногу. С сигаретой в зубах он поднялся к себе, накинул куртку и пошёл в магазин. Наковыряв из карманов остатки денег, приобрёл литровую бутылку водки.

Рано утром не уснувший и пьяный герой собирал по квартире вещи в центр комнаты. Добравшись затемно до офиса, постучал к охраннику и попросил пропустить его в здание. В кабинете, найдя свою трудовую книжку, шлёпнул печать в конце пустой страницы. В блокноте зама написал «Мою зарплату отдай хозяйке квартиры, а остатками подавитесь», просунул ключ под запёртую дверь и вышел из здания.

Глава 2

Очнувшись после очередной попойки с другом в квартире родителей, наш с закрытыми глазами отвечающий на телефонный звонок герой принимал приглашение выбраться в центр и повидаться с Дембелем. Сопровождаемый перегаром, наш держащий открытую бутылку с пивом герой бултыхался в маршрутке, переезжавшей мост. Выйдя на нужной остановке в поисках мусорки для пустой пивной бутылки наш прищуривающийся в солнечное небо герой размазывал непроизвольно текущие слёзы по щекам и перепрыгивал ручки с талой водой. Оказавшись в нужной арке, обеими ногами угодил в тающий изнутри с серой коркой сугроб, уворачиваясь от движущегося навстречу автомобиля.

Грузно поднявшись по узкой лестнице с шатающимися перилами, наш достигший нужного этажа герой ускорил шаг по коридору и двигался в направлении уборной. Проскальзывая мимо открытой двери, был замечен активным директором, который громко, на весь этаж, начал приветствовать прямо из кабинета нашего не останавливающегося героя. Проносясь по квадратной курилке, в которой стояла низкая плотная курящая дама, наконец ворвался в туалет и, прислушиваясь за закрытую дверь, сдерживая дыхание, помочился сильной струёй точно мимо унитаза.

– А! Понятно! – раздался за дверью голос Активного.

– Пронёсся, как ветер, у меня даже пепел слетел с сигареты! – доносился громкий женский смеющийся голос из-за двери.

Усмирив прозрачную струю, наш застегнувший молнию ширинки и расстегнувший куртку герой разматывал рулон туалетной бумаги и закидал лужу возле унитаза длинными обрывками бумаги. Глубоко вдохнув и не выдыхая, резко опустившись на корточки, брезгливо собрал промокшую бумагу двумя пальцами, перекладывая её в унитаз.

После краткого стука в дверь из-за неё донёсся голос Дембеля, переходящий в смех:

– Ты там в порядке? Как-то долго! Может, тебе помочь?!

– Себе помоги, идиот... – повторно намывая руки с мылом, себе под нос произнёс наш резко вспотевший и запыхавшийся герой.

В курилке стояли двое, когда наш вытирающий шею вновь оторванным куском туалетной бумаги герой выходил из уборной.

– Ну, наконец-то! Я сейчас! – быстро проговорил Дембель и, передавая недокуренную часть сигареты, скрылся за дверью туалета.

Протянув руку активному директору, принимая приветственное пожатие предплечья, наш жадно затягивающийся бычком, герой узнал, что только что курящая здесь дама – бухгалтер и сегодня въезжает в кабинет по соседству.

Долгий разговор о том о сём в курилке закончился в кабинете. Через несколько минут в дверях кабинета стояла та самая дама-бухгалтер и вежливо просила помочь ей передвинуть шкаф в её офисе. Узнав в низкорослой даме с прокуренным голосом одну из сотрудниц консалтингового агентства, наш удивлённый герой первым согласился помочь.

Представившись и интересуясь о месте предыдущей работы и причинах увольнения, наш улыбающийся герой передвигал шкаф в офисе дамы и, не мешкая, расспрашивал о расценках на ведение нулевой отчётности ООО. Объяснив, что в наследство от предыдущего работодателя ему досталась действующая организация и он не хотел бы её закрывать, так как предполагает вести по ней деятельность, уже в курилке договорился о сотрудничестве и возможном времени передачи всей необходимой документации своему новому бухгалтеру.

– Я тогда как у помощницы заберу документы, тебе их привезу, если надо, договор готовлю, у тебя же своего шаблона нет... вообще, если какие-то договора надо будет подготовить, обращайся, вот мой номер.

– Да без проблем. Прекрасно. Договорились, – пожимая руку и улыбаясь в ответ, произнесла дама, согласившись вести бухгалтерию ОООшки, принадлежащей нашему ощутившему лёгкость решения одной из проблем, стоящей перед ним, и радость от этого.

В течение всей рабочей недели наш поздно засыпающий и просыпающийся в обед герой под конец рабочего дня прибывал в центр и крутился то в офисе активного директора с Дембелем, то в офисе своего бухгалтера. В поисках ответа на свой же вопрос: «чем же заняться?» наш общающийся с максимальным количеством людей на эту тему герой поддавался панике, находясь без даже намека на заработок с тех пор, как ушёл с предыдущего места работы.

Неожиданный звонок от первого клиента разбудил нашего мирно спавшего в выходной день героя. Тот просил в очередной раз выручить топливом, непрозрачно намекая на то, что ему сгодится любой объём до 20 тонн и он готов заплатить наличными. Пообещав решить вопрос, наш призадумавшийся герой медленно бродил по квартире и, дождавшись обеденного времени, отправил сообщение своему должничку – давнему партнёру, с просьбой перезвонить в удобное время.

Должник не заставил себя ждать и в течение получаса бодро перезвонил с добрыми приветствиями.

– Ты уже в курсе, что я с парнями теперь не работаю?

– Ну да, виделись мы с твоим директором недавно... – ответил должничок.

– У меня клиент есть хороший, налом платит, срочно в топливе нуждается, скажи, есть вариант ему привезти в ближайшее время дизель и сколько это будет стоить? Везти через мост надо.

– Объём какой нужен?

– До двадцатки заберёт. – с уверенностью ответил наш присевший на кухонный диван герой.

– Ну, давай я сейчас все моменты уточню и перезвоню.

– Хорошо, ты только ценник не загибай сильно, мне же нужно будет через свою контору проводить продажу, чтобы свой интерес вытащить, или мы с тобой договоримся насчёт моего процента? – несмело, а потому медленно и всё тише и тише говорил наш грызущий ноготь указательного пальца герой.

– Я понял, сейчас подумаю и перезвоню, – немного раздражённо, как показалось нашему разволновавшемуся герою, ответил должничок.

Прождав звонка целый день, наш понимающий, что в выходные не обсуждаются рабочие вопросы, герой не вытерпел и сам позвонил должничку в разгар воскресного дня. После извинений и признания в том, что забыл позвонить, должник выдал расклад сделки, как он её видит, нашему пытающемуся всегда держать своё слово перед клиентом герою.

– В понедельник могу два рейса после обеда сделать, своим пятитонником. На вашей стороне цена за литр будет 22 рубля. В общем, получается... сейчас скажу... по калибровке у меня там 5 370, умножаем на 22... равно 118 140. Если всё устраивает, то дай реквизиты, с кем договор заключать.

– А что как дорого? 22... дешевле никак? Я предложу, конечно, но, кажется, очень дорого...

– Ну, сам понимаешь, доставка, плюс через мост, мои туда вообще не ездят... спецпропуск надо будет делать через мост и так далее... это я уж тебе на уступки иду, обещал же помочь... – отвечал зевающим голосом из трубки должничок.

– Ладно, я перезвоню, – ответил и сбросил звонок наш быстро набирающий первого клиента герой.

– Привет, да вот, звоню, как обещал, с оперативностью выходных. Ага. Короче, могу завтра 5 370 литров два раза привезти, по 24 рубля. Работаем?

– 24? А что как дорого? Мне уже по 22 предложили, так что извини. Отдыхай. Пока, – отрезал первый клиент и положил трубку.

Поубивавшись пару минут и поняв, что не может никак повлиять на ситуацию, наш разочарованный и окатываемый жаром герой писал в сообщении своему должничку «Отбой».

Утро понедельника началось с привычных сборов в центр. По прибытии в офис своего бухгалтера наш понурый герой посетовал на обстоятельства. Дама-бухгалтер, оторвавшись от дел, рассказала свою историю вкратце до момента прибытия её в свой собственный офис.

– Дело в том, чтобы понять, чем ты можешь и хочешь заниматься и делать это самому и с удовольствием, – закончила свою историю дама.

Заглянувший в дверь кабинета активный директор позвал курить. В курилке наш расстроенный неудавшейся в выходные сделкой герой продолжал ныть о своём непонимании, что же ему делать дальше.

– Да ты посмотри вокруг, сколько возможностей! Бери и делай! Всё под силу, если хочешь! И деньги не проблема! Если надо, я могу дать! Ну, или кредит возьми на худой конец! Вон, сейчас банк мне предлагал карту с такими хорошими условиями! Просто мне не надо, вот я и отказался. ОООшка у тебя есть, договоры заключать можешь, и на аренду офиса, и на кредит заявку можешь подать! Вот разнылся! Ты оглядись по сторонам! – воодушевлённо вещал активный директор.

Уже через несколько дней наш воодушевлённый герой приобрёл в новом центральном продуктовом магазине бутылку коньяка и расплатился только что полученной кредитной картой с лимитом в 60 тысяч. Улыбаясь солнцу, он приближался к офису активного директора, в котором его уже ждал курьер из второго банка, для того чтобы вручить ещё одну кредитку. В течение часа вторая кредитка была опробована, и ею был оплачен обед во вновь открывшейся столовой, находившейся в самом сердце центра города. Лимит второй карты был ограничен до 6 тысяч рублей.

Одно из условий договоров на кредитные карты гласило, что размер кредитных денежных средств может быть увеличен в случае такой необходимости и если основные условия будут исполняться надлежащим образом.

Вдохновляясь собственной идеей, наш окрылённый герой заказал в частной типографии цветные глянцевые рекламные плакаты формата А4, разработав их дизайн самостоятельно. Недолго размышляя, придумал название его нового дела – «Апельсин» и там же заказал огромную наклейку с изображением дольки апельсина. Отзвонив своему приятному однокласснику, у которого всегда были выходы на заказ корпусной мебели, договорился о приобретении компьютерного стола с оранжевой столешницей. Посетив свой любимый магазинчик компьютерной техники, со знакомым менеджером подобрал недорогой вариант очень современной видеокамеры, широкоформатный компьютерный монитор и комплект из двух радиомикрофонов со специальной базой для их подзарядки. По наводке знакомых заключил договор на аренду пустого офисного помещения площадью 60 квадратов в огромном бизнес-центре, располагавшемся в новом строящемся микрорайоне центра города.

Вскоре огромный светлый пустой зал собрал компанию ребят, которые по просьбе нашего не прекращающего улыбаться героя помогали собирать компьютерный стол, наклеивать огромную наклейку прямо на напольную плитку в углу зала. Подключался компьютер и микрофоны к нему, устанавливалась камера. На улице уже темнело, когда ребята разливали шампанское по пластиковым стаканчикам и, выпивая, слушали вещавшего в микрофон героя.

– Ну что ж, друзья! Всем огромная благодарность за то, что поддержали меня в открытии моего клуба «Апельсин». Я никому не рассказывал о концепции клуба, и вот пришло время.

Расскажите всем своим знакомым и посоветуйте приходить ко мне. Всё очень просто! Вот говорят: »Мы делили апельсин, много нас, а он один!« Так же и в моём клубе будут выступать талантливые ребята со своими номерами, текстами, песнями, может, стихами, может, шутками, в общем, кому что по душе, а пришедшие поддержать их зрители должны будут делать ставки на победителя. При входе в клуб каждому выдаются вот такие фишки, пожалуйста, посмотрите, на столе лежат. Стоимость одной фишки 100 рублей. Таблица ставок будет отображаться у меня на мониторе. Победивший участник конкурса получает 50 % от общего количества ставок на него. Из победивших зрителей по средствам жеребьёвки выделяется один, и он получает оставшиеся 50% ставок на победителя. Ну, на самом деле тут можно условия и поменять, посмотрим, как пойдёт.

Допив шампанское и выходя вместе с ребятами, наш ободрившийся герой раздал каждому по рекламному плакату и попросил повесить их там, где они посчитают нужным. Оставшись наедине с собой, бодро направился в неподалёку располагавшийся очень популярный среди молодёжи торговый центр, стуча коленкой о свисающую с плеча большую сумку для ноутбука, вмещающую в себя рекламную продукцию его клуба.

При общении с администрацией торгового центра неожиданно для нашего наивного героя выяснилось, что чтобы разместить один рекламный плакат в помещении, необходимо заплатить 2 500 рублей.

Сотрудники располагавшегося рядом культурно-досугового центра молодёжи сообщили нашему неунывающему герою, что цена размещения одной рекламной листовки в стенах здания составляет 3 000 рублей, и это в случае прохождения проверки специальной комиссией администрации.

Совершающим обход охранником стоявшего на очереди здания пединститута было сообщено о необходимости согласования рекламной акции с администрацией учебного заведения.

Каждый вахтёр располагавшихся неподалёку общежитий института просил 500-1000 рублей, если позволит разместить плакат.

Ввиду отсутствия денежных средств на такие непредвиденные, а потому не учитываемые расходы, а также ввиду осознания такой высокой стоимости рекламной акции, наш отчаявшийся герой приобрёл бутылку водки в стеклянном магазинчике и, отмечая свой полный провал, курил на скамейке в парке.

В течение следующей недели, обойдя все возможные варианты помещений, зданий, организаций, которые имели хоть какую-то проходимость молодёжи, наш удручённый герой раздумывал над тем, что ему совсем скоро будет нужно вносить первые ежемесячные платежи по картам в размере 5 и 10% от суммы кредита.

Собрав волю и гордость в кулак, поняв собственную глупость и вычленив ошибку, наш возвращавшийся домой с опущенными глазами герой сдался и принял решение звонить всем из своего списка контактов, чтобы продать совсем новую видеокамеру.

Ещё через пару дней, стоя со слезами на глазах в кабинете администрации офисного центра, вымолил у арендодателя, вернуть часть стоимости аренды помещения в нарушение условий договора и обещал съехать в течение дня. Соскоблив с пола импровизированную сцену в виде огромной наклейки с изображением апельсина, погрузил, не разбирая, стол с оранжевой столешницей под тент кузова грязной «Газели», закинул персональный компьютер со всей проводной требухой в пакете на сиденье в кабину и, усевшись рядом, отправился на разгрузку. Прибыв к подземному гаражному кооперативу, принял помощь друга в разгрузке машины и складировании имущества в гараж.

Отряхиваясь и уже стоя на улице, наш закуливший герой наблюдал, как из-под земли выезжает знакомый автомобиль. Машина остановилась, и тело первого клиента медленно покинуло кресло водителя. Поприветствовав рукопожатиями нашего дымящего героя и

поправляющего очки друга, первый клиент, улыбаясь, рассказал о том, куда собирается ехать, приглашая ребят прокатиться с ним.

Через короткий промежуток времени все трое поедали шашлыки в какой-то забегаловке и непринуждённо общались о том о сём. В процессе трапезы первый клиент предупредил нашего не наслаждающегося вкусом еды героя о будущей поставке, которая будет необходима эдак месяца через два-три.

– Ну, отлично, будем держать связь, – выпив из рюмки, наш совершенно расстроенный герой вышел позвонить брату.

– Ну, здорова, старший брат... как у вас там дела? Как там моя сестра поживает? Всё ли у вас хорошо? – быстро дозвонившись, наш не чувствовавший опьянения герой начал нудный разговор со старшим сыном своего родного дяди.

Старшего сына родного дяди, а попросту брата, наш любящий своих родных герой встречал в своей жизни редко, но, как ему казалось, их общение складывалось не так, как с остальными, и было пропитано доверием, искренностью, добротой и честностью по отношению друг к другу. Будучи старше на несколько лет, брат являлся, по уверениям всех, ну просто красавчиком.

В момент созвона ситуация сложилась так, что красавчик брат жил в маленьком городке соседней области и вместе с двоюродной сестрой нашего ищущего поддержки героя, а значит, и со своей сестрой, успешно, с его слов, управлялся с бизнесом в области монтажа пластиковых окон, ну, и сопутствующих товаров.

Из интонаций повествования брат быстро понял, что сейчас необходимо нашему ноющему герою и выдал поддержку с лихвой. Не перегибая, хвалился собственными достижениями в работе, рассказывая о потоке заказов, с которыми еле успевает справляться. Оказавшись в ситуации непонимания родни, его взаимных чувств с сестрой, предлагал приехать к ним, упоминая о том, что снимают они «двушку» и место для размещения найдётся.

– Мне бы денег заработать, желательно, побольше. Я тут пару кредиток имею, вот, минимум 6 500 надо в месяц на них закидывать...

– Да это не проблема! Ты приезжай, а тут уже на месте и разберёмся! Да, кстати, я тебе не сказал, но у нас во второй комнате наш младший брат живёт, он нам помогает в монтаже окон! Когда тебя ждать? – выдал брат.

– О! Младший тоже с вами? Ну, всё, я тогда завтра собираюсь и выезжаю к вам, раз всё так!

Уже на следующий день наш собравший по комнате всё необходимое герой упаковал в большую спортивную сумку одежду и взяв в охапку системный блок компьютера, выбежал из дома, чтобы не опоздать на автобус до соседнего города, отправляющийся по расписанию с автовокзала.

Не заметив времени в дороге и витая в облаках из собственных мыслей, наш преодолевший путь в четыре с половиной часа герой вышел на грязной серой автобусной станции. Родное лицо, в этой серости встречавшее его, не улыбалось и было хмурым и замученным.

– Сейчас поедem в офис, скоро приедут рабочие, нужно им материалы выдать и на объект отправить, – копаясь в телефоне, произнёс брат, не поднимая глаз на нашего улыбающегося и рассматривающего его героя.

Заднее сиденье «Оки» цвета баклажан было забито инструментами. Уместив системный блок между ног, наш находящийся внутри автомобиля герой принял сумку от брата и, разместив её на коленях, ощутил сильный хлопок огромной дверцей.

В течение нескольких минут машина пробиралась по ухабистым полуасфальтированным дорогам к окраине городка, где на пустыре стояло небольшое и невысокое здание с мансард-

ным этажом. С трудом выбравшись из чуда отечественного автомобилестроения, наш осматривающийся по сторонам герой улавливал дуновение и звуки ветра.

Офис, где за одним из рабочих столов сидела младшая двоюродная сестричка в антураже рекламной продукции пластиковых окон и сопутствующих товаров, находился на мансардном этаже и вмещал в себя ровно два рабочих стола с небольшим промежутком для прохода между ними. Расположенные непривычно не на стене окна пропускали свет в помещение сверху вниз. В жёлтых столбах света были видны спиралевидные танцы пыли.

Успев обхватить сестру в приветственные объятия, наш попытавшийся начать разговор герой наблюдал, как брат, пообщавшись по телефону, подрывается и спешно собирает по кабинету мелкий инструмент и материалы.

– Помоги вот это всё вниз спустить! Увидишь, там пацаны подъехали, а я сейчас тоже подойду...

Выйдя на улицу с охапкой всевозможных баллончиков, мелких коробочек, железок, наш наткнувшийся на младшего братишку герой высыпал всё в багажник болотного цвета «Лады» шестой модели. Отряхивая рукава куртки, поздоровался и обнялся с братом, после чего снова отряхивал перёд куртки.

– Дай сигарету! Вот с объекта едем и сразу на другой помчим! Грязный маленький! Сегодня последний день в отпуску, а завтра снова в строй, на службу! Ты надолго?

– Привет! Да я... – вытащив сигареты, попытался начать разговор наш обрадованный встречей герой.

Высочивший из-за руля машины высокий обритый налысо остроносый светлый паренёк одновременно вытащил две сигареты из открытой и протянутой в руке героем пачки и протянул открытую ладонь для рукопожатия.

– Это наш бугор! Очень наглый и жадный, да? – из-за спины донесся голос старшего брата, резким движением вырывающего одну из двух сигарет из рук бугра.

Все закурили. Вибрация в кармане джинсов оповестила героя о звонке. Звонившая девушка из Нальчика отвела своими расспросами нашего шурящегося на солнышке героя в сторону от ребят, что-то громко обсуждающих у машины. Сквозь телефонный разговор раздавались короткие гудки второй линии.

«Интересно, девушка с детскими чертами лица практически одновременно вспомнила обо мне и решила позвонить... , наверное, ничего не случилось, и ей просто скучно и хочется поболтать, ладно, оставляю её звонок без ответа, я же очень занят разговором, а позже обязательно перезвоню», – раздумывал наш наблюдающий за отъезжающей машиной и машущим рукой в его сторону братом герой, одновременно слушая очень приятный голос с милым акцентом в трубке.

Старший брат, согнувшись, ковырялся в багажнике баклажанового чуда, резкими движениями вытаскивая всё из него. Совершив несколько подходов, машина была освобождена и протиралась серой тряпкой изнутри. Сумка с вещами и системный блок переехали в заднюю часть автомобиля, освободив переднее сиденье для жующей печенье сестры. Расположившийся сзади герой наблюдал, как брат, запрыгнув за руль, сильно хлопнул дверью и, не выпуская телефона из рук, суетливо трогался. Двигаясь по направлению к дому, брат и сестра что-то интенсивно обсуждали, общаясь на повышенных тонах.

Заигравший в штанах телефон оповестил о повторном звонке девушки с детскими чертами лица. Понимая, что разговаривать будет крайне неудобно, наш убравший обратно в карман телефон герой наблюдал длинный серо-светло-коричневый жилой дом, рядом с которым припарковал своё авто брат. Серо-светло-коричневая квартира принимала братьев и сестру в свои стены. Кормила на кухне желтоватым супом с плавающей сушёной зеленью. Удивляла жёлтыми и бордовыми салфетками, сложенными в виде бутонов цветов в салфетнице. Располагала в комнате с небольшим старым пыльным шкафом и коричневым глянцевым сто-

лом. Системный блок сразу же присоединился к серому, в виде коробки, монитору. Спортивная сумка с одеждой уместилась ровно под ножками шкафа. Чуть позже светло-коричневые подушки с дивана-софы слетали вниз и собирались в матрас на полу, застелившись серой, ну, бывшей белой, простынёй. Младший брат пришёл очень поздно. Пиво в больших пластиковых бутылках разливалось до поздней ночи и было распито до последней капли соседями по комнате.

Наступившие на следующий день выходные привели с собой ещё одного брата из соседнего города. Спиртное лилось рекой, за окном шёл весенний снегопад, квартира галдела и утопала в сигаретном дыму.

Раннее утро понедельника сопровождалось похмельем, пробирающимися сквозь занавески яркими лучами солнца, запахом сигаретных бычков из открытой железной банки, служившей пепельницей, пытающимся бодро собираться вялым младшим братом, ищущим влаги по кухне, жужжанием фена из ванной, где пребывала сестра.

Старший брат вбежал в квартиру уже одетый и взмыленный:

– Машина на пузе засела, выехать не могу, собирайся, надо вытащить, один не справляюсь! – выхлебав огромную кружку серой воды из-под крана, произнёс брат, вытирая подбородок рукавом.

Действительно, баклажановая железяка торчала позади дома, и колёс почти не было видно под тающим серым пластом снега, покрытого ледяной коркой. Глубокие чёткие дыры следов подвели к куску металла. Усилиями трёх братьев через несколько минут автомобиль был вытолкан на дорогу и, дождавшись сестру, резво тронулся в сторону офиса.

По дороге в офис брат разговаривал в телефонную трубку которую сестра заботливо держала возле его уха. По прибытии к зданию брат прямо на улице дал разнарядку и скоординировал группу монтажников для проведения работ на день.

– А мы с тобой сейчас поедem в одну контору, там хозяин строительной организации ищет управляющего на производство пластиковых конструкций, – обратился брат к нашему не выпавшемуся герою.

Оставив мелкую сестрёнку в офисе за старшего, братья двинулись на переговоры, которые по, уверениям брата, сулили высокую прибыль.

На месте их встретил высокий дядька с напорч прокуранным голосом. Объяснив ситуацию, в которой он находится, поведал о том, что не по своей воле оказался без руководителя целого направления, которым давно и успешно занимается его организация. Проведя экскурсию по территории, показал все помещения с имеющейся в них техникой, в которых, собственно, и изготавливались пластиковые окна и сопутствующая продукция. Поднявшись на второй этаж небольшого здания, показал пустующие кабинеты, в которых было всё необходимое для ведения работ по приёму и обработке заказов. Усевшись за компьютер, познакомил с программой, в которой предстоит производить расчёты для изготовления конструкций из пластика. Оглядывающий просторный светлый зал с множеством компьютерных столов, переговорной, кабинетом руководителя за стеклянной дверью наш наморщивший лоб герой наблюдал за громко объясняющим и резким во всех своих телодвижениях дядькой в коричневом костюме-тройке.

Конечное предложение обсуждалось между братом и хозяином в кабинете начальника отдела, и отделяющая его стеклянная дверь не давала распространяться звукам из него.

– Ну что? Солидно?! – с тихим восклицанием спросил брат, выйдя из-за стеклянной двери, у нашего зевающего героя.

– Нормально... Ну что, на чём остановились?

– Ладно, поехали, по дороге всё расскажу... – сказал брат и кивнул в сторону кабинета с смотревшим на них дядькой.

Выйдя с территории организации, запрыгнув в машину, брат рассказал о том, что в их городе это одна из крупнейших организаций в области строительства. Что предыдущий начальник отдела производства и продажи пластиковых конструкций проворовался и был изгнан хозяином. Что производство уже несколько месяцев простаивает, и некоторые имеющиеся заказы не отработаны и повисли долгом. Что в случае, если он хорошо разберётся с текущими заказами, то хозяин обещал принять его на работу и поставить во главе всего направления с правом подбора персонала.

– Ну, понятно, а я тебе чем-то сгожусь в этом деле? – спросил наш воодушевлённый речами герой.

– Конечно! Если мы всей командой зайдём, то легко со всем справимся! Поверь, заняться будет чем! Ну что, я думаю, надо принимать предложение и соглашаться выйти на работу в ближайшее время.

Уже через пару дней ребята сидели в просторном офисе, распаковывая коробки после переезда из старого офиса. Наш сосредоточенный герой знакомился с договорами, заключёнными организацией на поставку и монтаж пластиковых конструкций, брат изучал программу по учёту и конструированию продукции, сестра помогала вести расчёты стоимости.

После всей подготовки расчётов и подсчётов, выяснилось, что стоимость работ и материалов была выше стоимости заказов, и после недолгих раздумий было принято решение о необходимости поиска более дешёвых материалов для того, чтобы исполнить зависшие заказы и не остаться в минусе.

Повторно съездив на объект и лично замерив все проёмы для будущего монтажа, брат пересчитывал необходимые для изготовления продукции материалы, а наш вооружившийся телефоном, герой, принялся за обзвон поставщиков материалов. В эти несколько дней монтажная бригада заканчивала работу по текущим заказам брата.

В процессе поиска поставщиков наш удивлённый дороговизне ранее покупаемых материалов герой каждый раз радовался, когда находил материалы дешевле, и после каждого успешного звонка и договорённости о закупке восклицал:

– И этот поставщик из моего города и сидит неподалёку от моего дома!

Вскоре все наименования материалов были подбиты таким образом, что после их приобретения, изготовления из них конструкций и монтажа организация останется в плюсе.

– Пусть немного, но точно в минус не сработаем, – уверял наш довольный собой герой своего брата.

– А ты доставку учиываешь?

– Я предлагаю самим по всем прокатиться, договора позаключать, да и к тому же личная встреча с поставщиком всегда важна, чтоб представлять, с кем имеешь дело, – ответил предвкушающий поездку в родной город герой.

Получив от хозяина деньги на закупку материалов, ранним серым пасмурным утром братья снаряжали специальную «Газель» с водителем в дорогу. Водитель оказался добродушным и открытым парнем, во всём помогал в течение всего дня командировки. Заехав к последнему из списка поставщиков, наш радостно бегающий глазами по родным просторам герой встретил хорошо знакомого ему парня, который вместе со своим братом являлся владельцем производства железного профиля, а потому изначальное ценовое предложение снизилось и дало возможность дополнительного заработка для наших братьев.

Процесс изготовления собственно изделий протекал вяло, так как рабочие в цехах проявляли свой нрав и нежелание выполнять указания своих новых руководителей. Лишь после того, как дядька-хозяин прошёлся по всей территории и своим очень громким и прокуренным голосом пообщался почти с каждым, работа закипела.

Сплочённая бригада монтажников мастерски осуществила монтаж на объекте, и теперь причудливой формы коробка огромного коттеджа была застеклена во всех своих изогнутых

маленьких пятиметровых проёмах. Пластиковые двери закрывались бесшумно и не пропускали воздух с улицы в помещение, эффект полной принудительной изоляции, требуемый заказчиком, был достигнут на 100 % качественно.

Как только оплата исполненного договора была произведена, хоть и без участия сотрудников отдела пластиковых конструкций, хозяин-дядька выделил денежные средства для закупки на второй и третий подвисящие заказы.

В течение десяти дней, пройдя все описанные выше стадии по кругу, ребята сдали оба подвисящих объекта, а наш довольный собой герой получил подписи от заказчиков в актах выполненных работ.

Необъяснимая размолвка между братом и сестрой привела братьев в ещё не открывшееся чуть ли ни единственное ночное заведение городка. Не очень большое квадратное помещение вмещало в себя три ряда столов с запрокинутыми на них вверх ножками стульями.

– Открываемся через 40 минут! Вы что, ребята, хотели? Столик заказать? Нет свободных, извините! – кричала из-за барной стойки, располагавшейся в глубине зала, девушка.

– Не понял? Это что, моя одноклассница? По-моему, мы с ней вместе учились в школе... погоди-ка, я сейчас, – вглядываясь в темноту помещения, произнёс брат и, словно принявшись, пошёл, вытянув шею вперёд.

– Я пока за сигаретами схожу...

Закурив последнюю из пачки сигарету, наш заправивший по дороге сигаретный ларёк герой выдвигался в его сторону. Подойдя к остановке с жёлтым ларьком, попросил свои сигареты. Оказалось, что такие закончились. Наш тяжело выдохнувший герой принялся рассматривать пачки в стекле, чтобы что-то выбрать. Сделав выбор, он снова постучал в окошко ларька, как вдруг заметил, что на самом открывающемся окошке тоже что-то висело с ценниками, причём, такие маленькие разноцветные упаковки с такими высокими ценами.

– Скажите, а это вообще что и почему так дорого? – расплачиваясь за не свои сигареты, поинтересовался наш докуривающий герой.

– Это курительная смесь, если хотите попробовать, то возьмите самую недорогую, – отвечал равнодушно голос из ларька.

– Курительная смесь? Для трубки, что ли? Ну, значит, не зря с собой таскаю! Давайте! – засмеялся наш вытаскивающий из внутреннего кармана куртки свою курительную трубку герой.

– Ну, можно и из такой покурить, только вы всё сразу не высыпайте, с табаком из сигареты смешайте лучше, щепоточку, – вещало торчащее в окошке ларька лицо.

– Ну, блин, целая инструкция прям нужна! Разберёмся! Спасибо. Дорого, блин... конечно, понемногу курить буду... – пробурчал наш расплатившийся герой и выдвинулся в сторону брата.

Брат сидел у стены и курил за столиком, располагавшимся на наиболее близком расстоянии к барной стойке. Когда наш улыбающийся герой подошёл к нему, девушка ходила по залу и снимала стулья со столов, протирая их.

– Вот и нам местечко нашлось! Я её знаю, она тут в баре... сказала, что все столики забронированы и будет полный зал народу. Сейчас столы протрёт и пиво нам принесёт, – нагнувшись к столу, пробасил брат.

– А я наконец-то нашел что-то, чтобы свою трубку применить! Правда, мало и дорого... но сказали по чуть-чуть добавлять в сигаретный табак... Ща испытаем! – аккуратно распаковывая пакетик и выкладывая сигареты на стол, говорил наш обрадованный течению обстоятельств герой.

Уже через несколько минут зал набился молодыми людьми. Закуски к пиву сметались со стола, и было принято решение вдарить по горячему. Знакомая-бармен подошла к столику и, перекикивая музыку, поинтересовалась, ожидают ли братья ещё кого-то или будут вдвоём.

– Не, нас двое! – дымя трубкой, ответил наш пристально смотрящий на девушку герой.
– Ничего, если мы к вам ещё кого-нибудь подсадим? Желающих много, а мест нет! – продолжала девушка-бармен.

– Да подсаживайте, – отреагировал брат, протянув руку к трубке. – Дай-ка и я затянусь!

– Только если девушек! И симпатичных! – в шутку добавил и неестественно рассмеялся наш допивающий пиво из высокого бокала герой.

Через некоторое время бармен принесла горячее и привела двух миниатюрных девушек в обтягивающих платьях к столику.

– Такие подойдут? – с усмешкой спросила барменша.

– А мы что, можем и отказать? Конечно, садитесь, девчонки! Мы вам не помешаем... Вы курите?

Повисшие заказы были исполнены, громогласный дядька-хозяин запустил рекламу собственного производства и дал добро на развёртывание точек продаж и сборов заказов по городу. Предприимчивые братья, размахнувшись, разъезжали по торговым площадям в поисках подходящих и предварительно договорились в восьми местах, охватив все районы городка. На очереди предстояло решение одной из основных задач развития сети продаж – наём персонала. В поисках менеджеров по продажам в интернете было размещено объявление о свободной вакансии. На телефон нашего всех записывающего героя звонили в основном девушки. Кто-то из них сразу интересовался зарплатой, кто-то по телефону пытался выяснить, что предстоит делать. Оставляя соответствующие пометки напротив фамилии и имени каждого звонившего по объявлению, наш уже детально представляющий специфику работы коллектива герой одновременно разрабатывал готовые сценарии диалогов менеджера как для телефонных переговоров, так для общения вживую.

Прорабатывать вопрос о зарплате, наш справедливый герой подключил брата. Брат, конечно, имел представление о местных расценках на труд менеджера по продажам, но не учитывал мотивационной составляющей. Рассмотрев разнообразные варианты премирования, мотивирования и размеры оклада сотрудников, ребята после продолжительных переговоров пришли к общему знаменателю и составили целую таблицу выплат по итогам месяца, неизбежно выстроив примерный план продаж, сопоставив его с успеваемостью исполнения заказов на производстве и монтаже.

Полностью подготовившись к групповому собеседованию, наш обзванивающий претендентов на открытую вакансию герой пригласил всех в офис. Предварительно разделив желающих на две группы по шестнадцать человек, на выбор предложил прийти в первый или во второй ближайший день заканчивающейся недели. Конец рабочего дня обрадовал распечатанной тёплой стопкой анкет, форма и содержание которых была разработана лично нашим, как ему казалось, предусмотревшим если не всё, то почти всё героем.

Из шестнадцати приглашённых кандидатов на собеседование в назначенное место и время прибыли лишь одиннадцать человек. Заполненные за отведённые пятнадцать минут анкеты лежали на краю стола, за которым водрузил своё тело наш внимательно оглядывающий присутствовавших, за собранными в квадрат столами герой. Небыстрое знакомство в игровой форме, с улыбками и женским смехом, закончилось. После предложения продемонстрировать имеющиеся навыки личных продаж в заранее подготовленных ситуациях, где наш взваливший на себя роль заказчика герой пытался приобрести различные товары и услуги у кандидатов, одна за другой, а всего три девушки вышли из кабинета, забрав с собой вещи. В продолжение собеседования наш искренне проникшийся и разыгравшийся герой ознакомил оставшихся с таблицей оплаты труда. Увидев и оценив невнятную реакцию на предлагаемые цифры с учётом приблизительного плана продаж предложил каждому из пятерых оставшихся внести свои корректировки и дать пояснения причин их внесения, заранее подчеркнув, что таблица была

подготовлена профессионалами своего дела. Улыбнувшийся на эту фразу брат, только что тихо усевшийся в уголке, вместе с нашим сложившим руки на груди героем наблюдал, как выходит из кабинета ещё один кандидат.

Окончание собеседования не выявило необоснованности цифр в таблице оплаты труда, ознаменовавшись словами благодарности и обещанием всем перезвонить после принятия любого из решений по кандидату, так как близилось второе собеседование.

На следующий день за 15 минут до начала второго собеседования в дверь офиса вошла голубоглазая натуральная блондинка с выдающимися формами бюста. Помирившаяся с братом и вышедшая на работу сестра, явно нервничая, несколько раз прошла, резко заправляя волосы за ухо, якобы мимоходом, мимо стула с ожидающей блондинкой. Забегавший на минуту дядька-хозяин, остановился и пристально рассматривал опустившую глаза в телефон девушку. Не сказав ни слова, медленно шёл к входной двери, не отводя взгляда от неё. Наш разговаривающий по телефону герой внимательно наблюдал за споткнувшимся о стол хозяином и улыбнулся в ответ, поймав взглядом его жест – торчащий из кулака вверх большой палец.

Кажется, именно в этот момент наш задумавшийся герой понял, что было бы неплохо выделить лидера из подтягивающихся кандидатов и предложить должность старшего менеджера, а заодно и посмотреть на их реакцию. 15 соискателей заполнили анкеты, прошли стадию знакомства, продемонстрировали навыки продаж в предложенных ситуациях и с энтузиазмом приступили к живому спонтанному обсуждению представленной таблицы оплаты труда. В процессе всего собеседования на общем фоне явно выделялась та самая первая блондинка, демонстрировавшая спокойствие речи, адекватность реагирования и понимание диалога, украсив, словно вишенкой торт, конец собеседования – она внесла существенное замечание в таблицу оплаты гарантированно предстоящего ей труда. Пообещав всем перезвонить и сообщить итоги собеседования каждому из кандидатов, наш с улыбкой прощавшийся со всеми герой позвал на перекур брата, натурально вытаскивая того из-за стола с монитором.

– Короче, я хотел предложить ввести должность старшего менеджера, с повышенными расценками, конечно же. Та блондинка, которая раньше всех пришла, смогла бы с ней справиться... – прикуривая и с наслаждением затягиваясь сигаретой, затараторил наш вглядывающийся в глаза брату герой.

– Не, нам не надо, у нас уже есть, – ответил, выпуская густой дым, задрав голову вверх, брат, не опуская взгляд, будто рассматривая пристально что-то в безоблачном небе.

– Не! Я продавцом быть не имею желания! – рассмеялся наш тоже уткнувшийся в небо герой.

– Ты тут ни при чём, на тебе и так много всего повисает, готовься к текучке, это не последнее собеседование. Сестра твоя – вот наш старший менеджер.

– А я думал, ей больше нравится с деньгами и цифрами возиться, думал, за бухгалтера будет... ну, раз так...

Выходные пролетели незаметно. Наш снова не выспавшийся герой, проболтавший всю ночь с девушкой из Нальчика, брат и сестра прибыли на работу в прекрасном расположении духа. Ворвавшийся спозаранку в офис хозяин громко поинтересовался результатами собеседований, а конкретно, той блондиночкой. После передачи ему её анкеты и краткой характеристики, заключающейся в предложении назначить девушку старшим менеджером, наш внимающий с напряжением громкому голосу хозяина герой получил распоряжение срочно вызвать данного кандидата и приступить к немедленному обучению, так как звонки по рекламе уже пошли, и их нужно срочно кому-то принимать. Сестра, смирившись с возможностью заниматься внутренней бухгалтерией, а не продажами, приняла на себя обязанности ввести новичка в курс дела и обучить всему, что должен уметь старший менеджер отдела.

Как ни странно, в следующие несколько дней девчонки, явно найдя общий язык, плодотворно общались, и офисный коллектив из четырёх человек начал принимать новые заказы.

На замеры брат выезжал лично. 12 кандидатов были предварительно приняты на должность «менеджер по продажам» и находились в ожидании подготовки трудовых договоров и обустройства рабочих мест в непосредственных точках приёма заказов на закреплённых за восемью из них территориях. Так как работа предполагала собой сменный характер, набор соискателей продолжался, а следующее собеседование намечалось провести со дня на день.

Очередным пасмурным апрельским утром моросящий дождь сопровождал маленькое авто с братьями и сестрой внутри до офиса. Старший менеджер с тревожным лицом встречала у входа в здание троих прибывших.

– Кажется, наверху хозяин гневается, у него якобы кто-то что-то украл... рвёт и мечет, – глядя на озадаченные лица ребят, быстро проговорила, открывая входную дверь, пышногрудая блондинка.

Действительно, громкая ругань прокуренным голосом раздавалась по всему этажу.

– А! Вот и честная компания! Все в сборе! Так, ты со мной в кабинет! – указав на брата, успокаивающимся голосом произнёс дядька-хозяин, убирая телефон от уха.

Через пару минут стеклянная дверь, сдавшись напору, не сдержала вопли сидящего в кресле брата дядьки-хозяина, а побагровевший брат пребывал в обездвиженном состоянии. Ещё через несколько минут громогласное представление одного актёра перенеслось в общее помещение. Разъярённый хозяин метался между компьютерных столов и надрывно сообщал о пропаже: флешки, служившей банковским ключом, необходимым для совершения операций по расчётному счёту, ещё одной флешки, являвшейся ключом к входу в программу для расчёта конструкций, и наконец, дорогущего лазерного дальномера.

– Ты всё украл у меня! Ты что, думал, я не обращаю внимания?! Ты решил оставить меня с носом! Работаешь без году неделя, а уже такое вытворяешь! Нет тебе прощения и нет у тебя оправданий! Ключи-то я восстановлю, а вот дальномер ты мне сам принесёшь или деньги за него! Я всё сказал! Выметайся! И вы выметайтесь! Чего уставились?!

– Так, ладно, сейчас домой заедем и прокатимся к знакомому парню, у которого своё производство пластиковых окон. Поехали, – выдал брат, закулив сигарету.

Молча ребята докатились до серой квартирки. Высадив сестру, братья двинулись в путь. По дороге брат созванивался с кем-то, а наш раздумывающий над тем, звонить ли обнадёженным менеджерам, герой, уставившись в тетрадку и телефон, находился в замешательстве.

– Так ты что, и вправду спёр у него флешки и дальномер? – наконец, не выдержав, вспыллил наш смотрящий пристально на брата герой.

– Нет, конечно, зачем мне это... я так и знал, что что-нибудь такое произойдёт... меня ведь предупреждали... но я не думал, что так скоро... – ответил брат, держа телефон возле уха, подруливая коленом.

Добравшись до места, братья вошли на территорию небольшого здания, внутри которого кипела работа. Молодой мужчина дожидался их у двери. В кабинете был сделан прекрасный современный ремонт, стояла новая мебель. Недолгое общение завершилось уже на выходе, молодой мужчина, пожав руки братьям, запрыгнул в новенький коричневого цвета автомобиль, на котором сразу и уехал.

– Так, ладно. Теперь и его окнами торговать могу. Надо офис найти по-быстрому и заезжать. – прикуривая очередную сигарету, подытожил брат.

– Ну, с окнами понятно, а что, кроме них, больше нечем заняться? Может, есть ещё какие-нибудь варианты? – вдруг неожиданно задал вопрос вроде и брату тоже наш находящийся в замешательстве герой.

– Конечно, можно заниматься чем угодно, но сейчас сезон начался, заказов много будет, буду сам по себе продолжать... В городе конкуренция большая... окна ставят все кому не

лень... вот, думаю, надо на область выходить... как раз отец обмолвился, что в их райцентре можно по дешёвке помещение снять... поехали съездим!

– Сезон, не сезон, конкуренция... всё так работает и постоянно зависит от чего-то, надо какое-то дело, где сезонность не влияет... ну вот, например, те же самые сигареты, ты же их покупаешь постоянно, значит, и продаются они постоянно. Спрос есть в любое время года. Есть в этом городе какая-нибудь оптовая база, где можно сигарет закупить по низким ценам? Понятно, что окна – это дело, которое ты знаешь, но может, нужно на чём-то параллельно зарабатывать?

– Да, есть, тут нам по пути как раз попадётся эта база. Сейчас заедем.

Через несколько минут братья заехали на территорию, усыпанную небольшими отдельными торговыми площадями в виде железных коробок. Возле некоторых из этих коробок толпились люди, возле других медленно и лениво курили оглядывающиеся по сторонам продавцы.

Забурившись в одно помещение с небольшой очередью, наш читающий наименования сигарет на располагавшемся по всей стене списке герой внимательно прислушивался к диалогу возле кассы. Покупатели называли цифровой код и после этого обменивали пачки различных купюр на коробки, которые выдавались рядом с окошком кассы двумя парнями. Некоторые коробки подавались закрытыми, некоторые наполнялись разнообразными блоками сигарет. Всё происходило очень быстро и просто.

Наконец, дождавшись своей очереди, наш назвавший цифровой код, который сказал предыдущий покупатель, герой попросил выдать ему прайс-лист. Перезаняв очередь и простояв ещё с полчаса, наш уткнувшийся в выданный ранее прайс герой попросил выдать ему прайс-лист, не называя никаких кодов и шифров. Получив такой, он начал тут же сравнивать цены и, увидев их разницу, заинтересовался у продавца, в чём причина их отличия, откуда берутся эти цифровые коды, с которыми закупка становится дешевле. Объяснив на пальцах несложную систему скидок, зависящую напрямую от суммы закупок в месяц, продавец попросил покинуть очередь, если покупать наш наморщивший лоб герой ничего не собирается.

Добежав вприпрыжку до машины с курящим в ней братом, наш не с первого раза закрывший за собой дверцу герой представил родившийся в голове только что бизнес-план. Всё было просто.

– Если снимать помещение в райцентре, ну, там, где я думаю, то, в принципе, ничего не помешает, кроме окон, выставить и стенд с сигаретами, а ещё можно развозить сигареты по ближайшим сёлам, там магазины закупают сигареты за наличку и расплачиваются сразу. По крайней мере, мне так твой отец рассказывал, он в своих двух магазинах именно так и делает. Я думаю, кстати, что он нашим первым клиентом и будет. Теперь, главное, цены хорошие получить у оптовика. Вот я взял прайс со случайно подслушанным кодом, а вот такой же, но цены указаны без кода, видишь, какая разница? Вот эта разница и может оседать в кармане, – воодушевлённо, вещал наш наблюдающий за безразличным лицом сосредоточенно управляющего автомобилем брата герой.

Дорога до райцентра заняла не больше часа, и всё это время братья прикидывали план продаж, подсчитывая, какое количество сигарет минимум нужно продать, чтобы оправдать все затраты на эту затею.

Добравшись до места, братья радовались тому, что стоимость сдаваемого в аренду помещения была очень низкая, площадь была достаточна для размещения двух направлений бизнеса, помещение с неплохой внутренней отделкой находилось на центральной и самой оживлённой улице и имела подсобка.

– Я и не знал, что тут уже построили супермаркет, – выйдя из павильона и оглядываясь по сторонам, произнёс брат.

– А вот это не очень хорошо, у них там ценники постоянно дешевле, чем везде. Так, пойду-ка я пройду по всем конкурентам, цены повыписываю, – проговорил и направился

в сторону новенького здания с супермаркетом наш озабоченный новыми обстоятельствами герой.

Обойдя в ближайшей округе все магазины с конкурентным продуктом, выяснил, что действительно самые низкие цены были в самом крупном, недавно открывшемся магазине. Тем не менее цены, указанные в прайс-листе с кодом, позволяли торговать сигаретами по схожим расценкам и оставаться в плюсе.

Недолго размышляя, братья заключили договор на аренду торговой площади и уже на следующий день перевезли всё необходимое для торговли пластиковыми окнами, а также пару коробок с разными сигаретами. Приобретя упаковку цветной бумаги формата А4, наш распечатывающий по одному слову на листе герой составил рекламный слоган и приклеил скотчем надпись на окне: «Сигареты в розницу по оптовым ценам». Самодельный стенд из всех имеющихся сигарет составлялся из пачек в деревянную рамку и также крепился к окну со стороны павильона. Когда стенд был доделан, брат предложил распаковать все пачки из стенда и курить те сигареты, которые они из них достанут. Затея не пришлась по душе нашему закупившемуся сигаретами на собственные кредитные средства герою, но как вариант, чтобы не идти к конкурентам, была исполнена, и вот уже куча сигарет просто лежала в ящике стола, разместившегося в переднем углу павильона.

Не успев расставить блоки с сигаретами на небольшом стенде позади стола, наш улыбающийся первому клиенту герой продал шесть пачек сигарет. В общем за неполный первый рабочий день было продано 24 пачки, а в обеденное время забегало несколько человек с просьбой распечатать или отксерокопировать что-либо.

– Вот тебе, пожалуйста! Ещё один вид заработка! – смеялся наш распечатывающий на принтере цены на услуги ксерокса герой.

После четырёх часов вечера центральная улица опустела, и в течение часа, никто не заходил в павильон. Ребята приняли решение, прокатиться по ближайшим сёлам и продать остатки привезённых в первый день сигарет. В первую очередь заехав в магазин собственного отца и дяди, братья оставили у него все привезённые сигареты, и наш получивший оплату за них герой, бережно пересчитав деньги, сложил купюры с мелочью в прозрачный файл. По дороге в город, домой, ребята подбили итоги дня и приняли решение выделить на закупку сигарет больше денег.

Добравшись до дома, наш поочерёдно поговоривший по телефону с девушкой из Нальчика и девушкой с детскими чертами лица герой, абсолютно вымотавшись, заснул на пороге утра. Ещё пару дней всё происходило по одному и тому же сценарию: ранний подъём, чай, закупка сигарет по прайсу с кодом, час пути до павильона, неспешная торговля с народом, вечерняя поездка по ближайшим сёлам с целью продать остатки. Кстати, разъездная торговля шла очень хорошо, так как в лице брата многие владельцы магазинов узнавали его отца, которого в свою очередь знали и уважали много предпринимателей района. Дела в торговле оконными конструкциями шли своим чередом, но по худшему из предполагавшихся сценариев.

Через пару недель деньги из сигаретного оборота нещадно вытаскивались и с ведома нашего удивляющегося каждый раз героя, и без него. Какие-то спонтанные затраты, не спланированные и даже не обсуждаемые с нашим напрягшимся героем, происходили с завидной очередностью. Разговоры с братом на эту тему не приводили к результатам сохранения и сбережения средств. Лишь о предстоящих хороших и крупных заказах на окна говорил брат, заработок с которых «вот вот, уже скоро» покроет все происходящие расходы.

Очередной день мотания на фиолетовой «Оке» с перекаченными колёсами, для меньшего расхода топлива, подходил к своему завершению, и пустые коробки из-под блоков сигарет, вывозились на мусорку. Из последних сил осветило заходящее за горизонт светло-зелёного поля, майское солнце.

Вот уже несколько дней наш недовольный обстоятельствами герой оставался в своей родной деревне с ночёвкой, чтобы не ехать с братом в город. Ни одна телефонная сеть в деревне не могла быть поймана из того места, где жил наш наслаждавшийся тишиной вечера герой.

В темноте он шёл на зады, в поле, где его телефон время от времени показывал то одну, то две палочки подключения к телефонной сети. Разговоры с девочками постоянно прерывались, но не останавливались часами.

– Это, конечно, очень странно... Мне кажется, твоя жизнь в постоянном упадке находится... Ну сам посуди, ты жил в городе, работал юристом, потом уехал в тот захолустный городок, в котором пытался торговать какими-то окнами, а теперь так вообще скатился до жизни в деревне и продаёшь сигареты по деревенским магазинам... Люди к лучшей жизни едут, а ты загнал себя в коровье стойло, – как всегда с равнодушным и надменным тоном рассуждала девушка с детскими чертами лица. – Да у тебя там даже связь не ловит! Тебе-то вообще самому как?!

– Да нормально мне... вот, ковыряюсь потихонечку... ты знаешь, сегодня такое небо...

– Ой, да какое небо?! Возьми уже себя в руки и возвра...

Связь прервалась в очередной раз, и через секунду телефон заиграл новой мелодией, мелодией звонка от девушки из Нальчика.

– Привет... Ну что, ты опять в поле стоишь? Я вот тоже в небо с балкона смотрю... Сегодня оно очень красивое... А ты вообще собираешься приехать ко мне, или как? Скоро твой день рождения... Мой мы вместе отметили, и было бы классно отметить вместе твой? Что скажешь?

– Я думаю над этим, но... Да блин! Снова разрыв связи!

Решив прекратить телефонные разговоры, наш покидающий возвышенность в поле герой медленно брёл по дороге и размышлял над словами девчонок, вглядываясь в уже совсем чёрное небо, усеянное светящимися точками. Ничто не мешало его взгляду. Воздух был вкусным. Остановившая его наконец лавочка возле родного забора приглашала посидеть на ней и тайком покурить. Из дома напротив вышел родной дядька и, засмолив сигаретой, уселся рядом, тихо напевая какую-то мелодию.

– И долго ты так околачиваться собираешься? – спросил дядька, вглядываясь в небо и задирая ногу на ногу.

– Нет, не долго. Поеду завтра домой, решено. Правда, там отец... блин, опять начнёт.

– Ладно, пошли спать. Завтра тебя в райцентр отвезти, или как?

– Да, если ты туда собираешься, захвати и меня, надо к сыну твоему попасть, шмотки собрать.

На следующий день почти все сигареты были проданы. Кредитная карта пополнилась через банкомат стороннего банка, за что была отдана комиссия, и вот уже общая масса кредитных средств на обеих картах составляла 35 тысяч. К слову, с такой же собственно суммой наш отчаянный герой и покидал свой родной город почти два месяца назад.

Успев на последний вечерний рейс до дома, наш мирно бултыхающийся в тёмном автобусе герой получил СМС-уведомление о прибытии на территорию своей области, а вместе с ним ещё два сообщения от банков об увеличении суммы кредитных средств. Теперь лимиты карт составлял 75 и 14 тысяч рублей, а значит, доступной стала сумма 58 тысяч.

Поздний звонок на телефон застал нашего выходящего из маршрутки героя на остановке возле дома с квартирой родителей. Сосредоточенный голос первого клиента просил личной встречи, обещав заехать за ним в любую точку города. Наш не отказывающийся от встречи герой влетел со всей своей кучей шмоток на девятый этаж своего подъезда и, быстро обняв маму, закинул сумку и системный блок в комнату сестры, под стол.

– Я скоро вернусь, – глядя в глаза мамы, произнёс наш достающий играющий телефон из джинсов герой и выбежал из квартиры.

Ожидающий в машине первый клиент сразу тронулся, как только наш пристёгивающийся герой уселся на переднее сиденье автомобиля.

– Ну что, сейчас заедем к одному дядьке. Помнишь, я тебе про заказ говорил? Так вот, ему, кажется, много надо и постоянно. Сможем организовать?

– Уж чего-чего, а организовать-то я сумею, – с усмешкой ответил наш радующийся внутри себя стечению обстоятельств герой.

Быстро добравшись по вечерним полупустым дорогам до светящегося в огнях центра города, ребята припарковались возле небольшого коттеджа. Войдя в дом, наш удивлённый и снова обрадовавшийся герой встретился со знакомым ему седовласым высоким мужчиной, с которым познакомился совершенно недавно в офисе своего должника, давнего партнёра.

– Ну, здравствуй! Что, не ожидал меня снова увидеть? А я, как только узнал, что ты моего родственника выручаешь постоянно своими поставками, так сразу и решил тебе поработать предложить. Я уже 30 лет в этом бизнесе, но теперь вот помощь молодого поколения нужна.

– Здравствуйте, мне приятно вас видеть, работать люблю. Чем могу вам помочь?

Усевшись за накрытый стол, обсуждали детали сделки, из них было понятно, что, принимая в ней небольшое участие, то есть затрачивая по минимуму своё время и деньги, наш обдумывающий каждое своё произносимое слово герой мог получить неплохой заработок. Сложность была лишь в том, что чтобы осуществить запланированное, требовался большой бензовоз, который бы мог простоять весь день в одном месте и служить переливочным пунктом. Серьёзный клиент старика, мог принимать только определённые бензовозы, пропуска на которые выдавались разово после осмотра техники.

По имеющемуся договору с нефтебазой сливать топливо прямо из вагона в бензовоз было невозможно, так как по технике безопасности всё топливо из вагонов было необходимо разгружать в имеющиеся на территории закреплённые за клиентом ёмкости, и только после этого мог быть произведён налив в имеющую спецпропуск технику.

Плюсом такой схемы было то, что с новой пребывающей партией вагонов в нефтехранилище топливо смешивалось с остатками в имеющихся ёмкостях, и получался абсолютно новый продукт с абсолютно интересной ценой, а уж если его отправлять клиенту сразу, дозированно, чтобы он сразу его использовал, то такой продукт никакого существенного вреда технике не причинял, да и по качеству был удовлетворительным.

В общем и целом, проблема была в поставщике с отличным качеством топлива, так как время поджигало, а серьёзному клиенту старика были необходимы регулярные поставки. Все имеющиеся поставщики доставляли вагоны с не очень хорошего качества топливом и не поддавались уговорам работающего в теме 30 лет «динозавра» бизнеса.

– Ну, есть у меня варианты, только ребята по предоплате работают, по срокам скажу по опыту, в течение недели вагоны приходят. Качество соответствует представляемым паспортам. С ребятами давно общаюсь – ответственные, не подводили.

– Ну, хорошо! Ни слова больше о работе, давайте выпьем! За новое сотрудничество, за быстрый старт! Жду тебя завтра у себя в офисе... Всё всё, молчу.

В течение полчаса наконец, плотно поев и немного выпив, наш, усаживающийся в оплаченное такси герой убыл домой. По дороге он созванился сначала с девушкой из Нальчика и с улыбкой на лице оставлял непрозрачные намеки на скорое возможное свидание. Затем позвонил девушке с детскими чертами лица и объявил, что очень по ней соскучился и хотел бы встретиться, так как находится в городе и уезжать пока никуда не собирается.

Утро пятницы проходило в неспешных сборах в офис старика – «динозавра» бизнеса в области торговли нефтепродуктами. Спокойно добравшись до центра города, наш немного заплутавший в поисках офиса герой созвонился с его владельцем и уточнил путь от остановки.

Прибыв на место, угостился чашечкой кофе в пропахшем им напрочь солидно обставленном кабинете директора.

Наш уточняющий детали предстоящей работы герой, внимательно слушал не прекращающего говорить, старика и намеренно нескромно расспрашивал о своём интересе, в надежде услышать цифры.

– Ну, начнём с малого, как говорится. Мне нужен один вагон лучшего дизеля, на пробу, не важно, какой, шестьдесят или восемьдесят тонн, как договоришься.

– Вы скажите сразу желаемую стоимость приобретения, можно приблизительно, чтобы я понимал, о чём речь. И какую сумму предоплаты вы готовы закинуть? Мне, чтобы свою копейку заработать, что нужно, через свою контору сделку провести?

– Нет, «прокладки» нам не интересны, конечно же. Я цены приблизительно знаю, могу оплатить сразу стоимость вагона. Если сможешь найти большой бензовоз в аренду, как пункт перелива, то плачу лично тебе десять тысяч в день приёмки вагона и ещё десять после того, как поставим клиенту топливо объёмом, равным объёму принятого вагона. Сразу скажу, у меня только две машины могут завозить к нему, это примерно одиннадцать тонн, за день, как правило, успеваю завозить четыре машины. Короче, если шестидесятитонный вагон будет, то за три дня я его разгружу, если восемьдесят, – за четыре. Понятно, да?

– Да, понятно. А зачем этот переливочный пункт-то нужен? – продолжал расспрашивать наш пытающийся увидеть всю схему работы герой.

– У меня работает четыре бензовоза на этого клиента. два имеют пропуска на получение топлива на нефтебазе, два оставшихся – пропуска на заезд на территорию клиента. Друг из друга выкачивать не с руки. Сам понимаешь, много состыковок требуется. А так, я посередине пути ёмкость ставлю, двое в неё слили и уехали снова на базу получать ещё топливо, а двое других, приехали в любой момент, залились и повезли сливаться, кто знает, сколько они там проторчат, всякое бывает. Схема отработанная, просто тот, кто меня выручал всегда, подрядился кому-то рейсы делать, надоело ему на одном месте стоять, понимаешь. Не интересно ему это, – с улыбкой, закончил свой развёрнутый ответ динозавр.

– Понятно, ну да тут надо будет хорошую цену предлагать водителю, их ведь, как волков, ноги кормят, стоять не резон... – вторил наш раздумывающий над следующим вопросом герой.

– Да ты знаешь, некоторые умудрялись и стоя на месте зарабатывать на дополнительное питание, – рассмеявшись, подметил старик.

– Ну хорошо, тут понятно. Скажите, если я цену закупки с хорошей скидкой выбью, мне премия полагается? Ну, или условия предоплаты станут для вас более выгодными? Ну, или вообще снижу себестоимость обслуживания клиента? Мне это как-то зачтётся? Я к вам в карман не лезу, просто пытаюсь эффективно применять свои навыки общения с поставщиками, – как бы сказал зам, продолжал залазить под кожу наш поправляющий очки и улыбающийся герой.

– Ну, конечно, я же тебя по рекомендации привлекаю к работам, если ты мне хорошо делаешь, я тебе тоже в ответ захочу хорошо делать. Конкретные цифры предлагаю обсудить после совершения сделки, заодно и посмотрим на твои навыки, и как это отразится на стоимости в процентном соотношении. Можно, кстати, поднять документы и просчитать конкретно, что у нас тут получалось до тебя, – вызывая бухгалтера по селектору из соседнего кабинета, одобрительно кивал седовласый, покачиваясь в огромном цвета слоновой кости кресле.

Поработав с бухгалтерскими документами, хозяин компании очень примерно и осторожно назвал получившуюся цифру, по ходу дела, видимо приходя к решению о сотрудничестве с нашим внимательным к деталям героем.

– Ну, давай, чтоб не высчитывать каждый раз проценты и в копейках не ковыряться, зафиксируем сумму ежемесячной премии и определим условия, по выполнению которых я тебе её буду выплачивать. Ещё десять тысяч тебя устроит?

– А условия какие?

– И тут начинается разговор двух евреев! – рассмеялся старик.

Длинно и мучительно рассказав скучный анекдот, старик всё крутился возле цифр, условий, оплаты труда, интереса нового молодого помощника, в итоге приходя к выводу, что наш вежливый и тактичный герой сможет зарабатывать неплохую сумму в месяц с учётом всех бонусов.

– Заметьте, и это без привязок к объёмам поставляемой продукции, плюс с добрыми и чистыми намерениями всегда иметь хорошие условия закупки, а значит, увеличивать маржу продаж, – подчёркивающим тоном произнёс наш не собиравшийся заканчивать говорить герой. – Предлагаю дать время на подготовку договора между мной и вашей организацией, вы меня, кстати, по трудовой оформлять, я так понял, не хотите? – увидев расширяющуюся улыбку на лице «динозавра» наш не смущаемый обстоятельствами герой продолжал. – Тогда я ещё подумаю, как будет лучше оформить наши взаимоотношения и, как буду готов, приеду с документами, договорились?

– Приятно иметь дело с понимающим человеком, – ответил старик, приподнимаясь с кресла и протягивая руку открытой ладонью вверх для рукопожатия.

Тотчас откланявшись, наш вышедший на улицу герой со вкусом закурил и пошёл пешком по центральным улицам, останавливаясь и дожидаясь зелёного сигнала светофоров. Раздумывая о примерных цифрах, общей картинке деятельности, улыбке старика, он очутился на конечной остановке маршрутного такси и чуть было не впрыгнул в жёлтую «Газель», пребывая в автоматическом режиме.

Резко вспомнив о девушке с детскими чертами лица, принялся дозваниваться до неё. Телефон совершал уже второй гудок, как вдруг наш продолжающий раздумывать над предложением работы герой скинул дозвон и судорожно набрал своего потенциального работодателя.

– А я совсем забыл спросить, а сколько времени вся эта эпопея в таком режиме продлится, не может быть, чтобы такой трафик имел постоянную необходимость, – спросил наш суеязящийся герой, услышав голос быстро поднявшего трубку «динозавра».

– Ну, судя по предыдущим годам, могу сказать, что до глубокой осени мы с моим клиентом работаем очень плотно, дальше, как всегда и у всех, спад, потом и вовсе остановка на зимний период, ну а с середины весны обороты снова будут нарастать. Ты не беспокойся, если всё нормально пойдёт, всегда будет чем заниматься. Так, у меня вторая линия, прощаюсь.

– Привет, ты звонил? – раздалось через секунду в телефонной трубке.

– Да, звонил. Давай сейчас перезвоню, – ещё через несколько секунд. – Алё! А ты сейчас где? Чем занимаешься? – игриво, пребывая в хорошем расположении духа, спросил наш бродивший по тротуару герой у девушки с детскими чертами лица.

– Я недавно с учёбы пришла домой. Кучу зачётов автоматом получила сегодня, надо начинать к экзаменам готовиться, но так неохота. Ты встретиться хотел?

– Хотел, хочу и буду продолжать хотеть, пока не увижу тебя. Может, в кино? Я в центре.

– Нет. Не хочу в кино, хочу поболтать. Давай в кафе. Там недалеко от ЦУМа есть местечко с огромными окнами, открывающими прекрасный вид...

– Я помню, мы с тобой вообще-то уже были там...

– Да, правда? Ну хорошо! Я в течение часа приеду. Ты будешь меня там ждать?

– Буду... – буркнув, выдал наш ошарашенный от её слов и реакции на его слова герой, резко сбросив телефонный разговор.

Решив дойти пешком до кафе, наш наслаждающийся тёплой погодой герой созвонился с разными людьми, оповещая о своём возвращении в город. Девушка из Нальчика звонила, когда наш поднимающийся по ступенькам герой уже подходил к кафе.

– Ну как у тебя дела? – спросила она.

– Да вроде как, всё образовывается. Вот интересный вариант заработка обсуждали сегодня с потенциальным работодателем. В той же сфере нефтепродуктов, только не касаясь юриспруденции. По деньгам должно красиво получиться, поэтому, думаю, скоро встретимся.

Продолжая разговаривать по телефону и допивая тёмное пиво из высокого стеклянного стакана, наш заприметивший в окна кафе подходящую к зданию девушку, которую он ждал, герой очень плавно свёл разговор к окончанию и положил трубку ровно за секунду до её входа в заведение. Как всегда, без тени улыбки, быстро оглядывая зал, взмахами ресниц, без поворота головы, девушка с детскими чертами лица приближалась к нашему привставшему герою. Наконец улыбнувшись, после того как наш выдвинувший перед ней стул герой вернулся на своё место, девушка призналась, что они уже выпили немножко с девчонками сегодня, ну, чисто символически, чтобы отметить сдачу зачётов.

– Может, мартини? – спросила она, глядя в глаза нашему улыбающемуся и разглядывающему её герою.

– Да легко!

Весело и непринуждённо общаясь без умолку, ребята выпивали и ели сырный фондю. За окнами темнело небо, а разноцветные фонари зажигались по всему городу. В состоянии прекрасного алкогольного опьянения было принято решение пойти погулять. Держась друг за друга, ребята дошли до центральной площади, где среди множества открытых палаток с сувенирной продукцией, аттракционами, едой гудела толпа народу.

Проходя мимо аттракциона со стрельбой, девушка начала канючить и почему-то упрашивать остановиться и пострелять. Не видя причин для отказа, наш оставивший девушку в очереди герой со скоростью пули двинул в поисках местечка по малой нужде. Выбравшись из толпы, примерно понимая, в какую сторону бежать, наш, резко остановившийся перед доской почёта герой, вглядываясь в лица людей на фотографиях, беспощадно рвал разноцветные тюльпаны с огромной клумбы. Нарвав целую охапку, он, довольный и предвкушающий собственный сюрприз, возвращался к девушке, напрочь позабыв о том, куда бежал. Шатающуюся девушку возле палатки с аттракционом обступала толпа ребят. Нагло ворвавшись между парней, он вручил цветы девушке и, ухватив её за талию, пробирался к ружьям для стрельбы.

Когда девушка обхватила воздушное ружьё и начала целиться в толпу, наш наконец почувствовавший своё состояние опьянения герой мог лишь догадываться о её состоянии. Обхватив девушку сзади, направляя её вытянутые руки к мишеням, крикнул: – Теперь стреляй!

– Вы сначала патроны купите! – улыбаясь, произнёс хозяин лотка.

Все стоящие вокруг люди и находящиеся среди них, в объятиях и с ружьём, ребята громко рассмеялись. Когда ружьё было заряжено, а предохранитель снят, девушка покачнулась и направила дуло ружья, на человека внутри палатки, тот, предугадав движение, резко присел, а ружьё выстрелило, попав металлической пулей в мягкую игрушку.

– Ура, я попала! Теперь эта игрушка моя! – кричала девушка, выронив ружьё на прилавок.

Выдав инструктору синюю купюру, ребята, улыбаясь и смеясь, забрали небольшого игрушечного белого медведя с дыркой в области плеча от пули, цветы с прилавка и направились в парк. В тихом парке, громко обсуждая, усевшись на лавочку, всё, что с ними только что происходило, вместе приняли решение, что пора ехать по домам. Выйдя из тёмного парка, пройдя мимо пустеющей площади, весело забравшись в такси, ребята сели по краям заднего сиденья и молча поехали в сторону дома девушки.

Когда до прибытия на первый адрес оставалась пара минут, девушка с детскими чертами лица, неожиданно быстро перебравшись через цветы и раненого медведя, уместившихся посередине заднего сиденья, запрыгнула сверху на нашего мирно сидевшего и ни о чём не

думающего героя. Обхватив его подбородок ладонью, принялась страстно целовать его в губы, раздвигая их языком. Его руки лежали на сиденье неподвижно и от неожиданности бездействовали. Когда наш пребывающий в шоке от происходящего герой почувствовал, что машина остановилась, девушка взяла его руки и, положив их себе на талию, сильно прижалась к нему животом. В ту же секунду вырвавшись из объятий и не прекращающегося поцелуя, отпрыгнула на свой край сиденья. В суете, найдя ручку dveцы, открыла её и, уже выйдя, снова наклонилась в машину, чтобы забрать игрушку и цветы. На секунду остановившись и задержав свой взгляд на внимательном взгляде на неё, резко отдёнулась и хлопнула дверцей.

– Теперь куда? – вежливо разорвав повисшую секундную тишину, спросил водитель.

– Вопрос хороший. Давайте сначала вот туда отъедем. Я посмотрю, как она зайдёт, и потом уже поедем через мост, – ответил наш продолжающий находиться в неподвижном состоянии герой.

Машина немного отъехала и встала так, что из её окон можно было видеть окна подъезда, в которых промелькнули ноги девушки. Через минуту свет в её комнате зажгётся, а шторы небрежно задёрнулись.

– Поехали, шеф.

Выходные наш перематывающий в голове сюжет с поцелуем герой проводил дома в абсолютно безмятежном состоянии. Его мечтательный вид и частое застывание взгляда в одной точке приводили к массе вопросов со стороны обитателей квартиры. Улыбаясь молча, он пытался удержать в памяти каждое мгновение того вечера, с особой трепетностью вспоминая поездку в такси. Вечернее общение по телефону с голубоглазой девушкой из Нальчика было сухим и сдержанным, по сути односторонним, что явно раздражало девушку из далёкого города и приводило к сбрасыванию разговоров.

Не обращавший ни на что особого внимания наш на время совершенно забывший о необходимости подготовки договора герой лишь в обед понедельника уселся за его разработку.

В течение следующего месяца наш настроивший себя на серьёзную работу герой подготовил устраивающий обе стороны договор оказания услуг. Поднял свои связи поставщиков, договаривался устно о поставках, высылал реквизиты покупателя, составлял протоколы разногласий к договору на поставку, в общем, занимался привычными текущими рабочими делами. Выходные старался проводить дома. Вёл постоянную переписку и был всё время на связи с двумя девушками. Иногда встречался с одной из них то в кафе, то в кино.

Договорившись на приемлемых и выгодных сторонам условиях совершить поставку вагона дизеля, пребывал в свободном состоянии и привыкал не находиться в офисе целый день. Постоянно контактировал с друзьями, одноклассниками, часто выбираясь к ним в гости и катаясь по городу для поддержания добрых взаимоотношений. Найдя в области двух согласившихся работать поочерёдно водителей со своими бензовозами, договаривался об оплате наличными, оставляя задел в цене для собственного заработка.

Когда первый вагон с отличного качества дизелем прибывал в город, встретил его на вокзале с документами для дальнейшего следования до нефтебазы. В день его разгрузки присутствовал на заборе пробы и сливе в ёмкости заказчика. Проехав вместе с большим бензовозом, устроил его стоянку в открытом и близком к основной трассе месте. Общался с сотрудниками дорожной инспекции по вопросам стоянки спецавтотранспорта. Принимал и отправлял бензовозы заказчика в пункте перелива. После выгрузки всего доставленного объёма получал вознаграждение за работу лично от старика. Прodelывая всё по второму разу, меньше пребывал в «полях», а осуществлял контроль, чаще удалённо, оплачиваемая работодателем сотовая связь, способствовала этому. Получая премию и небольшую разницу наличными от стоимости аренды автоцистерн, пополнял кредитные карты до нулевого состояния, а значит, до отсутствия задолженности по обеим.

С помощью водителей, получающих от него деньги за аренду их бензовозов, познакомился с двумя мужчинами, которые вскоре стали его клиентами и сделали небольшой заказ на дизель. Пользуясь расписанными «под ноль» объёмами топлива, форсируя некоторые события, всё же смог удовлетворить спрос своих новых клиентов и, привлекая собственные кредитные средства, произвёл первые поставки топлива в небольших количествах.

После очередного пополнения кредитных карт получал уведомление об увеличении доступных кредитных средств по картам.

Близился конец июня, а вместе с ним и день рождения нашего преуспевающего героя. Быстро накапливаемые деньги использовались вместе с кредитными для приобретения объёмов топлива у старика-работодателя и дальнейшей перепродажи своим клиентам, которые, как правило, расплачивались наличными.

Отпросившись на десять дней и заверив старика в том, что его отсутствие никак не скажется на качестве его деятельности, наш сдерживающий обещания герой отправился в своё второе путешествие в Кабардино-Балкарию. Связавшись со знакомой, он снял в Нальчике небольшую квартиру с хорошим ремонтом и большой кроватью. Высокая голубоглазая девушка продолжала настаивать, что не будет оставаться у него с ночёвкой, и предложила пожить у неё, так как её мама уехала в отпуск на родину.

Каждый день нахождения в гостях у девушки с голубыми глазами воспринимался, как праздник. Улыбки, нежность, ласки, взаимопонимание, внимательное общение, прогулки, посиделки в светлых, заливаемых солнцем кафе. В качестве ложки другого сорта мёда, а вовсе не дёгтя, в этой сладкой бочке были тщательно скрываемые звонки от девушки с детскими чертами лица, которая не знала, где находится наш наслаждающийся приятным времяпрепровождением герой.

Одним поздним вечером, выйдя покурить на балкон, наш продолжавший переписку с девушкой с детскими чертами лица герой услышал сильный взрыв и раздававшиеся после него крики детей и женщин. Именно в этот момент всё в его голове перевернулось, и он твёрдо для себя решил закончить эти отношения на расстоянии и сделать упор на завоевании сердца девушки, из его родного города.

Всё оставшееся до своего отбытия домой время наш не решающийся сказать о разрыве герой вёл себя странно, на что не раз обращала своё и его внимание голубоглазая девушка.

Вернувшись домой, наш изрядно потратившийся герой с головой ушёл в работу. Продолжая оттачивать навыки продаж. Помогал новым клиентам. Приобретал новые знакомства. Нарачивал накапливаемый капитал. Позволял себе недешёвые посиделки в компании девушки с детскими чертами лица, дарил ей подарки, радуясь этой возможности.

Медленно наступала осень, а вместе с ней и горячая пора для рынка поставки нефтепродуктов. Один из новых клиентов нашего постоянно висящего на телефоне героя пытался договориться о крупной поставке, объясняя это тем, что хочет запастись топливом впрок, так как уверен в скором резком увеличении цены на него.

Наш держащий руку на пульсе герой, имеющий добрые рабочие взаимоотношения с менеджером своего поставщика, лихо увеличил объём поставки своего работодателя и заказал сразу два вагона дизеля под себя, внеся предоплату наличными в размере стоимости одного вагона продукта. Обрадованный менеджер лично прибыл с командировкой и, приняв деньги, обещал заморозить цену на следующую поставку в случае заказа такого же большого объёма, ведь вместе с заказом старика объём составил 240 тонн дизеля.

Не сильно, но нервничая, наш временно оставшийся без всего своего капитала герой дожидался поставки дольше обычного на два дня. Задержка была связана с плановыми ремонтными работами на ж/д путях, винить в ней было некого, а требовать неустойки было не выгодно. Наш решивший не портить взаимоотношения с поставщиком герой, совершив самую

большую свою сделку, аккуратно перевёз весь объём своему клиенту и с нетерпением дожидался перевода оплаты. Оплата клиента, будто в наказание, задерживалась на три рабочих дня, и жутко нервничающий менеджер поставщика обрывал телефон нашего пытающегося успокоить его героя. Грозившийся применить пункт договора о начислении неустойки менеджер отработал последний рабочий день перед своим очередным отпуском и всё же успел получить премию от оплаты заказа нашим привезшим наличные лично героем.

Сложившаяся ситуация сплотила ребят, они закрепили взаимоотношения походом в баню и распитием алкоголя. Также повлияла на условия дальнейших возможных сделок, в которых предоплата могла быть равна 50 % от стоимости заказа.

По возвращению из командировки наш делившийся хорошими известиями герой пообщался со стариком в его кабинете и получил предложение использования его денег для закупок на следующую поставку. Пообещав подумать над предложенными процентами, наш полностью доверяющий старику герой не дал положительного ответа, хотя и принял такое решение. Словно предчувствуя приятную неожиданность, по телефону получил ещё более крупный по стоимости заказ от того же клиента, но уже на бензин.

Прикинув на пальцах цифры своей прибыли, наш вспомнивший слова своего бывшего директора герой решил обсудить возможность совершения сделки через контору своего нанимателя. Он был готов поделиться процентом от суммы заработка, так как не видел никаких сложностей в осуществлении предстоящей сделки, а терпение и прокаченные железные нервы подарила ему предыдущая поставка.

В ходе переговоров со стариком тот объяснял свою завистливость положения, и что возросший спрос на его продукт требовал денежных вливаний, и чтобы не искать денег на стороне, он бы настоятельно рекомендовал дать ему возможность осуществления своих сделок, а после их завершения он будет готов сделать всё необходимое для обработки заказа нашего удачливого героя. На том и порешив, после долгого рукопожатия с потрясанием в воздухе рук, работодатель и работник разъехались по домам.

Уже через две недели всё шло к тому, чтобы осуществить заказ и поставку бензина новому клиенту. Старик, как и обещал, выделил процент за пользование деньгами нашего с особой внимательностью ведущего в последние дни дела героя, тем самым увеличив сумму до 30 % от суммы стоимости заказа на поставку бензина. Менеджер поставщика подвергся всевозможным тактикам уговаривания сработать по предоплате в 30 %, но был несгибаем и устоял перед предложением, ссылаясь на возможность повтора ситуации с задержкой внесения полной оплаты за отпущенную продукцию.

Нашему исполнительному герою ничего не оставалось, как просить предоплаты у своего клиента, чем, безусловно, он ослабил свои позиции и потерял немало процентов от возможной прибыли. Сезонное же поднятие цен на перевозки, да и на сам продукт, в один день привели к тому, что сохранившейся на счете суммы всё равно не хватало, чтобы внести предоплату в размере 50 % в полном объёме.

— Снова просить денег у клиента мне уже не с руки. Увеличивать ему сейчас стоимость— это всё равно, что сорвать сделку, а я уже морально к ней готов. Прошу, вас, выручайте. — обращался, наш прибывший в офис, спозаранку к попивающему кофе старику герой.

— Да не проблема. Но тогда мой процент от сделки увеличивается. Ты это учишь? Сам понимаешь, бизнес есть бизнес.

— Если вы мне хорошо делаете, то и мне хочется делать вам хорошо. Спасибо вам, выручаете.

Утрясая наконец все последние приготовления, наш почувствовавший впервые такую сильную усталость от нервного напряжения герой напился до упаду с другом в местном парке.

Спустя ровно шесть дней после совершения предоплаты наш уверенно вошедший в кабинет работников железнодорожного сообщения герой ждал обработки своих документов и

момента перераспределения прибывших вагонов до нефтебазы. Через некоторое время, внося оплату в кассу, удивился показавшейся ему маленькой сумме.

– У вас что, сегодня скидки? Я обычно раза в два больше плачу! – улыбаясь кассиру, произнёс наш нагнувшийся в окошко герой.

– Нет, всё верно. Просто в прошлый раз вы за два вагона платили, а теперь только за один, – ответила женщина из окошка.

– Как за один?! Моих-то два вагона! Вот же, в документах указано два вагона по восемьдесят тонн! – затрясся наш достающий из сумки документы герой.

– У вас документы на оплату одного вагона.

– Как одного?! У меня их два прийти должно! – без физической возможности кричать, нервно выдал наш не в силах унять дрожь, раздавшуюся по всему телу, герой.

– А, ну это уже не ко мне... вы оплачивать будете?

– Да, конечно, вот, возьмите...

Через несколько минут, в полусогнутом состоянии входя в кабинет начальника станции, наш с трясущимся голосом герой получил подтверждение прибытия одного вагона из двух и утешения от пожилой женщины, из которых становилось понятно, что такое бывает и не исключено, когда составы расцепляют и направляют разными ветками.

– Да не волнуйся ты так, возьми водички выпей, придёт твой вагон, я уверена, просто подождать нужно.

Переправив один вагон на нефтебазу, наш не чувствовавший себя герой отправился домой и уснул по прибытии, замертво свалившись на кухонный диванчик. На следующее утро по дороге на приёмку вагона созвонился сначала с менеджером поставщика, оповещая о прибытии одного вагона. Поделившись своими переживаниями по поводу второй восьмьюшки, выслушал успокаивающую речь от менеджера, который, не закончив, переключился на другой звонок. После долгого дозвона до работников станции железной дороги выяснил, где вагоны расцепляли и каким составом ушла недостающая цистерна.

После того, как первый вагон приняли, наш ожидающий звонка от железнодорожников герой принял решение не оповещать клиента о том, что топливо под него уже прибыло, и его можно начинать забирать. Ближе к концу рабочего дня, не выдержав потока собственных мыслей, герой приехал к начальнице станции, на которую должна была прийти поставка. Та, сославшись на занятость и убедив, что помнит о его ситуации, приказала ждать. Офис службы охраны грузов находился неподалёку. Объясняя ситуацию всем и каждому попадающемуся по пути к начальнику наш успокаивающий сам себя герой всё же завалился в его кабинет и, вытаскивая из сумки бумаги, попытался выяснить, где находится вагон с таким-то номером.

Сделав несколько звонков и поковырявшись в местной программе, начальник охраны выдал название станции, где состав с таким вагоном стоял в тупике и был разъединён. Оказалось, что по какой-то никому не известной причине ни через одну из следующих за этой развязкой станций данный вагон не проходил. Таким образом предполагалось, что часть отцепленного состава стоит в том же тупике и дожидается отправки. Рабочий день был закончен, начальник засобиравшись домой и, довольный собой, что помог разобраться в вопросе, закрывал на ключ обшарпанную дверь своего кабинета. Выйдя из здания на улицу, выдал:

– На дороге такая неразбериха бывает, и всегда неспроста, – подмигнул и захлопнул дверь, усаживаясь в подъехавший за ним автомобиль.

Вернувшись к зданию администрации станции наш вытаскивающий телефон из кармана герой пообщался со стариком, который поинтересовался, почему пришёл только один вагон и когда клиент будет забирать объёмы.

– Тарифы на хранение бензина выше, чем на дизель, ты же в курсе?

– Да тут такие странные дела творятся. К начальнице станции вот иду разбираться. Не пришёл вагон. Говорят, в тупике стоит. У них там какая-то путаница вышла при смене составов. Думаю, пока второй вагон не приму, первый вывозить не буду, – ответил на ходу наш запыхавшийся герой.

– Действительно, странно. Ну, смотри, убытки на твои плечи лягут.

– Всё будет хорошо, – поймав уже на выходе начальницу станции, сбросил разговор наш спешащий поделиться с ней информацией герой.

Пройдя по коридору и выходя из здания, наш пересиливавший себя герой вежливо спросил начальницу о том, как часто в её работе встречались такие ситуации, кто виноват в задержке груза и с кого спрашивать за такую халатность.

– Ну, знаете! Вы у меня не один! Вы представляете, сколько грузов через нас проходит ежедневно?! А вы со своим вагоном! – усаживаясь в машину, строго произнесла она.

Спустя три дня, наполненных нервными разговорами со всевозможными сотрудниками железной дороги, с поставщиком, клиентом, сотрудниками нефтебазы, стариком, наш уже не удивившийся усадке топлива герой принимал второй вагон и звонил клиенту.

– А у меня теперь возможности нет самому везти, бензовоз занят, – выдал резко успокоившийся клиент.

Теперь к убыткам сделки прибавились ещё и расходы на транспортировку, а сделать это нужно было срочно, так как занятую на нефтехранилище ёмкость было необходимо опустошить по договорённости с хозяином базы.

Оплачивая транспортировку наличными, выдаваемыми стариком под расписку, наш чувствовавший жуткую досаду герой, подбивая все цифры, смирился с потерями и в завершении эпопеи с перевозкой 160 тонн бензина сделал широкий жест по предоставлению скидки клиенту в 50 тысяч рублей. Получив последнюю оплату от клиента, приехал в офис старика, где под конец рабочего дня они выдали распоряжение бухгалтеру закрыть оставшуюся задолженность перед поставщиком. Отправив заявку о переводе, бухгалтер констатировала, что банк проведёт платёж только на следующий день, так как они чуть-чуть не успели.

Собираясь приехать в офис старика с утра, чтобы закрыть свои расписки и подать заявку на получение наличных с расчетного счета, наш причёсывающийся у зеркала герой отвечал на звонок своего первого клиента.

– Ты уже знаешь? – встревоженно начал первый клиент.

– Знаю что? – переспросил наш смотрящий на себя в зеркало герой.

– Старика больше нет с нами. Он умер. Сердце. Представляешь? Он такой молодой ещё был. И вот в один момент...

– Что?! – осев на стоящий рядом с зеркалом стул, произнёс наш обещающий приехать герой.

Первая просрочка ежемесячных платежей по кредитным картам была зафиксирована банками в день похорон старика. Вдова тянула с вступлением в наследство. Офис прекратил работу. Хмурый и молчаливый герой подал через личные кабинеты на сайте банков заявку на увеличение кредитного лимита, пополнив карты небольшой суммой денег, взятой взаймы у активного директора.

После одобрения увеличения кредитного лимита одним из банков наш вынужденный ждать своих денег из конторы старика герой спускал незначительные, на его взгляд, суммы в основном на алкоголь.

Просиживая штаны в офисе своего бухгалтера, наш чувствовавший опустошённость герой поделился тем, что потерял возможность заработка и заплатить ей за её работу по его ОООшке пока нечем.

– А ты к активному заходил? У него, может, найдётся что-нибудь для тебя, – посоветовала дама-бухгалтер.

– Да он в курсе, что я сейчас свободен.

Заглянувший в приоткрытую дверь активный директор, широко улыбаясь, позвал ребят курить. Оккупировав курилку, активный директор поделился планами сделать ремонт в своём офисе, поменять всю мебель и расшириться, сняв дополнительный кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.